

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 3 • 1983

**Да здравствуют советские женщины —
славные дочери Родины,
беззаветные труженицы
и пламенные патриотки!**

Е. ЛЕОНОВА. ЦВЕТЫ.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Нем женщин нелюбимых

Удивительно и прекрасно это совпадение — Международный женский день и весна. И все справедливо — весной женщины преисполнены надежд, и красота их освещена светом мартовского солнца.

Не хочется повторять избитых истин и произносить банальные комплименты женщинам, которые в день 8 Марта настроены празднично и чуть снисходительно к нашим мужским уверениям в вечном поклонении. Было бы лучше, если б каждый прожитый нами день — зимний или осенний — был для наших матерей и жен, невест и сестер — вечным продолжением 8 Марта, когда мы, мужчины, полны проявлений душевности и внимания.

Родина уравняла нас в правах и обязанностях с нашими женщинами. Но есть на земле святое неравенство силы и слабости, уверенности и беззащитности, о которых мы забываем порой, потому что жизнь — это прежде всего будни, полные мелочей, забот и огорчений. И все-таки... В известной анкете на вопрос о том, какая черта в женщине предпочтительней, Карл Маркс, как вы помните, ответил: «Слабость», — понимая под этим все, что ожидает нашей мужской защиты и поддержки. Женщина остается добрым, прекрасным светом в жизни каждого из нас — от колыбельной песни матери до шепота первого признания в любви.

Я верю, что все женщины прекрасны —
И добротой свою и умом.
Еще весельем, если в доме праздник.
И верностью, когда разлука в нем.
Не их наряды и не профиль римский, —
Нас покоряет женская душа.
И молодость ее. И материнство.
И седина, когда пора пришла.
И мы, мужчины, кланяемся низко
Всем женщинам родной страны моей.
Недаром на солдатских обелисках
Чеканит память лики матерей.

И живут на земле матери, что не дождались с минувшей войны своих сыновей, так до конца и не сумев поверить в их смерть, живут, все еще надеясь на чудо. Чудо произошло на нашей земле, когда молодостью своей и жизнью их дети добыли великую Победу. Вот почему мне кажется иногда, что весенние ручьи марта — это не только пробуждение спасенной природы, но и слезы памяти.

А мир ничего не забывает... Слезами осиротевших ливанских детей и безысходной материнской тоской, поднятой криком горя до самого неба, жизнь напоминает нам всем, что мир на земле под постоянной угрозой... И здесь мы все, женщины и мужчины, равны в своей ненависти к войне, в своих надеждах и в своей вере. Будущее человечества ждет и взывает к нашим усилиям и нашему разуму. Ширятся сегодня ряды сторонников мира, все громче звучит голос народов: «Остановить поджигателей новой, ядерной войны!». И нет у мужчин выше чести, чем быть защитником женщины, матери, защитником жизни на нашей планете.

Сколько прекрасных стихов сложено во славу женщины, сколько великих дел освящено ее именем! Любовь к женщине во все века возвышала душу, наполняла новым смыслом жизнь, делала человека сильнее и прекраснее. И я думаю сейчас о драматической, верной любви поэта Алексея Константиновича Толстого к Софье Миллер. Его первым признанием ей были известные стихи: «Средь шумного бала случайно...» И затем все остальные до конца жизни также посвящены ей. Но тринацать долгих лет судьба не позволяла А. Толстому соединить свою жизнь с любимой женщиной. И только по письмам да по трепетным и страстным стихам мы знаем сейчас, как возвышенна и прекрасна была эта любовь. «Я только что приехал... — писал А. К. Толстой своей жене из Дрездена, — и не могу лечь, не сказав тебе то, что говорю тебе уже 20 лет, что не могу жить без тебя, что ты мое единственное сокровище на земле, и я плачу над этим письмом, как плакал 20 лет назад...» Жизнь и творчество поэта были освещены вечным светом любви — трагической и неповторимой... И может быть, потому, как никто другой, научили нас ценить и понимать слова истинного чувства, которое так возвышает женщину над всем суетным и обычным.

Так пусть будет каждая женщина любима! И счастлива этой любовью! И когда мы приносим ей цветы — пусть эти цветы не успеют завянуть, прежде чем мы принесем еще и еще. Ибо поклонение женщине не может быть обозначено календарем — оно должно жить в нас постоянно.

За годы Советской власти мы, мужчины, давно привыкли видеть в соотечественницах наших товарищей по труду, свершениям и открытиям, которыми по праву гордится Родина. Имена одних замечательных женщин знает вся страна, другие известны в своих коллективах.

И не принято теперь петь серенады под окнами любимой, преклонять перед женщиной колено. Но не уменьшилось, а возросло наше уважение к ней, поклонение ее таланту, красоте, подвигу материнства.

Желаю вам счастья и радостей, дорогие наши женщины!

Ежемесячный общественно-политический

и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАРТ 1983

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

© Издательство «Правда». «Работница» 1983 г.

Читайте в этом номере:

- ЧЕГО ЖЕЛАЮТ ВАМ МУЖЧИНЫ.
- ЗВАНЫЙ ГОСТЬ. ВАЛЕРИЯ ТРОИЦКАЯ.
- ЦЕНА СЛОВА, ИЛИ ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.
- САМАЯ ТРУДНАЯ РОЛЬ В АМЕРИКЕ.
- ПО СЛЕДАМ «ЗЕЛЕНОГО ЗМИЯ».

ДЕЙСТВОВАТЬ ВО ИМЯ МИРА!

16—17 февраля в Москве состоялся пленум Комитета советских женщин. С докладом «Вклад советских женщин в дальнейшее развитие международного антивоенного женского движения» выступила председатель Комитета Валентина Владимировна Терешкова.

... Ярким светом залит бело-голубой Октябрьский зал Дома союзов. Его заполнили работницы и крестьянки, видные государственные деятели и ученые, врачи, народные депутаты, представители всех союзных и автономных республик. У многих на платьях, костюмах — золотые звезды Героя, ордена и медали — высокое признание Родины их ратных и трудовых подвигов.

Тревожно сейчас на земле — все собравшиеся хорошо это чувствуют и понимают. Агрессивные круги империализма, и прежде всего американского, не прекращают попыток подорвать политику разрядки, стокнувшись с государствами и народами на путь вражды и военного противоборства. То здесь, то там вспыхивают вооруженные конфликты, в новую, более опасную фазу переходит гонка вооружений. В этой обстановке нет задачи важнее, чем отстоять, укрепить мир, объединить силы для отпора милитаристам и агрессорам.

В своем докладе Валентина Владимировна рассказала о большой и разносторонней работе, которую проводил Комитет в 1982 году. Все формы — и традиционные и новые, подсказанные временем и задачами международного демократического женского движения, использовал Комитет для укрепления идей мира, для объединения сил женской общественности в борьбе против ядерной угрозы. Важнейшим направлением его деятельности была пропаганда миролюбивого внешнеполитического курса Советского государства, мирной стратегии, выработанной XXIV—XXVI съездами КПСС и дополненной новыми мирными инициативами. Пламенное слово советских женщин в защиту мира не раз звучало на самых больших

международных форумах. Семинары по проблемам мира, дискуссии по антивоенной тематике, встречи и контакты, прием зарубежных делегаций, постоянная переписка — все служило целям укрепления дружбы, сотрудничества, взаимопонимания с женскими организациями разных стран.

Важнейшими антивоенными мероприятиями минувшего года стали Марши мира-82: «Стокгольм — Москва — Минск» и «Москва — Вена», — большинство участников которых были женщины. И Комитет принимал в них самое активное участие.

Горячее сочувствие и поддержку вызывает у советских женщин борьба народов за свою свободу, независимость и демократию. С болью и гневом осудили они израильскую агрессию в Ливане, решительно поддержали борьбу народов Палестины, Южной Африки и Намибии. Более чем в сорок стран Азии, Африки, Латинской Америки направлял Комитет советских женщин материальную помощь. 995 девушек из 62 стран Азии, Африки, Латинской Америки обучаются в учебных заведениях нашей страны по стипендиям Комитета.

Большие планы у Комитета на 1983 год: это дальнейшая пропаганда миролюбивой внешней политики нашей страны и всех стран социалистического содружества, укрепление сотрудничества с женскими организациями, антивоенными группами и движениями разных государств.

«Для женщин нашей страны, — сказала в своем докладе В. В. Терешкова, — мир — это особое понятие. Это не только страстная мечта, но и реальная цель, в которую они твердо верят, за достижение которой неустанно, самоотверженно борются. С борьбой за мир советские женщины связывают свои жизненные планы, надежды на светлое будущее своих детей. Где бы ни трудилась советская женщина, какой бы пост ни занимала, она активно участвует в движении советских сторонников мира. В борьбе за мир у советских женщин, как и у всех советских людей, есть сильное и благородное оружие — их труд. Труд, прибавляющий силы нашей многонациональной Родине».

Ярким, убедительным подтверждением этих слов были выступления участниц пленума. Они рассказывали, как в республиках, городах и селах — в самых отдаленных уголках нашей страны советские труженицы встают на вахты мира, как достигают все новых трудовых побед, все больше денег, заработанных во внеурочное время, отчисляют они в Советский фонд мира. Москвички были среди инициаторов патриотического движения, охватившего сейчас всю страну, — за улучшение организации труда, укрепление производственной и государственной дисциплины, за успешное выполнение планов и социалистических обязательств третьего года одиннадцатой пятилетки. Труженицы Украины активно участвуют в движении «Ударный труд — наш ответ поджигателям войны», а женщины Белоруссии — в движении «Помним о прошлом во имя будущего». С трибуны пленума женщины заявляли о своей решимости отвести угрозу ядерной войны, отстоять мир для своих детей и внуков.

В принятой резолюции пленум одобрил деятельность Комитета и от имени миллионов советских женщин заверил Центральный Комитет КПСС, что советские женщины умножат свои усилия в деле выполнения исторических решений XXVI съезда партии, укрепления могущества нашей Родины, в борьбе за сохранение и упрочение мира на земле.

Пленум принял несколько важных документов. В Заявлении Комитета советских женщин выражена озабоченность и тревога по поводу новой милитаристской акции США — создания центрального командования, в зону действия которого включены 19 государств Азии и Африки, значительной части Индийского океана, Персидского залива и Красного моря и которое должно осуществлять руководство агрессивными «силами быстрого развертывания». Комитет призвал всех честных людей планеты поднять свой голос в защиту права народов самостоятельно решать свою судьбу. Пленум заявил о своей солидарности с борьбой арабских народов против израильской агрессии, с борьбой народов Юга Африки, которые самоотверженно сражаются против юноафриканских расистов, с борьбой народов Центральной Америки и Карибского бассейна за свободу, демократию и независимость своих стран.

Пленум принял Открытое письмо к женщинам Европы и Северной Америки.

Женщины стран Европы, Соединенных Штатов Америки и Канады! Дорогие сестры!

С чувством глубокой тревоги за судьбы нынешнего и грядущих поколений обращаемся к вам мы, участницы пленума Комитета советских женщин.

Европе угрожает серьезнейшая опасность. Осуществление решений НАТО о размещении в Европе нового американского ядерного оружия положило бы начало качественно новому витку гонки вооружений, привело бы к осложнению межгосударственных отношений, к общему ухудшению обстановки на континенте и во всем мире. Это привело бы к дальнейшему росту военных бюджетов и сокращению ассигнований на социальные нужды.

1983 год является решающим в борьбе за мир. Сейчас еще есть реальная возможность остановить гонку вооружений, предотвратить ядерную катастрофу.

От имени миллионов советских женщин мы обращаемся к вам с призывом еще активнее выступать:

— за замораживание ядерных арсеналов и их последующее сокращение на основе принципа равенства и одинаковой безопасности и, в конечном счете, за полную ликвидацию ядерного оружия;

— за недопущение размещения нового ядерного оружия в Европе, а также за сокращение уже развернутых там ядерных вооружений;

— за создание безядерных зон в Европе, за всю Европу без ядерного оружия, как средней дальности, так и тактического;

— за полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия;

— за заключение Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами — участниками Варшавского Договора и государствами — членами НАТО.

Давайте добиваться, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство не применять его первыми. Не будет первого удара — не будет ядерной войны.

Тысячелетия потребовались человечеству, чтобы пройти путь от каменного века до ядерного, а ныне в несколько часов можно разрушить все живое на земле. Этого допустить нельзя!

Мы готовы к самому широкому сотрудничеству и протягиваем руку всем, кто поднимается сейчас против угрозы ядерной катастрофы.

Мы должны действовать, действовать и действовать во имя сохранения мира!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ЖЕНЩИНАМ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

В издательстве «Молодая гвардия» вышла «Книга нежности». В ней колыбельные песни разных поэтов, разных народов. Тираж ее невелик — всего пять тысяч экземпляров. Предисловие к ней написал Расул Гамзатов. Мы помещаем несколько колыбельных из этой книги.

НЕЖНОСТЬ

...Не все мамы и папы, не все люди умеют петь. Потому что не всех природа одарила голосом, слухом. Но кто осудит женщину или мужчину, поющих над колыбелью родного дитя, если даже они не обладают голосом. Никто!

Все хорошие песни становятся еще лучше, когда их поют от души. Но ни одна песня во мне не рождает такого чистого чувства, такой нежности, как песня колыбельная.

Слово всегда важно в песне. Но в песнях колыбельных лично для меня важны не столько слова, сколько то неотразимое, неподдельное чувство, вложенное в слово, в музыку слов этих песен. И если все колыбельные песни мира сходны между собой, то это происходит, по-моему, оттого, что сходны надежды матерей, тревоги за детей, за ту землю, на которой им предстоит жить, любить, учиться, продолжать жизнь.

Расул ГАМЗАТОВ

Михаил ИСАКОВСКИЙ

Месяц над нашео крышео светит,
Вечер стоит у двора.
Маленьким птичкам и маленьким детям
Спать наступила пора.

Завтра проснешься — и ясное солнце
Снова взойдет над тобой...
Спи, мой воробышок, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.

Спи, моя крошка, мой птенчик
пригожий,—
Баюшки-баю,
Пусть никакая печаль не тревожит
Детскую душу твою.

Ты не увишишь ни горя, ни муки,
Доли не встретишь лихой...
Спи, мой воробышок, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.

Кайсын КУЛИЕВ

Спит гора. Снега уснули
На горе.
Спит зеленая чинара
Во дворе.

Спят, как белые подушки,
Облака.
Спит недопитая кружка
Молока.

Солнце спит. В траве уснули
Муравьи.
Камни спят. И даже куклы
Спят твои.

Завтра утром все проснеться,
Оживет.
Мама дочке платье новое
Сошьет.

Солнце высветит
Все темные углы,
Сказку дедушка расскажет
Для Лейлы.

Спи. В раскрытое окошко
Входит сон.
Тихо, будто наша кошка,
Входит он.

Перевел с балкарского
Я. АКИМ.

Муса ДЖАЛИЛЬ

Элли-бэлли, озорница,
Пусть тебе спокойно спится,
Звездочка моя, певунья,
Птица счастья, песня-птица!

Час придет — и эта песня
Полетит над всей страною,
В синем-синем поднебесье
Станет звездочка звездою.

Элли-бэлли, спи, дочурка,
За день очень ты устала,
Дремлет сад, где ты играла,
Спиши ли, звездочка моя?

Элли-бэлли-бэлли-бэу,
Элли-бэлли-бэлли-бэу...

Перевел с татарского
Ю. КУШАК.

Галактион ТАБИДЗЕ

Сходят сумерки в долину,
С песней мать склонилась к сыну.
— Спи, тебя я не покину,
Баюшки-баю!

Не коснется сына горе.
Край родимый, горы, море
Бережет отец в дозоре.
Баюшки-баю!

На границе твердо стоя,
Ждет он сына, ждет героя,
Чтобы стать сильнее втрое.
Баюшки-баю!

Он сказал мне, уезжая:
— Пусть малыш растет, мужая
И Арсену подражая!
Баюшки-баю!

Для сыночка дорогого
Сабля есть, ружье готово.
Оседлаю я гнедого.
Баюшки-баю!

Подведу коня к порогу,
Снаряжу тебя в дорогу.
Ждет отец себе подмогу.
Баюшки-баю!

Послужи, сынок, Отчизне!
Не жалей, мой мальчик, жизни
За страну свою!
Баюшки-баю!

Перевела с грузинского
В. ПОТАПОВА.

Автор этой скульптуры Михаил Константинович Аникшин — народный художник СССР, лауреат Ленинской премии, действительный член Академии художеств СССР, профессор, Герой Социалистического Труда рассказывает:

— Моя скульптурная композиция называется «Мир». Я, ленинградец, создавая это произведение, думал о тех, кто защищал Ленинград в минувшей войне, о каждой советской матери, которая выстрадала, выстояла войну, а сейчас борется за мир. Мне хотелось выразить в этом образе молодой женщины и ее ребенка покой, и мир, и вечность жизни. Мать мне виделась сильной и гордой, она даровала жизнь и готова защитить ее. И ребенок как бы защищает своей ладошкой материнское сердце. Этот жест — знак надежности: вырастет малыш защитником матери, защитником Родины.

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ И УВАЖЕНИЕМ

Желань Ваш...

М. С. ШКАБАРДНЯ,
министр приборостроения,
средств автоматизации
и систем управления СССР

Журнал «Работница» с интересом читают и мужчины. Мы, мужчины, хотим как можно лучше узнать круг интересов современной женщины — матери, труженицы, общественницы и, пожалуй, самое главное — просто женщины, нашей спутницы жизни, неиссякаемого источника вдохновения и творчества в работе, неиссякаемого источника нашей любви ко всему прекрасному.

Должен сказать, и без всяких скидок на торжественность даты, что многими своими успехами в освоении и производстве точнейших приборов, средств автоматизации, вычислительных комплексов и других изделий приборостроения для народного хозяйства мы обязаны прежде всего женщинам. И не только потому, что их трудится на предприятиях нашей отрасли гораздо больше, чем мужчин, а потому, что женщины быстрее и успешнее приспособливаются к специфике этого производства. Они составляют золотой фонд отрасли, ее гордость и славу. Среди них Герои Социалистического Труда Пелагея Петровна Степанова — мастер пензенского производственного объединения «Заря»; Эльвира Борисовна Быкова — токарь Томского манометрового завода; Антонина Михайловна Похмельнова — сборщица московского ПО «Второй часовой завод». Более восьми тысяч тружениц награждены орденами и медалями СССР, семнадцать были делегатами XXVI съезда КПСС, восемь — лауреаты Государственной премии и премии Ленинского комсомола. Многие передовики производства удостоены чести быть избранными в органы государственной власти. Например, монтажница Сумского завода электронных микроскопов имени 50-летия ВЛКСМ Любовь Александровна Бондаренко (ее портрет — на обложке этого номера журнала) и электромонтажница вильнюсского производственного объединения вычислительной техники «Сигма» Светлана Викторовна Шниткова — депутаты Верховного Совета ССР.

Особо хочется мне подчеркнуть роль женщин в движении наставничества, которое принял широкий размах. И это не случайно: многие женщины обладают от природы качествами воспитателя, чуткого, внимательного, требовательного. В нашей отрасли свыше десяти тысяч таких воспитателей. Одна из лучших наставниц — лауреат Государственной премии, член президиума ЦК отраслевого профсоюза Тамара Николаевна Сухова, сборщица московского производственного объединения «Второй часовой завод». Она подготовила 17 молодых рабочих.

Я особенно высоко ценю таких людей потому, что в свое время сам, приедя на Краснодар-

ский ордена Трудового Красного Знамени завод измерительных приборов молодым специалистом, встретил замечательных женщин, ныне ветеранов труда: секретаря партийного бюро цеха, депутата Верховного Совета РСФСР сборщицу Антонину Лукьяновну Хрещик, старшего мастера цеха Нину Андреевну Смутную, начальника диспетчерского бюро цеха Марию Ивановну Козловскую и многих других, ставших моими заботливыми наставниками не по должности, а по сути. Они помогли мне разобраться и в специфике производства, и в сложности людских взаимоотношений, научили понимать людей, жить их интересами и еще немаловажному, на мой взгляд, обстоятельству — уважать производственный план и бороться всегда и на любом посту за его обязательное выполнение.

В приборостроении женщины представлены на всех участках производства и на всех уровнях управления — от бригады до аппарата министерства. С развитием применения микроэлектронной и микропроцессорной техники, микроэлектронной технологии в приборостроении роль и значение женского квалифицированного труда неизмеримо возрастают. И отвечая на вопрос: «Какие специфические женские качества определяют то, что ряд работ поручается преимущественно женщинам?», я бы прежде всего назвал аккуратность, точность, какую-то особенную женскую скрупулезность, способность к сосредоточенности, которых требует сама культура нашего производства.

Труд это нелегкий. Особенно у сборщиц. Много еще монотонных операций. И я рад сообщить, что в самом скором времени на помощь придет современная техника. До 1986 года на предприятиях отрасли будет внедрено свыше 30 тысяч роботов, манипуляторов и робототехнических комплексов, позволяющих высвободить около 40 тысяч рабочих, большей частью женщин, сегодня занятых еще утомительным монотонным трудом. Целые автоматические линии, состоящие из десятков роботов, будут собирать часы, приборы контроля и регулирования. А освободившиеся сборщицы смогут овладеть другими профессиями, требующими более высокой квалификации.

Актуальнейшая задача современности — ускоренное внедрение научно-технических достижений в народное хозяйство, и мы, приборостроители, призваны активно этому содействовать. В этой пятилетке приборная продукция и вычислительная техника обновятся более чем наполовину, причем новые приборы и средства автоматизации создаются на базе последних достижений науки и техники, с широким применением электроники, лазерной техники, новых физических свойств кристаллов. Это позволит приборостроителям немало сделать для облегчения труда женщин, работающих в других отраслях народного хозяйства. Всего два примера. На нескольких текстильных предприятиях страны — на камвольном и меланжевом комбинатах в Иванове, на Дарницком шелковом комбинате в Киеве и ряде других — текстильщикам уже помогает автоматизирован-

ная система управления технологическим процессом ткачества. Датчики, установленные на станках ткацкого цеха, сигнализируют на цеховой спряточный пульт, какой из станков остановился, в чем причина остановки, какая помощь нужна для ликвидации разладки. Приняв такой сигнал, помощник мастера, электрик или другой специалист немедленно спешит на помощь. Получая ежеминутно сведения от специальных датчиков, АСУ следит за температурно-влажностным режимом в цехе. На основании собранной информации АСУ может предсказать возможное увеличение обрывности нитей, и технологии смогут заранее принять меры. В результате установки такой системы управления ткачихи стали меньше уставать, а ткани давать больше.

На производственном швейном объединении «Москва» проходит испытания электронный помощник швейников «Система автоматизированного конструирования лекал и проектирования лекал швейных изделий». Получив выкроики сорочки одного, скажем, 48-го размера, электронный помощник может изготовить выкроики такой модели на все размеры, рассчитав и даже вычертив их по всем правилам на бумаге или картоне. Больше того, достаточно набрать на клавиатуре электронного устройства размер и номер модели одежды, которую собираются кроить, и оно само подберет необходимые лекала. На экране дисплея с помощью светового пера могут быть созданы десятки вариантов раскладки, чтобы сравнить и выбрать лучший, наиболее экономичный, дающий минимум отходов, машина все их будет хранить в своей памяти. Электронный помощник в три раза повышает производительность труда и позволяет быстрее запускать в производство новые модели одежды. Обе системы — и для текстильщиков и для швейников — разработаны в Ивановском государственном проектно-конструкторском институте автоматизированных систем управления.

Стремимся мы облегчить и труд женщины-хозяйки. Должен признать, что тут мы, приборостроители, в долгу у женщины. Знаем, как

А. АНТОНОВ, капитан нефтерудовоза «Маршал Жуков» Новороссийского морского пароходства.

Труд на море не из легких. Не каждый выдерживает недельные штормовые болтанки, долгие месяцы в отрыве от родных берегов, от близких, в ограниченном кругу одних и тех же лиц. Это я о мужчинах. А что уж говорить о женщинах: даже морская болезнь для них куда тяжелее, чем для мужчин.

На каждом судне в дальнем плавании есть врачи, дневальные, буфетчицы, повара. Это традиционно женские морские специальности. Они требуют внимания к людям, доброты и терпения. Порой нелегко сдерживать естественно возникающие симпатии и антипатии, но забота, внимание, улыбка женщины должны быть одинаковы для всех.

8 марта мужчины по традиции дарят женщи-

много времени отнимают у нее домашние заботы. Одно из передовых наших производственных объединений, киевский «Точэлектроприбор», в текущем году разработает универсальный кухонный комбайн, соответствующий лучшим мировым образцам.

В прошлом, 1982 году были изготовлены и поставлены торговле миксеры и кофемолки, являющиеся составной частью этого кухонного помощника. Мы рады, что они пользуются повышенным спросом. Работа по созданию машин для облегчения домашнего труда будет продолжена.

Но бытовые машины — это, конечно, лишь часть нашей программы производства товаров культурно-бытового назначения. Заводы отрасли выпускают свыше 1400 моделей наручных, настольных и настенных часов. Элегантные женские часы Угличского часоваго завода имени 50-летия СССР пользуются большой популярностью и у наших женщин и у зарубежных покупательниц. И подыскивая подарок жене, матери, дочери к 8 Марта, думаю, многие выберут часы или обратятся к продукции другой подотрасли нашего министерства — Всесоюзного промышленного объединения «Союзовелипром». Ювелирные заводы Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Риги, Ташкента, Еревана, Тбилиси выпускают огромный ассортимент ювелирных изделий из драгоценных и полудрагоценных металлов и камней, которые так нравятся женщинам. Над их совершенствованием работают конструкторы, художники, ювелиры-сборщики, и среди них тоже немало женщин. А уж они-то знают, как важно при изготовлении женских украшений учесть многообразие вкусов. Ведь каждой хочется приобрести вещь, о которой нельзя сказать: «Это носят все!» или «Это никто не носит!».

В заключение хочу поздравить с праздником — Международным женским днем 8 Марта — всех читательниц журнала «Работница» и пожелать всем крепкого здоровья, семейного благополучия, успехов во всех больших и малых делах на благо нашей Родины.

Желаю Вам...

ЖЕНЩИНЫ КАК ЖЕНЩИНЫ, МУЖЧИНЫ КАК МУЖЧИНЫ...

Говорит директор
ордена Трудового
Красного Знамени
Института археологии АН СССР
академик РЫБАКОВ Б. А.

— Борис Александрович, среди археологов немало женщин. Считаете ли вы, что они выступают сегодня на равных с мужчинами?

— Конечно. Впрочем, я вообще не вижу оснований проводить разграничение ученых по принадлежности к тому или иному полу. Археология требует разнообразных знаний и умений. Кто-то должен возглавлять экспедицию и организовать все работы по сбору материалов. Кто-то создает археологическую технику, а она становится сложнее с каждым годом: применяется датировка по радиоактивному углероду, спектральный и структурный анализ, пыльцевый анализ... Кто-то, наконец, обязан соотнести полученные данные с историей, сделать теоретические выводы. И этот «кто-то» так же часто женщина, как и мужчина.

Советским археологам удалось проследить историю СССР, начиная с первого появления человека на нашей территории: — проведены раскопки в Белоруссии, на Урале, в Якутии, Узбекистане, Туркмении, Армении. Найдены материалы, рассказывающие об античных государствах на юге СССР, о древнем Хорезме. Очень важна работа, переменившая взгляды историков на культуру восточных славян, ведь раскопки в Новгороде, Киеве, Смоленске, Владимире доказали, что в средние века эта культура была куда выше, чем считалось раньше.

Обычно крупные открытия в нашей области — плод коллективных усилий. Сегодня самое время сказать, что все они были бы невозможны без вклада наших женщин-ученых. Но вам, вероятно, хочется знать, чем специфичен этот вклад? Пожалуй, женщины и кропотливее и талантливее работают с источниками. Мужчины, как правило, смелее в построении теорий, концепций, масштабнее используют собранный материал.

— Может быть, это можно попытаться объяснить именно с точки зрения вашей науки? Обернуться назад и понять, как же нас, мужчин и женщин, слепило время такими, какие мы есть? Археология, и только археология, знает о нас все «с самого начала». Ведь письменные источники появились куда позже, чем те предметы материальной культуры, которые извлекаются из раскопок.

— Уже у истоков человеческого общества

гармонически сочетались две роли — мужская и женская.

Мужчины — первобытные охотники — вели тяжелейшие, смертельно опасные сражения с животными. Состязание шло не на жизнь, а на смерть, и, естественно, на победу было направлено все их внимание, все внутренние силы — так зародилось «рационализаторство» в области оружия, средств транспортировки тяжестей и было положено начало формированию изобретательного, «технического» мужского мозга.

Группы охотников, пастухов и воинов в поисках добычи или новых территорий на длительное время оставляли женщин и детей. В мужских группах раньше и интенсивнее зарождались коллективистские чувства, устанавливались связи, как дружественные, так и враждебные. Видимо, поэтому у мужчин раньше проявилось стремление регулировать общественную жизнь, позже оформленное в тягу к политической деятельности.

Мужчина так и остался бы бродягой, если бы... не существовало места, куда он возвращался. Роль хранительницы огня и надежного убежища, владелицы домашнего очага и всех запасов, роль воспитательницы детей издавна досталась женщине. Такие замечательные качества, считающиеся женскими, как внимательность к мелочам, усложненность ощущений, развитость фантазии — не порождены ли они были некогда недостатком новых впечатлений, статичностью существования в микромире дома? Благодаря им на счету у женщин есть крупные, «переворотные» открытия. Многие данные науки говорят: женщина стояла у истоков земледелия, это она заметила, обнаружила, что собранное зерно, попав снова в землю, двадцатикратно умножает самое себя.

Резервы женского интеллекта, женской личности, по-моему, огромны. Ведь то, что мы называем «раскрепощением» женщины, занимает в эволюции общества крохотный временной промежуток (всего три-четыре поколения!), а сколько высот уже завоевано женщинами и в науке, и в искусстве, и в общественной жизни.

— И последнее: что бы вы, Борис Александрович, хотели пожелать нашим читательницам?

— Своевременно «увидеть» себя, оценить верно свои возможности, разделить свои истинные и ложные стремления, сделать правильный выбор. Расширять круг своих интересов, но не растеряться от обилия возможностей.

Ну и, конечно, я желаю, чтобы рядом с каждой женщиной оказался мужчина, способный ее понять и поддержать советом, любовью, уважением.

Беседу вели И. БАЛЛОД.

Желаю Вам...

УДАЧНЫХ РЕЙСОВ!

нам цветы. Но где взять их в море? Поэтому я посвящаю женщинам — членам нашего экипажа — врачу Л. И. Смирновой, повару А. М. Папазьян, буфетчикам З. К. Головач, Л. И. Долгополовой и всем их подругам, работающим на флоте, эти строки:

Нежный характер —

хрупкий, ранимый,

Ищущий ласки, тепла и заботы, —
С морем подобное несовместимо,
Несовместимо с тяжелой работой.

Несовместимы уют и скитания.
Вместе не могут жить радость и горе.
Если пришла ты сюда по призванию,
Что пожелать тебе,

женщина в море?

Жить тебе жизнью большой, интересной.
Рейсов спокойных с погодой отличной.
Счастья в труде (и во всем!) полновесного.
Счастья и малого: женского, личного.

ФИЛИППЕНКИ НА СТРОЙКЕ И ДОМА

Интервью с комментариями

Валерия Федоровна Филиппенко — единственная женщина в Молдавии — начальник строительного управления. Работает в Кишиневском домостроительном комбинате. «Эх, мне бы еще трех таких Филиппенко, я бы горы свернул», — помечтал в ходе нашей беседы начальник ДСК Николай Самойлович Файнберг. Его комбинат, сильнейший в республике, возвел почти треть жилого фонда столицы. И какого фонда! «Мой белый город — ты цветок из камня». Это о светлых, просторных квартирах нового Кишинева.

По дороге из аэропорта шофер комбинатовской «Волги» показывал: «Вон там строила Филиппенко-она. А здесь, видите, девятиэтажки? Это уже Филиппенко-он». Муж Валерии Федоровны, тоже начальник СУ того же Кишиневского ДСК. «Такой заполошной семьи, как наша, в Союзе, точно, не сыщешь», — при первом же знакомстве ввела меня в курс Валерия Федоровна. «Семья у нас нормальная», — спокойно констатировал ее муж Леонид Антонович.

Два начальника СУ под одной крышей... Человек, мало-мальски знакомый с проблемами современного строительства, его напряженным ритмом, скорее поверит оценке, данной

своей семье Филиппенко-женой. Тем интересней было встретиться и поговорить с Филиппенко-мужем. В управлении комбината предупредили: «Леонид Антонович — человек слова. Но вот слова-то из него не вытянешь». Собеседник оказался и впрямь не очень разговорчивым. И потому кое-что из его ответов мы должны прокомментировать.

Но прежде, с утра, я побывала у Валерии Федоровны. На ее столе — маленький листочек бумаги, где выписаны дела на день. Мы насчитали срочных более двадцати: выбить панели, перебросить технику на другой объект, поругаться с сантехниками (трубы прорвались — полетела отделка), съездить на объекты, позвонить, согласовать, подписать...

Пункты этого плана обладают особым свойством: если срывается один из них, возникает сразу десять новых. К примеру, не завезли на дом ванны. Надо выяснить: кто? почему? Надо срочно принять меры, чтобы они, эти ванны, все-таки были. И так далее. Бывают дни, когда она, женщина аккуратная, всегда подтянутая, придет в кабинет, забывает о своем берете. И он, невесомый, пушистый, так и венчает в течение всего рабочего дня колпун ее рыжеватых волос. В такой день я и встретилась с Валерией Федоровной.

А потом беседовала с ее супругом.
— Леонид Антонович, если б это было в ваших силах, перевели бы жену на другую работу?
— Нет... Работу свою Валерия любит и

Фото Э. СЕМЕНОВА.

знает: с мастера начинала, больше двадцати лет на стройке. Зачем же на другую?

— Работа нелегкая, на нервах. Да и дома ведь ее почти не бывает...

— Это точно. Как у нас говорят: «Восьмичасовой рабочий день — с восьми до восьми». А вы знаете человека, который бы занимался любимым делом с восьми до пяти? Я — нет. Реально надо смотреть на вещи. Верни-ка сейчас всех женщин к домашнему очагу!

— Может, кое-кто и вернулся бы...

— Моя — нет.

— А вам бы хотелось?

— Мне бы хотелось, чтоб она жила в свое удовольствие. А оно для Валерии — в работе.

— Супруга ваша два года начальник строительного управления. Повлияло это на ваши семейные отношения?

— Конечно. Жена стала меньше ворчать, что поздно прихожу. И не только потому, что, бывает, и после меня является. Нет. Когда у человека есть свое, большое дело, он не мелочится, с ним жить легче, интереснее.

— Начальнику СУ в процессе работы чаще приходится общаться с мужчинами. Не огрубляет это вашу жену?

— Да нет. Грубость к Лере не пристает. Она человек прочный, с детства воспитана в уважении к людям.

По этому вопросу приведу слова еще одного мужчины, бригадира комплексной бригады СУ-1 Василия Пискуна: «Я в управлении давно работаю, могу сравнить. Возьмем субподрядчиков. Уважительней к нам стали. С женщиной дело имеют, симпатичной, деликатной. Мужики, они как? Все больше горлом берут, руганью. А при Валерии Федоровне если что непотребное и проскочит, то десять раз извиняется. Да-к тому же и видят: у нее сказано — сделано».

— Леонид Антонович, чем отличается стиль работы вашей супруги от вашего?

— Ну, может, с людьми она помягче. Волнуется из-за всего больше. У нее в управлении самый лучший по комбинату бытгородок для строителей.

Я была в бытгородке. Он действительно очень уютный. Теплые, с ковриками на полу и занавесками на окнах вагончики. Красный уголок, где начальник СУ проводит не только оперативки, и полизанятия. Столовая, где вместе с рабочими она обедает. Медпункт, куда она заглядывает регулярно, но за помощью обратилась лишь однажды: измерить давление. Гордость бытгородка — финская баня, которую соорудили сами, и теннисный стол под навесом...

— Леонид Антонович, а дома Валерия Федоровна как по части быта? Успевает?

— Много ли успеешь, если в восемь вечера придешь да уставшая? Спасибо Зинаиде Ефимовне, Лериной маме. Когда она у нас живет, мы отдыхаем. Есть, конечно, дела, но те, что покрупнее, на воскресенье откладываем.

— Ваша дочь Лена сказала: «У мамы в воскресенье столько дел, что папе присесть некогда».

— Чем могу, помогаю. Ремонтирую что-то по дому, продовольствием обеспечиваю. Летом мы с Лерой каждое воскресенье на огороде. У жены уборка, готовка. Дочь тоже помогает.

Добавлю: больше всего меня поразило в уютной квартире Филиппенко обилие всевозможных приспособлений — стенных шкафов, стеллажей, антресолей, полочек. Валерия Федоровна показывала их с не меньшей гордостью, чем построенные ее управлением дома: «Это все Лена».

— Леонид Антонович, какие из блюд, приготовленных Валерией Федоровной, вам особенно нравятся?

— Особенно?.. Те, которые она успевает готовить.

— А если не успевает?
— Готовлю сам.
— Вы умеете?
— А что, собственно, уметь? Начистил картошки — бросил в воду, или пару яиц — на сковородку. Взял чайник — налил воды. Короче, вместо проблемы ужина делаю сам ужин. Это проще.

— Как вы считаете, справляется ли Валерия Федоровна с воспитанием дочери?

— Почему Валерия Федоровна? Вместе справляемся. Сейчас дочь учится в институте, тоже будет строителем. Работать умеет. Занимается альпинизмом.

— Как вы относитесь к этому увлечению Лены?

— Лера ей сначала запрещала. Дочь в горы — мать в слезы. Был у меня с дочкой разговор. Но я понял: не отговорить, любит она эти горы. Любят Лена самостоятельность. Ведь мы сами такие же.

— Кстати, мне и Николай Самойлович Файнберг об этом говорил. Для того, чтобы скорее сдать дом под заселение, Валерия Федоровна порой берет на себя некоторые функции заказчика и даже субподрядчиков. Во время сдачи она в день до 300 километров по городу накатывает.

— Но ведь и сдает под ключ быстрее всех на комбинате.

— Леонид Антонович, дома вы говорите о работе?

— А куда от нее денешься? Вечером за ужином регулярно, как «Последние известия» по радио, все новости друг другу. Управления ведь наши соревнуются.

— Какими, на ваш взгляд, качествами должен обладать муж деловой женщины?

— Быть мужчиной: работающим, надежным и желательно неприхотливым в быту.

— Что вы особенно цените в женщине?

— Способность понимать мужчину и кое-что прощать ему. Особенно дома. К примеру, пришел человек с работы, а жена: туда не сядь, сюда не клади, здесь не сори. Ну, как жить в таком доме?

— Леонид Антонович, вы с Валерией Федоровой любите путешествовать. Знаю, были во Франции. Как ваша жена на фоне парижанок?

— Признаться, парижанок я не очень разглядывал. А Лера? Она была сама собой и от этого не проиграла.

— Каких женщин вы считаете красивыми?

— Ну, вы меня в краску вогнали... Подумать надо.

— Ваша жена красива?
— Да.

— Что вы дарите Валерии Федоровне к праздникам?

— Конфеты, цветы, что-нибудь она выбирает сама, я покупаю.

— Какие цветы она любит?

— Точно не знаю.

Я спросила потом об этом Валерию Федоровну. Она ответила:

— Те, которые муж дарит. Однажды прихожу домой — полная ваза роз. Посчитала: ровно столько, сколько мне в тот день исполнилось.

«Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламенье...» О супругах Филиппенко можно сказать этой пушкинской строкой.

Она — изящная, женственная, с распахнутыми голубыми глазами. Он — по-сибирски крепко скроенный, неторопливый, сдержанный, а глаза тоже голубые, но запрятаны в гуще ресниц и чуть нависших бровей. Она, что есть на душе, все выплеснет. Он — подумает.

Файнберг о них сказал: «Валерия Федоровна — мастер оперативных решений, у Леонида Антоновича стратегия дальнего прицела. Но оба труженики, руководители сильные».

Интервью взяла Е. ЛОБОДА.

ОРЕНБУРГСКОЕ ТЕПЛО

В конце прошлого, 1982 года опубликованы сообщения о присуждении Государственных премий СССР и премий Ленинского комсомола. На этих страницах писательница

Любовь ЗАВОРОТЧЕВА, лауреат премии Ленинского комсомола 1982 года, рассказывает о лауреате Государственной премии работнице Раисе МОРОЗОВОЙ.

Когда я собиралась в Оренбург, все у нас в Тюмени почему-то думали, что еду я к газодобытчикам — по тюменским меркам и понятиям именно это дело самое стоящее, знакомое, самое важное.

И вот Оренбург. Первая встреча. На плечах администратора гостиницы ажурный пуховый платок. В вестибуле никого. Разговаривает со мной, а сама вяжет, не глядя на спицы.

— У нас в Оренбурге все вяжут, — с улыбкой ответила на мой вопрос. — Как в Москве в метро читают, так у нас вяжут.

— А Морозову-то знаете? — отточкаю я по-сибирски.

— Раю? Да кто ее у нас в городе не знает! — И снова улыбается. — Думаете, кто Людмила Зыкиной плат преподнес? А Рая! Она, Людмила Зыкина, на концерте песню «Оренбургский пуховый платок» спела, а Рая подарила. От всех оренбуржцев.

Я открыто обрадовалась именно этому — Рая. Одно дело знать, что Морозова — лауреат, а другое — что земляки ее по имени называют, как добрую знакомую.

Она протянула мне крепкую, суховатую, с узловатыми суставчиками руку:

— Рая...
— А мы, Раиса Кирилловна, оказывается, совсем в соседях, — обрадовалась я ее приветливости, — из окна моего гостиничного номера ваш дом виден.

Сюда мы недавно переехали, жили в деревянном доме, — на ходу говорила она. Села на диван, похлопала ладошкой, рядом, мол, садитесь и вы... А сама, разговаривая, взялась за вязание. — Не могу, чтоб руки не были заняты, это уж как болезнь какая, что ли.

Спицы только щелк-щелк, бесконечное мельканье, я такого вязания быстрого не видела никогда. Не зря, пожалуй, предки ее, Раисы Кирилловны, фамилию такую носили — Рукины. Ничего из рук не выпадало, за что ни брались.

И уж после, о чем ни вспомню, первым делом руки Раисы Кирилловны вижу. Энергичные, быстрые. Пельмени лепят ли, оборвавшуюся ли пуховую нить ладят.

Не все состоялось как по писаному в жизни этой милой черноглазой женщины. Досталось детей, Свету и Костю, одной поднимать. Из чувства самоутверждения. О, из этого чувства женщина многое, многое может!

Я не выискивала каких-то особых приемов в ее работе. И другие мне их не навязывали. И если, как сказано в постановлении, присвоили ей звание лауреата Государственной премии за «выдающиеся достижения в труде, высокую эффективность производства и качество работы, большой личный вклад в дело

изыскания и использования внутренних резервов», то и многих работницах на фабрике оренбургских пуховых платков мне говорили примерно то же. Многие вязальщицы по два десятка лет работают, прошли все этапы перевооружения фабрики, награды имеют, известны не менее Раисы Кирилловны, изучили технологию машинной вязки пуховых платков так, что теперь молодежь учат. В конце концов все те пять тысяч платков семнадцати видов, которые ежедневно делают на фабрике, тоже хотят и на машинах, но люди вяжут!

Из всех цифр, что называли мне на фабрике, больше всего поразило меня одно сопоставление: в 1939 году 292 вязальщицы связали сто три платка, а в 1982-м полторы тысячи работниц создали для женщин один миллион четыреста тысяч платков!

Инженер-технолог Р. И. Кичатова разрабатывает рисунки будущих палантинов, платков-паутинок. Затем специалисты переносят их на жаккардную карту машины (ЛИУМ — ее название).

«Профессором» называют на фабрике Ирину Григорьевну Обухову, которая первой осваивала ЛИУМ и платки которой получили золотую и серебряную медали ВДНХ. Славится и Мария Николаенко, которая учила Раю Морозову всем премудростям работы на ЛИУМе.

Словом, коллектив, где нет сегодня специалиста со стороны, все выросли на родной фабрике: и мастерицы и руководители. Вплоть до директора фабрики Евдокии Егоровны Филатовой, которая семнадцать лет назад пришла сюда, в обитель машин «образца 1900 года», и вся реконструкция фабрики легла на плечи этой женщины, уже немолодой, но с огромным запасом жизненных сил и энергии.

Знакомила меня со всеми процессами производства Жанна Александровна Ландышева, начальник вязального цеха. Все — от мойки пуха до выхода самого прекрасного палантину и роскошного большого платка с рисунком «павлинин хвост» — показала, по всем цехам провела. Самое впечатляющее, конечно, вязание платка. Равномерно стрекочут машины, согласно рисунку жаккардной карты выводят железные «пальцы» ряд за рядом легкую паутинку. С машин — словно глядишь в зимние окна, расписанные морозом.

Сняв платок, быстрые руки вязальщицы с двух сторон на иголочки наберут по четыреста петель, и пойдет платок на обвязку зубчиками в другой цех. Сноровка и терпение нужны, чтобы эти восемьсот петель на одном платке набрать. А их, платков, за смену надо обработать десять да еще десять палантинов.

Вот он как создается, знаменитый проходя-

ший через обручальное кольцо, воспетый в песнях оренбургский пуховый платок.

Да, все интересно, на всех машинах ровно работают, все с планом справляются. Однако Жанна Александровна, словно предупреждая мой вопрос — почему же именно Морозова стала лауреатом? — с улыбкой смотрит в сторону Раисы Кирилловны, где она управляетя с тремя машинами.

— Мы же в коллективе работаем, так? Если бы каждый за себя, на индивидуальном подряде: отработал, сдал, получил деньги, а там хоть трава не расти. Но ведь в бригаде до двадцати человек. И молодежь надо так приголубить, так обучить с машиной, чтобы девчонки сами захотели не одну, не две, а три обслуживать. Резервы производства — что такое? Возможности машин, конечно, велики, но я подметила, что там, где человек работает не только за деньги, но еще и за совесть, главным резервом становится здоровый микроклимат в бригаде. Рядом с такой, как наша Раиа Морозова, ничего не страшно! Запала у нее на троих, и она им щедро делится. Сколько девчонок рядом выросло! У нее прямо талант на людей.

Мы скромно замалчиваем слово «талант», выискивая синонимы. Почему? Есть и дана человеку глубинная память, вобравшая все лучшее, и по антеннам этой памяти человек ориентируется в своей жизни в силу данных ему предыдущими поколениями таланта, мудрости, отзывчивости сердца. Эмоционально глухой человек не способен на инициативу, на порывы. Встречи с Раисой Кирилловной еще раз убедили меня в этом.

Простодушно и с горячим желанием помочь мне, понимая, что звание лауреата Государственной премии налагает на нее особую ответственность, Раиса Кирилловна переворотила весь домашний архив, показала письма, пришедшие со всего Советского Союза только за последнюю неделю после опубликования постановления. А писем этих больше тридцати. Весело взмахнув рукой, сказала: «Еще будут идти и идти!» Мне запомнилось, как она тихо добавила: «Берегу все это для детей, чтобы знали, ради чего я с ними мало бывала».

Бережется в этом архиве и ее портрет на обложке журнала, где она в наилегчайшей, наипрекраснейшей оренбургской «паутинке». Носит ли Раиа сама такой платок или только для фотографии накинула?

— Да нет, я шапки люблю. Дочки вон, Светланке, когда приданое готовила, связала вручную палантин и платок.

Он тут же лежал, дочкин палантин, на диване. И надо же! Бывает такое! Оказалось,

прилетел он вместе со Светой, с ее сынишкой из города Ноябрьского моей родной Тюменской области! Мужа послали на месяц в Тюмень из Ноябрьского учиться на бурильщика, а Света с сыном — к бабушке, в гости. Жили до этого и работали в Оренбурге, а потом решили по договору — на Север. Кстати, Света тоже после десятого класса работала на фабрике, платки вязала до самого отъезда. И вообще все Рукины, начиная с Раиной матери, Анны Александровны, четыре сестры и брат, свою трудовую биографию связали с фабрикой. Раиса Кирилловна уже четверть века там. Недавно в коллективе чествовали всю семью, всю династию, отмечая их долголетний труд.

— А палантин до чего красив! — не удержалась я. — Ровная такаявязка, как на машине, только пушится больше. А узор!

— Шашечки, ягодки, зубочки, веточки с листиками, — поясняла Раиса Кирилловна.

И так ласково она объясняла узор, что все интонации помнятся.

— Что же теперь-то вяжет?

— Зубочки привязывают к серединкам не успевают на фабрике, вот и помогаем дома план выполнять. Серединки на машине, ну, и зубочки тоже стали на машине с электроприводом вязать. Но все равно не успевают. А так зачем время терять, сижу вот и вяжу.

— Пушится каемочка! На машине разве так поднимется пух? Может, не зря ворчат, что на машине — не то! — высказала я давно застрявшее во мне сомнение.

— У нас есть маленький цех ручной вязки. Но не все же мастерицы могут ровно вязать. Пухом вроде компенсируется неровность. А еще у каждой своя фантазия. Иная такие узоры вывязывает, что другой вовек не додумается. Тут наши художники изучают, переносят узор сперва на бумагу, потом на жаккардовую карту. Машина уж эту красоту выдаст ровненько. И тепла от машинного пухового платка не меньше. Мастерица вяжет платок больше месяца: много ли навяжешь? А спрос все не уменьшается.

Ну, что же, подумала я. Есть резон в таких рассуждениях. Ведь вкусы и потребности у людей разные, одной в театр — палантин, белый, розовый или голубой, тонкий, другой — в командировку потолще пухом, кому — ручной вязки, подороже, кому — машинной, подешевле. В Оренбурге в магазинах можно купить любой — от семнадцати рублей до ста и выше. Кому какой надо, купят.

Но не всегда еще эти платки есть. И летят на фабрику письма со всей страны: уважьте, пожалуйста, — маме, бабушке, жене, невесте, дочке. Просят платков делать «больше и с

хорошим качеством». Вот это и не дает покоя Морозовой. Она понимает: главное, чтобы «уважить» всех желающих, фабрику твердо поставить на индустриальные рельсы, станки с программным управлением быстрой задействованностью.

Все годы Раиса Кирилловна — коммунист и бригадир — что-то придумывает, пробует, чтобы в ее бригаде свести к минимуму неиспользованные резервы. За восьмую пятилетку — семь годовых заданий, за девятую — восемь, за десятую — тоже восемь. За труд с полным напряжением сил получила Морозова орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

— Раиса Кирилловна, признайтесь, могли бы вы еще одну машину обслуживать?

— Да я-то бы, может, смогла, опыт, как никак — только надо помнить, что рядом молоденькие женщины работают. Самолюбия, знаете, у всех хватает, будут тянуться из последних сил, чтобы не отставать и взяться за обслуживание четырех машин. А сковорки еще не хватает, да и дома у нее семья, маленький ребенок — и на это силы оставить нужно. Ведь у нас еще многие девчонки пока и три машины обрабатывать не могут. Вот и резерв. Учить их надо. И учим. Семьдесят вязальщиц ушли от меня на самостоятельные участки. Это, я считаю, самая главная работа наша — с молодежью.

О девчонках своих она может рассказывать бесконечно. Дня рождения не пропустят, большую навестят, чаепитие перед праздником устроят, по случаю перевыполнения пятидневного задания все косынки красные наденут, в театр всей бригадой сходят. Все годится для разговора с девчонками: поход на лыжах, свадебное застолье, бригадный «Огонек» в честь праздника.

Может, вот это особое беспокойство, которое не предпишешь ни постановлением, ни рамками должностного статуса бригадира, и есть ее личный вклад в дело изыскания внутренних резервов? Поди разбери, где тут личное, где не личное. Девчонки для нее что дети. Кстати, сын Морозовой, восьмиклассник, вместе с ее бригадой — и на лыжах и в театр. Нет для Раисы Кирилловны границы между семьей и фабрикой, между работой за деньги и работой общественницы. Одно дополняет другое. Все — жизнь, все — одна орбита.

...Уезжала я из Оренбурга непогожим днем. Но тепло и легко было среди непогоды. Думалось про «ягодки, шашечки, зубочки», неустанно стелились перед глазами белые узоры платков и «паутинок», где красота и добро слились в единый символ чудесного творения женских рук.

Когда на обочине мелькнула табличка-указатель «Нежинка», я представила за этой Нежинкой другое оренбургское село — Вязовку, маленькое, степное, куда в марте 1945 года в дом Рукиных принесли похоронку на отца. Анна Александровна, раскрылившиесь над пятью осиротевшими ребятишками, не от хорошей жизни вложила в ручонки семилетней Раи спицы. После войны не надо было больше вязать носки для фронта. Любовь свою и жар души вывязывали женщины в кайме к серединкам платков, которые привозили в артель с фабрики. И на продажу вечерами от малой до старой узоры пуховые выводили. За небольшие деньги, на кусок хлеба, на одежонку. А вязали, как для себя, по душе и по совести. Оживал народный промысел. На бабьей неутоленности и детском усердии.

Мастерица была Анна Александровна Рукина. Уж дети выросли, а все фантазия ее не иссякала. Хранятся у Раисы Кирилловны награды матери, медали ВДНХ за платки ее искуснейшие. И нет давно матери, но жив в семье дух творчества. А пока он жив — не потеряет славу оренбургский пуховый платок и у нас в стране и далеко за ее пределами.

Оренбург — Тюмень.

На снимке: Р. Морозова (вторая справа) с членами своей бригады Н. Головиной, Э. Креймер и Н. Сотовой.
(Фото ТАСС)

СУРГУТ

УРЕНГОЙ

НИЖНЕВАРТОВСК

О. ВУКОЛОВ. МАГИСТРАЛИ СИБИРИ.

Заслуженная артистка РСФСР Ольга Остроумова.

Фото И. ГНЕВАШЕВА.

Желая Вам...

СВЕТЛЫЙ ТАЛАНТ

Евгений МАТВЕЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР

Когда меня попросили рассказать в праздничном номере «Работницы» об Ольге Остроумовой, я с радостью согласился. Почему? Да, наверное, потому, что мне очень дорога наша совместная работа в фильмах «Любовь земная» и «Судьба». Прежде чем приглашать Остроумову в свой фильм, я не один день приглядывался к этой актрисе. Не раз был

свидетелем восторженного приема, который оказывали ей зрители театра на Малой Бронной. И, естественно, задумывался: в чем секрет ее успеха? В красоте? Молодости? Живости? Обаянии?

И первое, и второе, и третье, и четвертое из перечисленных мною качеств, бесспорно, присутствуют. Но главное, что обнаружил я, познакомившись с Олей ближе,— удивительная искренность, естественность. К тому же, несмотря на молодость, она сумела стать личностью в искусстве. А это, ох, как не просто! Одного профессионального мастерства недостаточно. Необходимы человеческие качества, духовность, гражданская и жизненная пози-

ция. И, конечно, характер. Оле пришлось проявить его сразу, с первых шагов на нашем совсем не легком поприще. В ГИТИСе, еще до экзаменов, ей сказали: «У вас внешние данные геройни, а голос травести. Вам не надо поступать в театральный». Наверное, было горько услышать такое. Но Оля решила дерзнуть. Пройдя все туры конкурса, она стала студенткой. А на 4-м курсе ее пригласили в Московский театр юного зрителя, где она какое-то время успешно проработала до театра на Малой Бронной.

Я, как вы понимаете, лучше знаю Олю по киноработам. Это Рита Черкасова в фильме «Доживем до понедельника», Женя Ко-

мелькова в ленте «А зори здесь тихие...» и, конечно, Маня Поливанова в моих двух фильмах — «Любовь земная» и «Судьба». Чистота, женственность, самоотверженность, даже жертвенность — и в любви и в деле, котором служит, отчетливо просматривались в этих ролях актрисы.

Впрочем, сыграть Маню актриса согласилась не сразу — боялась, как она потом призналась, утвердиться на амплуа разлучниц. Но я убедил ее, что Маня — юное существо, горячо любящее, страдающее, не защищенное в своем чувстве, хотя в общем-то и приносит, не желая того, горе другой женщине. Признаться, именно эти Олины сомнения и подкупили меня. Чего греха таить, немало в нашем деле суетности — лишь бы сняться, лишь бы мелькнуть на телевидении или киноэкране. А к Ольге Остроумовой известность пришла сравнительно рано, и после «Зорь» предложения сыпались как из рога изобилия, но она ко всем предложениям относилась строго и ответственно. Это, по-моему, свидетельствует о достойной всяческого уважения цельности.

Помню, как, узнав, что должна стать матерью, она подошла ко мне и, волнуясь и смущаясь, спро-

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 37 ЛЕТ

сила, не нарушит ли плана съемок, если на некоторое время выйдет из строя. Узнав причину этого «выхода», я уверил Олю, что ничего она не сорвет и не нарушит, что в нашей власти переменить порядок съемок отдельных эпизодов.

Надо сказать, что материинство не только не помешало актрисе в работе, а, наоборот, помогло сделать образ Мани и глубже, и значительнее, и, если хотите, мячче. Кстати, в фильме Мания ведь тоже становится матерью. С материинством приходит к ней зрелость, способность глубже ощутить безысходность горя Ефросиньи. Это непроходящее чувство вины и делает любовь Мани да и жизнь драматической.

Фильм давно вышел на экраны, а я не могу забыть глаз Мани—Остроумовой: в них чистота, преданность; и страдание...

Только в глубь образа! — это тоже один из, разумеется, недекларируемых девизов Остроумовой. Костюм, прическа, завитушки — все это для нее не столь важно. Куда важнее почувствовать, как и чем живет душа ее героини.

Меня всегда восхищали еще и ее молчаливые планы или, как говорят на театре, умение держать паузу. От нее же не оторвать глаз в эти мгновения! Так она выразительна, умна и значительна!

Вскоре после выхода на экран «Любви земной» и «Судьбы» наша съемочная группа встретилась с коллективом автозавода Лихачева. Нетрудно догадаться, что все зрители разделились на две группы: одни были активно на стороне Ефросиньи, другие — на стороне Мани. В общем, страсти кипели вовсю. А когда все выговорились и Оля, подойдя к микрофону, спросила: «Вы хотите счастья Мане?» — зал разразился аплодисментами.

Кстати, за роль Мани Поливановой Остроумова удостоена высокого звания лауреата Государственной премии СССР.

Не могу, рассказывая об Оле, не вспомнить и наших совместных поездок — на Кубу, в Венгрию, Египет... С каким живым интересом она знакомилась с культурой другого народа, неутомимо бегая по театрам, выставкам, концертам, охотно встречаясь с местными жителями.

Вспоминаю ее и на последнем Всесоюзном кинофестивале, уже в роли члена жюри. Когда она тихо произнесла: «По-моему, это будет не очень справедливо», — мы, многоопытные режиссеры, критики и актеры, порой меняли свое первоначальное решение. Так тонка, серьезна, доказательна и справедлива была всегда ее аргументация.

В заключение хочу пожелать заслуженной артистке РСФСР Ольге Михайловне Остроумовой новых свершений в искусстве театра и кино. А себе новых встреч с этим талантливым, достойным и светлым человеком!

Год назад, в мартовском номере «Работницы», было опубликовано письмо военнослужащего И. И. Краснова. С волнением вспоминал он годы военного детства и свою любимую воспитательницу Инну Ивановну Кузнецова из Кромского детдома, где он рос. «Та, кого мы звали мамой» — назывался его рассказ, и заканчивался он словами надежды: «Если вы прочтете эти строки, Инна Ивановна, отзовитесь...»

И она прочла их — об этом новое письмо И. И. КРАСНОВА.

...Сначала письма, и наконец, в октябре прошлого года она приехала к нам в Ленинград. Как самого дорогого гостя мы принимали Инну Ивановну в нашей семье.

Сколько лет прошло, а я ее сразу узнал: осталась все такой же подтянутой, задорной, какой была в те далекие годы... Думаю, и наши ребята, бывшие ее воспитанники, узнают ее на фотографии. А ведь она уже прабабушка: ее дочь, помните, маленькая Светланка, сама недавно стала бабушкой.

Вошла Инна Ивановна, заговорила — и словно не было долгих лет разлуки. Дни встречи пролетели быстро — в воспоминаниях, рассказах о прожитой жизни. Инна Ивановна, когда вернулся с войны ее муж, Александр Матвеевич Прокураторов, искалесила с ним и дочкой полстраны. Куда только не забрасывала армейская судьба офицера с семьей! И на Сахалине жили и в других далеких краях страны. Сколько профессий пришлось сменить: жене военного не приходится выбирать, какая есть работа на месте, ту и делаешь. Сотрудничала Инна Ивановна на радио, была инструктором по работе среди женщин в Доме офицеров, преподавала машинопись... Счастье понимала так: только вместе, только с мужем.

После его демобилизации осели наконец в городе Николаеве, оттуда она и написала мне.

Большой радостью для Инны Ивановны стали письма, которые к тому времени я получил от многих бывших воспитанников Некрасовского и Кромского детских домов. Она брала письмо и в первую очередь смотрела на подпись, а прочитав фамилию, радостно воскликнула: «Тоня!» или «Ой, Коля!» Мы читали вместе, то и дело перебивая чтение воспоминаниями.

Вот Тоня — Антонина Максимовна Ганжи. В годы войны она потеряла родителей, никого не осталось у нее и из родственников. После детдома окончила институт, работала в Донбассе, сейчас на пенсии, но продолжает трудиться в сфере обслуживания.

«Мне показалось, — написала мне Антонина Максимовна, — что нашелся родной брат, когда прочла в журнале твою статью. Я тоже хорошо помню, как в детдом приезжал твой отец и ты гордый ходил, крепко уцепившись за его руку. Как мы тебе тогда завидовали: это же надо, у нашего товарища нашелся отец! Мы, конечно, не знали, что твоя радость будет непродолжительной...»

Коля — это Николай Павлович Агафонов, кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства имени Н. И. Вавилова. С ним мы заканчивали седьмой класс и, как и большинство наших мальчишек, поступали в сельскохозяйственный техникум. Коля объездил всю страну, часто бывал за рубежом, пополняя уникальную коллекцию зерновых культур института.

Наши товарищи Александр Груздов, Иван Шутов

Воспоминания, воспоминания...

На снимке: И. И. Кузнецова и И. И. Краснов.

Фото В. ГОЛУБОВСКОГО.

тоже посвятили жизнь сельскому хозяйству. Александр окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, 18 лет работал директором совхоза во Владимирской области, а сейчас главный агроном Владимирского треста «Птицепром».

Иван Шутов там же, на владимирской земле, возглавляет один из районов профсоюза работников сельского хозяйства.

«Время летит, — читали мы с Инной Ивановной письмо Ивана Филипповича Шутова. — Но мы никогда не забудем лет, проведенных в детском доме. Я горжусь нашими ребятами, которые стали людьми, полезными обществу...»

— А помнишь весельчака из нашей группы Толю Семичева?

— А другого Толю — Кожикова? Такого серьезного, вдумчивого?

Мы с Инной Ивановной засыпали друг друга вопросами. Так хотелось знать про всех наших: где они, кем сегодня работают?

— А это кто? Не помню... — спросила Инна Ивановна, прочитав на одном из конвертов обратный адрес: Ленинабадская область, Ашурхон Бердыевой.

— А вы прочтите письмо.

И она прочла: «До глубины души потрясена статьей «Та, кого мы звали мамой...». Какая замечательная женщина Инна Ивановна! Сейчас я работаю и заочно учусь в педагогическом институте. После окончания института решила пойти работать в детский дом и согреть теплом своего сердца детей, оставшихся без родителей. Как мне хочется быть похожей на Инну Ивановну!»

Первые детские впечатления связаны у меня с небом, с реками и горами Кавказа. Гортанная речь до сих пор звучит в ушах музыкой. Когда я развернула рукопись аварца Мусы Магомедова, все это всплыло в памяти, как звон колоколов подводного града Ките-жа...

Иноязычная книга может заговорить внятным голосом лишь в переводе. Взяться за перо переводчика заставило желание заплатить давний долг, ощущение писательского братства. Работая над переводом, нельзя повторять себя в чужой прозе. Выбранный для перевода автор должен быть в чем-то созвучен, но не скож. Если он не увлечет иной, собственной манерой, работа потеряет импульс.

У Мусы Магомедова откровенная условность сюжета одухотворена теплотой авторской усмешки, его искренней любовью к землякам, всем многоцветием горского быта. Было радостно ходить по камням и травам его Дагестана.

Лидия ОБУХОВА

Муса МАГОМЕДОВ

ЛЬВИХА-ПАТИМАТ

Маленькая повесть *

Вам, вероятно, знакома поговорка, которая издавна бытует у нас в горах? «Не дай аллах угодить на язык сивунским женщинам. Уж лучше живем съесть змею или прыгнуть в пасть льва».

Разумеется, это преувеличение. Львы в Дагестане не водятся, их никто в глаза не видел, так почему не сболтнуть: мол, готов прыгнуть в пасть льва, раз все равно прыгать не придется? Змей, напротив, великое множество. Но я слыхом не слыхивал, чтобы кто-нибудь, спасаясь от сплетен, проглотил змею.

Оставим гиперболы на совести выдумщика поговорки. Однако положи руку на сердце нельзя не признать, что бабы у нас в ауле языкастые и с языков у них отнюдь не мед каплет...

Аул прилепился к невысоким скалам: каждая сакля, как стожок; все друг над другом. А у подножия аула расплеснулась зеленая долина в цветах и травах. Две речушки обегают ее синими ленточками; вода в них прозрачная, пенистая. Но сивунские женщины ходят с кувшинами не к реке, а в ущелье. И все оттого, что хоть и близка долина, но для глаз, не для ног. Больно круты тропы. Зимою и вовсе непроходимы от льда и снега. Ущелье прозвали Аждахой, драконом. Источник пробивается сквозь камни, брызжет, как из узкой пасти, вот и стали называть Аждахой. Только не всегда добр Аждаха: если лето засушливое, струйки еле сочатся, чуть не по капле капают. Представьте себе вереницу медных кувшинов, которые вытягивают в нетерпении длинные лебединые горлыши, ждут своей очереди.

Пока кувшинны ждут очереди, женщины нежатся на солнышке, судачат. Присядут в кружок на камнях и обмениваются свежими хабарами¹. Ничего скрытного для них не существует, все недостатки и все достоинства наизнанку вывернут. Разберут досконально, чья корова будущая, а чья смирнехонькая, дознаются, в каком доме супруги побрались и кто какую девицу намерен сватать; щедрых людей наградят похвалою, а тех, которые ладонь кулаком зажимают от скучости, обольют насмешкой жарче кипятка.

А коли речь зашла о приезжих — агроном ли это, учитель, командированный, начальник из района или кто по торговой части, — свои в сторону! Всем скопом накинутся на новинку, как пчелы, обсыпят, обсосут до последней мелочи. Заметят, как он ногу поставил в первом шаге по сивунской земле и на что окрест взглядел кинул, с какой манерой за стол садится, спорой ли повадкой ложку ко рту несет?

* Печатается в сокращении.

¹ Хабары — новости (аварск.).

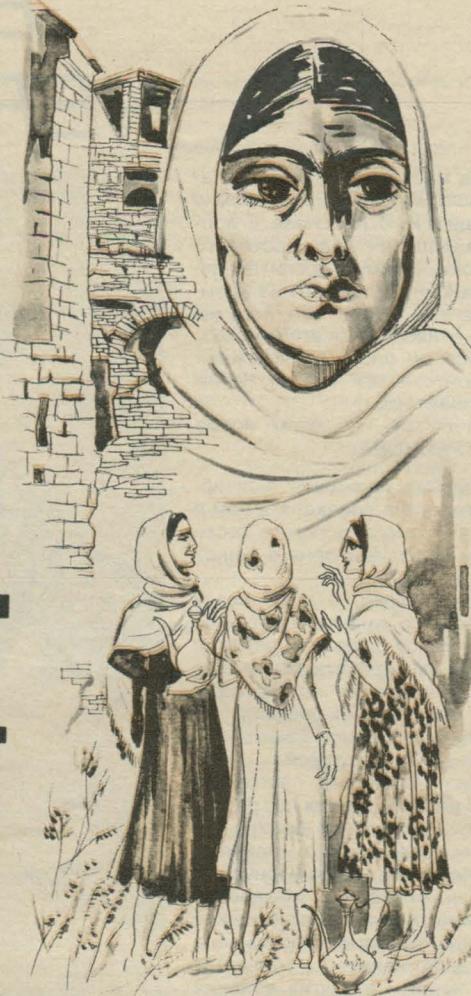

Рисунок О. МЫЛЬНИК.

Угадывают с ходу характер и положение человека, даже предскажут ему недалекое будущее. Попутно кличкой наградят.

Ну, а если приезжих на ту пору не случится, делать нечего, принимаются сно-ва за односельчан. Выберут объект и разложат по косточкам. Кто без изъян? У кого в семье неурядиц не случается? Им то и любо. На ладонке поднимут для всеобщего обозрения.

Вот так мы и жили-поживали до конца шестидесятых годов. А в шестьдесят девятом в Сивун провели водопровод. Оно и раньше можно было бы, да районное начальство все надеялось переселить сивунцев из «совиного гнезда», как дразнили наш аул, если уж не на обширные степные земли, то хотя бы в междуречье, в долину. Там вода под боком и климат мягче: все зеленеет, когда в Сивуне еще сугробы поперек улиц стоят.

Но разве переспоришь упрямцев? Собрался джама — общий сход и послал районщикам гордый ответ: «Орлы не слетают с гор. Они только выше поднимаются». Вот и все. Без разумного объяснения. Продолжали по-прежнему ютиться на голых скалах, а в долину гонять зимию скот, летом же косить в ней сено.

Пришло районным властям раскошелиться, составлять смету, посыпать инженера (он оказался свой, сын Ческока Ома-ра), и спустя некоторое время по цементным трубам потекла в аул вода — чистая и холодная, как льдинка. Каждый конец установил свою колонку с краном. Вот, подумаете вы, обрадовались, должно быть, сивунские женщины? Ничуть не бывало. Только девочки скакали от ворота: сколько у них времени на гулянку освободилось! А семейные женщины, те, что хоть в соку, но уже на попуги к увиданию, как-то разом примолкли, помрачнели, задумались ревниво. Все молодым да молодым! И ученье, и красивая одежда, и автобусы, и вертолеты... А теперь еще вода прямо у порога. Полминуты не прошло — кувшин доверху...

Но тайная горечь была в другом. В том, что лишились они своего женского клуба, ежедневных посиделок возле родника, когда за оструй беседой и время пройдет незаметно и усталость как рукой снимет, а главное — себя есть где показать. Заскучали наши трошки. Пока кого-то не осенило: приступить к председателю аульского Совета с требованием, чтобы поставили скамейки у водопроводных колонок. Не послушается, на депутатов нажать.

Добились своего. Поставили им скамью со спинкой. Так разве успокоились придиры? Теперь дерево понадобилось, чтобы в теняхе хорониться. Выкопали мужики с корнем плакучую иву: прижилась на диво. Славно стало возле нового «родника». И опять принялись наши бабы часами лалакать! По утрам и по вечерам заседают полным составом. Одна вяжет, другая табак в ноздри заправляет — а хабары так и летят! Главное, добре не стали ни на чуточку.

Жалят они посторонних, язвят без жалости, а под конец друг за другу примутся. С таким усердием, что кое у кого сердечный мотор в груди начнет давать сбои, вот-вот совсем заглохнет, похолодеет от обид. Еще больнее, если на детей накинутся, до внуков доберутся. В общем, будь ты хоть святая, обстреляют за милую душу.

Точь-в-точь подобное произошло с Львихой-Патимат. Прозвали ее так не только за крупное тело, за бесстрашие и гордость (поистине с львиной храбростью шла она грудью на защиту детей и родичей против любых нападок), но и потому, что будто повстречалась она в одиночку со львом.

Косой-Хамзат, который в суровые военные годы исполнял должность сторожа при ферме, клялся, что однажды среди ночи проснулся от ужасного звериного рыка. Протер глаза: по двору фермы, устланному свежим снегом, идет лев. Пасть разевает, рычит. Вот перескочил заборчик возле хлева, приближается. У Хамзата ни души, ни голоса. Душа в пятках, а голос пропал, как у немого. Хищник прет, только гривой потряхивает. Облизывается от предвкушения; сейчас задерет беззащитную корову!

И вдруг — о аллах! — появляется из коровника Патимат. Она теленка принимала: рукава засучены, платок на плечах, и так спокойно, не спеша двигается навстречу страшиле. Лев приостановился, смотрит с удивлением на женщину. Та подбоченилась и что-то вразумительно ему говорит. Лев качнул согласно гривой и... удалился.

«Может, ты косыми глазами спросонья волка за льва принял?» — донимали расспросами Хамзата. Он обижался: «Не такой уж я слепой, чтобы льва с волком спутать. Как картинка, стоял на снегу шагов за десять от меня». «А не приснилось ли тебе все? Кто в наших горах львов встречал, сам подумай?» Короче, все эти сомнения и хитрые расспросы так осточертели Косому-Хамзату, что он вовсе перестал отвечать.

Из Патимат же вообще слова было не вышибить. Отвечала уклончиво: «Вроде что-то видела» или «Еле на ногах держалась: три отела в одну ночь. До львов ли?». Все в таком роде.

Но, как ни странно, именно ее умалчивание, нежелание вносить в странный случай ясность более всего убедили недоверчивых сивунских женщин. Они переглянулись и пришли к выводу, что, видно, так все и произошло: лев испугался Патимат. «С нею не то, что лев, а сам аллах поостережется шутки шутить,— добавляли с завистью.— Муж вернулся с войны в полной целости, еще с орденами! Сыновей даровал, молодец к молодцу...»

Как им было не завидовать Патимат? Три сынка у нее, а четвертая—доченька Шамсият сияет белым личиком, как солнце на небе. Хотя сыновьями Патимат чванилась все-таки больше, орлами называла. И то верно, три тополя поднялись в родительском доме: высокие, стройные, плечистые— в мать. У старших глаза материнские, чернее ночи; у младшего зелено-голубые, цвета бирюзы, как у отца. Пока росли, заботы с ними не было: послушные, обходительные, расторопные. И жены старшим достались под стать, тоже веселые и работягие. Первенец Патимат окончил школу и стал, как отец, чабаном. Его зовут Камалудином, теперь это имя известно по всему Дагестану, он депутат. Вышло как бы по наследству: сначала отец заседал в Верховном Совете автономной республики, потом сын вышел в передовики, его избрали. Жена Аминат тоже не отстает: под ее золотыми руками в горном Сивуне раньше других созревают овощи. Бахчу развели на песчаной пустоши возле самой речки Авар-Койсу. До той поры там лишь рос дикий кустарник, и тот весенним паводком подмывало. Приметил пустошь второй сын Патимат, черноглазый Осман, агроном. Привел трактор, велел выкорчевывать кусты, оградить расчистку насыпью от весенних рек и решил, что быть здесь бахче. Сивунцы не очень поверили в его затею, в том числе и сама Патимат. Но через два года бахча полностью окупила затраты, стала огородом для всего райцентра. Осман пошел в гору: нынче он уже председатель колхоза. Его женой Айшат сивунцы не нахваляются: она врач в больнице аула. А уж как свекровь бережет, уважает и заботится о здоровье—не у всех родных дочерей такое обхождение!

Одного Ахмедхана нет при матери. Он аспирант, после института поехал в Москву на три года, доучиваться. Зачем это ему понадобилось, Патимат не знала, но под плакучей ивой с важностью говорила, что ее младшенький станет большим ученым и что впоследствии весь мир узнает про аул Сивун—родину такого знаменитого человека!

— Готовьте дочерей, подружки,— говорила она, обводя глазами женский клуб.— Ахмедхану под пару только самая красавица, самая благонравная из девушек!— И многозначительно задерживала взгляд то на Абидат, у которой подрастала золотоволосая синеглазая Халимат, то на Убайдат с ее гордой черноокой Зулейхат.

Как ни раскидывала умом Львиха-Патимат, не могла угадать будущий выбор сына: которая из признанных красавиц придется ему по душе? Одна жила по левую руку от их дома, другая по правую. Встречая их поутру, Патимат отдавала пальму первенства каждой поочередно. Посмотреть на этих райских гурьи и то сладость! Приветливыми, послушными росли они на глазах Патимат. Ну, просто ни одну не отпустила бы в чужую семью. А уж если хоть камушек осмеливалась бросить в их сторону ретивые сплетницы, Патимат показывала всю свою львиную натурę!

Девочки платили ей почтительной привязанностью. То одна забежит угостить хинкалом со свежей крапивой, то другая вызовется помочь в уборке, проворно наносит дров. День за днем лукавые плутовки пропатывали тропу к сердцу матери завидного жениха.

До того избаловали Патимат, что она возомнила, будто и впрямь лучше ее распрекрасного Ахмедхана никого на свете нет!

— У него корни крепкие, что с материнской, что с отцовской стороны,— хвалилась она. И не замечала, что прежде выпячивает свою родню. Себя ставит на первое место, а не мужа Абдуллу. Уж такая гордышка у Львихи-Патимат!

Хотя сам Абдулла дошел до рейхстага, имел три ранения и две солдатские «Славы». Сколько рубцов на его теле, никому не хвастал, одна жена знала. Не жаловался, что трудно порой дышать половиной продырявленного легкого. Гонял отары, скрывая недомогание.

Львиха-Патимат высоко несла голову. Считала себя вправе острой словом кого-то и колпнуть за ошибку, над чьей-то слабостью посмеяться, словно у нее самой слабостей не могло быть! В глубине души иногда ощущала, что немилосердно смеяется над споткнувшимся. Но... что становишь делать с сивунскими языками?

Лишь вечерами, в одиночестве у затопленной печки, твердокаменная Патимат ежилась от смутного беспокойства. Иревожно и неуютно становилось ей: то ли колотье в левом боку, то ли еще от чего-то. Она

стряхивала оцепенение, энергично шевелила пальцами левой руки, куда, казалось ей, достигала ноющая боль, и капала валерьянку по щеке невестки Айшат. Валерьянка ей неожиданно понравилась, она пила настой пахучего корня часто и помногу.

Отчего же посещала ее внутренняя тревога? Да от слишком привольной жизни! Не удивляйтесь. Львиха-Патимат была суеверна, ей все чудилось, что судьба готовит исподтишка особенно чувствительный и коварный удар. Ну, не может все в жизни идти так ровно, так благополучно, как у нее! Канули в прошлое голодные военные годы, все черные тучи позади... Вот и пугалась: вдруг обворачивается шелковинка счастья? Сама вляпается во что-нибудь невзначай? То-то будет потеха злозычным кумушкам. Гнуться в стыде от града насмешек— вот чего она боялась больше всего на свете. Язвить других намного легче, чем стать мишенью самой. Шептали ей вслед обиженные: погоди, Львиха-Патимат, дойдут до аллаха наши жалобы, придется тебе покрутиться на горячей сковородке, не вечно быть правой: и у тебя растет дочка... Слышила Патимат или нет, виду не подавала. Но бессильные угрозы западали в память.

Пока Шамсият была маленькой, мать только посмеивалась. Но когда дочка стала на глазах, словно молодой колосок, наливаться молочным соком, Патимат забеспокоилась. «Пожалуй, красавицей будет,— думала она, сплевывая через левое плечо, чтобы не сглазить.— О аллах! Яркий цветок первым в глаза бросается, все к нему руки тянут!»

Хотелось ей уберечь дочь от соблазнов, побыстрее выдать замуж. Именно в дочери усмотрела непрочность своей ниточки счастья. Твердила, что окончит та сельскую школу, и достаточно. Коровы большого образования не спросят.

Почему именно коровы? Шамсият с детства помогала матери на ферме: та прочила ее к себе в заместительницы. Но после десятого класса Шамсият вдруг объявила, что намерена ехать учиться на зоотехника, а замуж не пойдет, пока не окончит института. Отец и братья неожиданно поддержали ее.

«Ну, началось,— подумала с упавшим сердцем Львиха-Патимат.— На глазах ниточка истончается... Теперь заново не ссучить, не спрясть...» Страшась перемен, она непрестанно ждала их. Перемены не могли не грянуть.

Слово хозяйки в доме до того дня было решающим, первым и последним. «Мама, мы на тебя полагаемся». «Патимат, ты же у меня Львиха, поступай как лучше. А мне пора в горы, к овцам». И вдруг словно сговорились у нее за спиной! Муж проворчал: «С чего ты вздумала ставить ногу на пути ее счастья?» Старший сын подхватил: «Зачем спешить с замужеством? Пусть сначала посмотрят на людей, узнает другую жизнь». Средний, председатель Осман, веско добавил, что три колхоза собираются строить животноводческий комплекс на полторы тысячи коров. Полная механизация: доение, уборка, подача кормов— все возьмут на себя автоматические устройства. Нужны кадры. Правление уже приняло решение послать в институт двух девушки—Шамсият и Уэлифат, чтобы к тому времени подоспели свои специалисты. «Так что говорить не о чём, мама. Ты, пожалуйста, не вмешивайся».

Львиха-Патимат даже руками всплеснула. Захотелось ей закричать им в лицо: «Нет, вы слышали это?! Не вмешивайся... А если она вернется с каким-нибудь длинноволосым лоботрясом в рогожных штанах?— Так она именовала джинсы.— Или ее обидят на чужбине? Ведь она у нас не какая-нибудь замухрышка. Красавица! Ей проходу городские распутники не дадут. Что тогда? Хороший «комплекс» получится, сынок? Как твой отец, честный чабан, людям в глаза посмотрит? Каково будет вашей матери? Или вам, братьям? Сивунцы уж своего не упустят, посмеются вволю... Хотела сказать, но вовремя спохватилась, прикусила язык. Парни доверяют сестре, а она, мать, чуть не высказала неуважения, не нанесла обиду всему роду. Пришло проглотить запальчивые слова, затянуть страх, растрезвонить всем с довольным видом, что сама отправляет дочь на учебу.

Патимат на скамейке под плакучей ивой спешно принялась вязать теплые носки—дочек в дорогу. Сама несла ей чемоданчик, к машине. Лишь когда нырнул кузов за поворот горной дороги, скрылся за гребнем, отделившим Сивун от большого мира, бедная Львиха не совладала с сердцем, прижала ладонь к левой стороне груди, чтоб удержать горестное биение.

Вскоре стало ей мерещиться, что сивунские болтуны о чем-то шепчутся, глядя на нее. А подойдет ближе— умолкнут. «Не о моей ли Шамсият?»— билась смущенная мысль. Шла твердой походкой, непрступно, вскинув крашеную хною голову выше обычного, лишь бы показать сплетницам, что она остается вне подозрений, а на обидчицу у нее найдутся «львиные клыки».

И все-таки ниточка спокойствия оборвалась. Но вовсе не там, где ждала сама Патимат или ее недоброжелатели...

(Окончание следует).

Авторизованный перевод с аварского
Лидии ОБУХОВОЙ.

З. Ф. КОРЧИНСКАЯ, контролер комплектовочно-сбытового цеха краснодарского фарфоро-фаянсового завода «Чайка»

Живу я в поселке гидростроителей — это довольно далеко от моей работы, но когда хочется разобраться в чем-то накопившемся в душе, отправляюсь домой пешком. На ходу лучше думается...

Еще один день миновал. Каким он был? Можно сказать, праздничным: мы впервые отправляли продукцию нашей «Чайки» новым покупателям в Заполярье. Никогда не была в тех краях, но знаю: северянам очень недостает южного солнышка. И у краснодарцев есть возможность послать свой солнечный привет воркутянам. В росписи посуды, которую мы выпускаем, как бы смешались все краски Кубани. Поставят хозяйка где-нибудь в Кандалакшу на белую крахмальную скатерть наш сервис — и станет ярче, теплее в доме.

Первую фарфоровую тарелку завод «Чайка»

ТВОЯ МИНУТА В ПЯТИЛЕТКЕ

выпустил 3 марта 1960 года. Теперь он ежегодно отправляет 52 миллиона штук изделий 98 наименований в 583 точки страны.

Впрочем, как бы успехи ни поднимали гордость, думаем мы сейчас, понятное дело, не о том, что свершилось и удалось. Проблем у нас — хоть пруд пруди. И самая болезненная — те нерадеи, что еще не перевелись на заводе: они сами не хотят честно трудиться и другим мешают. Вот почему наши рабочие первыми в крае горячо поддержали важную и, скажу не таясь, давно назревшую инициативу передовых коллективов Москвы: объявить непримиримую войну прогульщикам, бракоделам, нарушителям общественной дисциплины, создать образцовый порядок на производстве, чтобы каждый мог до конца раскрыть свой талант в общем деле.

На заводском митинге коллектив нашего комплектовочно-сбытового цеха и бригады по изготовлению чайников З. Шаповаловой и В. Гутаых при всем честном народе заявили, что намерены придерживаться правила: «Ни одного нарушителя трудовой дисциплины рядом». И мне, рабочей, больше десятка лет председателю цехового комитета профсоюза, по сердцу такой строгий подход. Я так скажу: хватит быть добреяками. Если у тебя в трудовой книжке тесно от вкладышей, то кто же ты, как не чистокровный летун. Коли на работе ты то и дело прохладаешься, то иного звания, чем бездельник, ты не заслужил.

Но, по совести, всегда ли мы это «ты» адресуем конкретному лицу? Тут и без ответа ясно, что особой принципиальностью, увы, не страдаем. Интересуюсь у нашего заводского юриста Нины Игнатьевны Дощинской, руководящей товарищеским судом, сколько за прошлый год рассмотрели дел о нарушениях трудовой дисциплины. Выясняется, ни одного. А ведь знаем: есть у нас прогульщики, и ни много ни мало — 106 человек. Почему с ними на товарищеском суде не разобрались? Да потому, что страдаем порой недугом, который называется попустительством. За спинами передовиков, добросовестных людей уютно укрылись бездельники. Поди потревожь такого, он сразу же

заявление об уходе. А рабочих рук, известно, не хватает, вот и пользуются. Куда уж дальше — приходит такой делец к руководителю цеха и выдвигает условие: «Не повысишь разряд — уйду, меня тут на соседнее предприятие кличут».

Иные так рассуждают: «Подумаешь, смену прогулял!» А если поразмыслиТЬ с цифрами в руках... Один формовщик не отработал одну смену — цех недополучил 3600 заформованных тарелок. Не вышел комплектовщик — почти на 3000 рублей будет в этот день недогружено производства.

А как дорого обходятся государству летуны! Многие молодые люди рассматривают завод как временную остановку. Поманили в другом месте — чего ж не пойти? А производство у нас многооперационное. Вот послушайте; сколько нужно приложить человеческих усилий, чтобы получился один-единственный чайник. Формовщик изготавливает его корпус. Литейщик отливает приставные детали — носик, ручку. Потом оправщик оправляет изделие. Подрезчик подгоняет ручку и носик. Приставщик приставляет их к корпусу. Отдельно формуется крышка, и это только полдела. Нужно чайник проглазировать, обжечь, затем расписать, снова обжечь. Только после всего этого можно сказать любителю чайного напитка: пользуйся на здоровье! И любой из перечисленных выше профессий человек должен овладеть. Его учат, наставляют, а он поработал немного и ушел на другое предприятие. Все затраты на обучение оказываются выброшеными на ветер.

Обо всем этом я говорю с тяжелым сердцем еще и потому, что на нашем заводе трудится семьдесят процентов молодых людей, преимущественно женщин, которым мы, ветераны, по долгу своей рабочей совести должны помочь утвердиться и в профессии и в жизни. Как правильно сказала мне Тамара Фоминична Гаврилко: «Мы их должны довести до рабочего состояния, научить совестливо относиться к делу».

С детства помню, когда отец хотел отличить какого-нибудь мастера, он называл его «до-

стоник», если речь шла о мужчине, «достойница» — если о женщине. Тамара Фоминична, на мой взгляд, достойница из достойниц. Дисциплина для нее — не простое соблюдение формы, а уважение к делу и к самому себе, в нем занятому.

Утром я столкнулась с Гаврилко в проходной. Бежит, никого вокруг не замечает.

— Добрые люди на работу, а ты куда?

— В общежитие, — отвечает, — девчонок будить. Чует мое сердце, проспали: вчера в дискотеку свою ходили.

Раньше Тамара Фоминична работала формовщицей. Сколько тонн глины превратилось в ее умелых руках в чашки да чайники. Это теперь формовка полностью механизирована, а ей приходилось все вручную. Думаю, однако, нынешние обязанности Гаврилко-инструктора, обучающего молодых рабочих, во много сложнее ее прежних. Рабочую душу за несколько уроков не воспитаешь, тут усилия и усилия нужны.

Хочу, чтобы меня правильно поняли, к молодежи я отношусь по-доброму, ценю ее прямоту, знания. И именно потому, что отношусь хорошо, не могу не упрекнуть себя и подруг — видно, плохо приучаем мы своих детей к труду. Оберегаем дорогое чадо от любого напряжения. Весной у нас на заводе, как правило, увеличивается число заявлений об увольнении. И обычно не девушка или парень решают бросить работу, родители настаивают: «Сиди дома, готовься в институт, уж как-нибудь покормим ребенка». А «ребенок» начинает на ус мотать: зачем работать, ежели «предки» потрафляют всему. Магнитофон надо? На, пожалуйста, получай. Джинсы? Пожалуйста. Конечно, работающих, замечательных ребят на «Чайке» больше, иначе откуда бы взялись добрые результаты, но намеренно заостряю, ведь текучесть кадров была у нас в прошлом году 20,2 процента. Что стоит за этими процентами? Потери! И экономические и моральные!

Сама жизнь диктует нам: каждой минуте — рабочий счет! План — закон. И мы должны выполнять его не любой ценой, а ценой организованной, четкой, без авралов, работы. Может мы так работать? Обязаны! Чтобы у нас в цехе, например, навести полный порядок, необходимо соблюдать два главнейших условия. Во-первых, все цеха завода должны ритмично поставлять нам свою продукцию. Располагая трехдневным запасом полного набора посуды, мы сможем работать в нужном темпе. Во-вторых, железная дорога обязана к началу первой и второй смен подавать исправно вагоны для погрузки продукции. А на практике получается не так. Подводят, во-первых, свои: сбоя на конвейере по производству кружек, а покупатели мы должны отправлять полный набор посуды — значит, выкручиваясь как хочешь. Железная дорога часто подводит: заказываем вагоны к определенному часу — получаем, когда железнодорожникам вздумается. Вместо того, чтобы начать работу в 7 часов, приступаем в 2 часа пополудни, когда подадут вагон. До того сидим, ждем у рельсов погоды. И уже не минутки — часы простояев накапливаются.

Сколько раз завод пытался отрегулировать с руководителями железной дороги этот вопрос, но те, как мне кажется, соблюдают не государственные, а ведомственные интересы. «Организуйте третью смену — тогда, мол, не будет у нас разногласий», — слышим всякий раз от железнодорожников. Завод наш работает в две смены. Нужды вочной нет. Ее создание обойдется, по самым скромным подсчетам, в 30 тысяч рублей. Штрафы же за простой вагонов в десятки раз меньше. Но мы понимаем, что это не государственный подход. Поэтому со страниц журнала хочу обратиться к руководству Северокавказской железной дороги — помогите отрегулировать нам отношения с краснодарскими железнодорожниками.

Каждый понимает, что порядок, дисциплина

на производстве зависят и от того, как наложен наш быт. Не приходится ли отпрашиваться с работы, чтобы попасть в химчистку или заплатить за квартиру? Не оказываемся ли мы нарушителями дисциплины «с разрешения начальства»? Чтобы облегчить женщине ее обязанности, у нас непосредственно на территории завода работают два продовольственных магазина, комбинат бытового обслуживания, сберегательная касса, где можно внести плату за коммунальные услуги, отделение связи, столовая. Надо человеку заказать к семейному торжеству торт, пожалуйста, стол заказов аккуратно выполнит заявку. Хорошо!

Но ведь рядом с очевидной заботой уживается и возмутительное невнимание к рабочему. Для всех рабочих нашего завода да и соседних предприятий большое место — общественный транспорт. Едем на работу, извините, завидя сельдям в бочке — их больше нормы туда не положат. Еще нам, живущим в поселке гидростроителей, где начинаются автобусный и троллейбусный маршруты, везет, зато рабочим, которые живут дальше по линии следования транспорта, скажем, в поселке Пашковском, попасть в салон автобуса или троллейбуса, набитых до отказа, практически невозможно: они попросту там не останавливаются. Добираясь, выходит, как знаешь. Разговорилась я недавно с нашей подрезчицей Валентиной Алексеевной Лебедевой, а она жалуется: час и пять минут ждала десятый маршрут автобуса, чтобы доехать после вечерней смены домой в Комсомольский микрорайон. Не могу больше терпеть, говорит, придется уходить с завода. Слишком многое связывает эту передовую рабочую с «Чайкой», конечно, не уволится она, как грозится. Но ведь сколько по причине плохой работы транспортаувольняются! И среди опоздавших на работу — каждый второй из-за той же транспортной беды. Народные контролеры завода не раз проводили рейды на маршрутках, которыми пользуются рабочие, ставили в известность о систематическом нарушении графика движения руководителей пассажирского автохозяйства. В ответ приходили лишь надоевшие отписки со ссылками на якобы объективные причины, и все оставалось по-прежнему. Наверное, пора нашему горисполку здесь власть употребить. Тем более что и Совет Министров СССР недавно принял постановление, которым обязал министерства, ведомства, Советы народных депутатов организовать дело так, чтобы запросы и нужды советских людей удовлетворялись полнее и лучше, без ущерба для их производственной деятельности.

Требует решения и еще один непростой для нас, женщин, вопрос. В часы «пик» в автобус женщина часто садится не одна, на руках у нее ребенок. В Краснодаре матери везут детишек чуть не через весь город в свой ведомственный сад. Но почему? Школы же работают по районному принципу: где живешь, там и учись. Значит, и с детскими садами следует разобраться, где живет малыш, там пусть и посещает садик.

Слежу по газетам, слушаю выступления рабочих по радио, телевидению, знаю твердое мнение и своих товарищей по заводу: чтобы навести на производстве порядок, чтобы одолеть нарушения дисциплины, нельзя допускать никакого попустительства со стороны коллектива. И воспитательные меры нужно бы поддержать законом. Твоя воля — прогулял, вот и расплачивайся за свой проступок. Когда пойдет время уходить в отпуск, из него вычтут дни, которые ты уже отгулял.

Вчитайтесь в решения ноябрьского (1982 года) Пленума ЦК КПСС. Они обязывают нас строго оценить возможности, полнее учитывать вклад каждого работника в общее дело. Каждого! Только так, контролируя работу своей совестью, мы и должны жить. Жизнь, время, каждая бесценная минута нам даны, чтобы выразить себя полностью.

● «Отнекивающий ответ»

● Обещанного два года ждали

● Безответственность наказана

ЦЕНА СЛОВА

Эта поучительная история стоит того, чтобы рассказать все по порядку.

1 февраля 1981 года — два года назад — 19 работниц цеха шпалопиления Хилокского леспромхоза объединения «Читалес» написали в журнал «Работница» письмо. Написали о том, что наболело: «Хотя шпалоцех новый, работает всего три года, условия труда у нас, станочниц, плохие: в цехе холодно, грязно, пыль от коры, которую сдирает наш станок, стоит стеною. Много раз мы обращались в дирекцию леспромхоза, но получали лишь отнекивающий ответ».

Редакция попросила отдел охраны труда ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности прити на помощь работникам. И когда через полтора месяца мы получили за подписью заведующего этим отделом тов. Г. А. Лапшакова ответ, порадовались его обстоятельности. Это была не короткая отписка, в одну фразу, что, мол, «меры принимаются», а какие — поди, гадай. В ответе все было расписано четко и ясно — объединение «Читалес» должно было: «...до 1 мая 1981 г. изыскать и установить в шпалоцехе вентилятор большой мощности, установить дополнительно напольные отсосы. До конца мая 1981 года произвести асфальтирование пола в цехе. До 1 сентября 1981 года установить калориферы и изготовить дополнительно приточную вентиляцию. Предусмотреть в 1981 году строительство цеха окорки шпального сырья с окончанием строительно-монтажных работ уже в первом полугодии». Так доложили ЦК профсоюза из «Читалеса».

Казалось бы, все прекрасно — и редакция сообщила об этом работникам. Но минул 1981 год, на исходе был 1982-й, когда в журнал пришло новое письмо из того же цеха. «Никто никаких мер не принял и не думает принимать», — писала Ульяна Болдырева, станочница шпалооправочного станка. Начальство изменилось, бывший инженер теперь уже директором работает, а мы, как глотали пыль, так и глотаем. Начальник наш А. Т. Башмаков и технорук А. А. Карабовский вообще не заходят в цех, стараются обойти наш станок подальше. Даже отгородили его стеною, чтобы пыль никуда не отходила, а вся нам доставалась. Жаловались мы здесь, но бесполезно. Никого условия нашего труда не интересуют».

Как и положено по редакционным правилам, на письме была тревожная пометка «повторное». «Как же так?» — спросили мы в ЦК профсоюза.

Когда у станка, на котором работает Ульяна Болдырева, появился специально посланный

ЦК профсоюза технический инспектор отдела охраны труда В. Л. Поляков, он нашел положение дел с запыленностью на этом участке настолько серьезным, что работа на станке была запрещена.

Как выяснилось, шпалорезный цех построен с большими отступлениями от типового проекта. Из технологической цепочки исключен станок, который должен был в начале процесса обработки древесины обдирать кору со стволов. А так как операция эта все равно неизбежна, то делать ее пришлось в конце процесса на другом, оправочном станке, предназначенному лишь для чистовой обработки уже белых, без коры, шпал. В читинских краях три четверти древесины — лиственница, у которой толстая, многослойная кора, а оборудование это предназначено лишь для обработки сосны, почти лишенной коры. И вот результат — оправочный станок окружен таким облаком пыли, что работницы друг друга едва видят. То, что запыленность в цехе больше нормы, было ясно уже в момент пуска цеха — в 1978 году, но представители технической инспекции ЦК профсоюза проявили беспричинность и подписали акт о его приемке.

15 декабря 1982 года секретариат ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности вынес в повестку дня своего заседания вопрос «О формальном отношении к рассмотрению жалобы работникам шпалорезного цеха Хилокского леспромхоза ПО «Читалес», направленной в редакцию журнала «Работница» 01.02.81 года». На заседание были вызваны «авторы обещаний» — Н. Е. Чупров, главный инженер ПО «Читалес», А. Т. Башмаков, директор Хилокского леспромхоза, В. И. Шилов, председатель Читинского обкома отраслевого профсоюза, приглашены представители Минлесбумпрома СССР и Н. М. Рубцов, заместитель начальника Всесоюзного промышленного объединения «Союзлесдрев».

Разговор на секретариате состоялся суровый и, надо надеяться, поучительный. Нельзя было не согласиться с председателем ЦК профсоюза М. С. Кулешовым, который на заявление представителя «Союзлесдрева» Н. М. Рубцова, что прекратить работу цеха на сегодня нельзя: шпалы нужны! — ответил ясно: «Можно! Выполнять план за счет здоровья работниц — вот чего нельзя! Все мы отвечаем за условия труда!»

В постановлении секретариата ответ объединения «Читалес» оценен как «формальная отписка», поскольку ни одно из намеченных в нем мероприятий не было обеспечено «проектной документацией, материальными, финансо-

выми ресурсами, не были определены службы и конкретные лица, отвечающие за их выполнение». Работа в шпалорезном цехе прекращена. За месяц в нем должно быть сделано все необходимое, чтобы оборудование соответствовало нормам охраны труда и техники безопасности. После чего цех заново будет принимать специальная комиссия по всем строгим правилам.

«За недостаточную требовательность к хозяйственным органам в осуществлении мероприятий по созданию здоровых и безопасных условий труда» секретариат ЦК профсоюза наказал технического инспектора ЦК профсоюза по Читинской области т. Емельянова А. Н. и председателя Читинского обкома профсоюза т. Шилова В. И.

Всесоюзное промышленное объединение «Союзлесдрев», в свою очередь, наказало виновных в бюрократизме и равнодушии к нуждам работниц. За серьезные упущения в руководстве работой по охране труда, неудовлетворительную исполнительскую дисциплину на предприятиях объединения и отсутствие контроля за выполнением принимаемых решений директору объединения «Читалес» Ефремову Ф. Н. и главному инженеру объединения Чупрову Н. Е. объявлен выговор. Приказом по объединению «Читалес» строгий выговор объявлен директору Хилокского леспромхоза А. Т. Башмакову, снят с работы технорук, строгие выговоры получили главный энергетик и главный механик леспромхоза, наказаны и другие лица.

Когда этот номер журнала сдавался в печать, минул месяц после Секретариата ЦК профсоюза. За этот срок, по сообщению «Читалес», в Хилокском леспромхозе было сделано следующее: в цехе установлены кабины дистанционного управления станками, куда операторам будет подаваться чистый воздух. Отремонтирована вытяжная вентиляция. Заканчи-

вался монтаж приточной вентиляции. Производилась замена рольгантов на ленточные транспортеры. Проведена проверка электрооборудования и регулировка шпалооправочного станка. В леспромхоз прибыли учены Иркутского филиала ЦНИИМЭ, чтобы найти техническое решение вопроса: как бороться с пылью от коры лиственницы. В первом квартале 1983 года должна быть выдана проектно-сметная документация для строительства помещения, где будут установлены станки по окорке шпал. Как видим, на сей раз недостатки устраняются не на бумаге, а на деле. И хотя за месяц сделано во много раз больше, чем за два предшествующих года, пока заново цех в эксплуатацию еще не принял. История с письмом хилокских шпалопильщиц заставила внимательнее отнестись к тому, в каких условиях работают женщины на предприятиях отрасли — приказ начальника объединения «Союзлесдрев» С. С. Симакова заканчивается следующим примечательным пунктом: «Генеральным директорам производственных объединений, директорам предприятий в срок до 1 апреля 1983 года по согласованию и совместно с технической инспекцией труда ЦК профсоюза провести проверки состояния охраны и условий труда во всех шпалорезных и тарных цехах предприятий. Принять исчерпывающие меры по устранению выявленных нарушений. О проведенной работе и принятых мерах доложить объединению к 10 апреля 1983 года». Такую реакцию нельзя не приветствовать. И «Работница» обязательно расскажет, что сделано для улучшения условий труда в шпалорезных цехах.

Но история с письмом хилокских шпалопильщиц заставляет задуматься и о другом. Каждый день доставляют в редакцию сотни писем. Они самые разные: люди делятся своими заботами, раздумьями, вносят предложения, как улучшить работу на том или ином предпри-

ятии. Немало среди этих писем и таких, где работницы высказывают критические замечания. И, когда потом читаешь ответы на эти письма на солидных фирменных бланках — «ЦК профсоюза», или «Областной совет профсоюзов», или «Дирекция», — мол, факты подтверждены и «лампочки в женских туалетах ввинчены» или «вентиляция отрегулирована», то порой диву даешься: неужели нельзя было сделать это раньше, услышав замечание самих работниц? Ведь в каждом письме неизменно говорится, что обращались на месте, но получили, как метко сказано у шпалорезщиц, «отнекивающий ответ».

Конечно, в письмах наших читателей затрагиваются и вопросы, требующие серьезных технических решений, немалых материальных затрат. Для того чтобы найти способ их решения, созываются технические советы, выезжают ученые, проектировщики. И, читая ответ, в котором определены меры, названы сроки, хочется верить, что это не отписка, намеченное будет обязательно выполнено.

...Руководитель отвечает на письмо работниц, дает слово. Какова его цена? Недавно Политбюро ЦК КПСС еще раз отметило «большое значение в деле дальнейшего развития ленинских принципов демократии ответственного, подлинно партийного отношения к письмам и предложениям трудящихся. Каждый партийный, советский работник, каждый руководитель предприятия и учреждения обязан рассматривать эту работу как свой долг перед народом, перед партией». Ответ на письмо, обещание устраниить недостатки — это честное слово руководителя, его нельзя бросать на ветер, оно должно быть обеспечено золотым запасом дела.

Таков урок поучительной истории с ответом хилокским шпалопильщикам.

А. ЛЕВИНА

И имени женщины

ЕЙ БЫЛО ДВАДЦАТЬ...

Всего двадцать лет прожила на свете Зинаида Ивановна Маресева. Но этих лет ей хватило, чтобы совершить подвиг, заслужить звание Героя Советского Союза и навечно остаться в памяти народной.

Зинаида Маресева жила в городе Вольске Саратовской области, училась в школе, работала на цементном заводе «Большевик». Началась Великая Отечественная война — и Зинаида пошла на курсы медицинских сестер. А в ноябре 1942 года она уже на фронте, на передовой. Санинструктор 214-го гвардейского полка всегда была в пекле боя, выносila из огня раненых. Не одному десятку бойцов спасла жизнь.

2 августа 1943 года полк, в котором служила Зина, форсировал реку Северский Донец в районе южнее Белгорода. Наши ряды несли большие потери. Маресева под шквальным вражеским огнем помогала раненым, оттаскивала их в укрытие. В какой-то момент под напором фашистов наши бойцы стали отходить, и тогда комсомолка Зинаида Маресева с возгласом «Ни шагу назад! За мной!» бросилась вперед и своим примером увлекла роту. Враг был смят, отброшен, советские бойцы пошли в наступление. Из этого боя Зинаида вынесла 64 раненых, всех переправила на

лодку через реку. Во время одного из рейсов, Маресеву тяжело ранило. Спасти ее не удалось, 6 августа отважная девушка скончалась. За подвиг, мужество и отвагу, проявленные в тяжелом бою, ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

На могиле З. И. Маресевой в селе Пятницком, что в Белгородской области, установлен памятник. В дни праздников сельчане приносят сюда цветы. В эти же дни в Вольске, откуда Маресева ушла на фронт, земляки возлагают цветы у мемориальной доски, установленной на доме № 110 по улице Л. Толстого.

Имя Зинаиды Ивановны Маресевой присвоено лаборатории завода «Большевик», на котором она работала, медицинскому училищу, где она окончила курсы медицинских сестер, одной из улиц Вольска.

Сорок лет прошло с тех героических, неимоверно трудных дней. Те, кто живет сегодня, несут в себе и передают своим детям благодарную память об этих днях, о героях, проживших так недолго, но успевших сделать главное — отстоять от врага нашу Родину.

З. САВИНОВА,
ветеран труда

г. Вольск
Саратовской обл.

ЕСЛИ ВЫ НА ДИЕТЕ

• Когда человек находится на диете, мысли о еде особенно занимают. Постарайтесь отвлечься — работой, интересным делом, наконец, отправляйтесь гулять или сходить в кино.

• Нечувствуйте себя чрезмерно виноватой, если съели что-то, запрещенное диетой. Не считайте, что планы ваши рухнули. — начните все сначала на следующий же день.

• Не отказывайтесь от похода в гости только потому, что находитесь на диете. Но еще дома, перед уходом, съешьте что-нибудь легкое, салат, например. Тогда будет не так трудно уединиться от искусства перепробовать все выставленные на стол закуски.

• Если очень проголодались, ложитесь спать. Если все же придется употребить в пищу голову мешашу супчины, выпейте медленными глотками трять стакана молока.

• Хорошо, когда в доме есть весы и можно постоянно следить за своим весом. Но если весов нет, измеряйте талию с помощью портновского «сантиметра».

• Не надейтесь, что со временем, похудев, вы сможете лакомиться пирожными, вафлями, конфетами. Даже после окончания диеты вам придется отказываться от сладостей, иначе вы снова наберете вес.

ПОЛНЕТЬ — ЗНАЧИТ БОЛЕТЬ

Полнота приходит незаметно. Замечавши, когда начнешь примерять вещи, которые носила прошлым летом, юбка налезает с трудом, а блузка не застегивается... И опять не успеешь как обнаружишь, что фигура приобрела распахывающие очертания...

Мы пригласили в редакцию главного диетолога Москвы, заведующего кафедрой питания Центрального института усовершенствования врачей кандидата медицинских наук **Ивановна Воробьева** и попросили рассказать о том, как бороться с полнотой.

— Василий Иванович, чем, по вашему мнению, объясняется то обстоятельство, что полных людей становится все больше?

— Действительно, у нас, как, впрочем, и во всех промышленно развитых странах, по статистике каждый третий человек страдает ожирением, среди детей — каждый пятый. Чем это объясняется? С одной стороны, малоподвижный образ жизни, отсутствие больших физических нагрузок, гиподинамия. С другой — обычное, нерациональное питание. В результате у человека появляются жировые отложения...

— Они портят фигуру, человек нередко стесняется своей полноты...

— Нас, медиков, куда больше волнует состояние здоровья. Полнота, а тем более ожирение не так безобидны, как могут показаться на первый взгляд. Вы, наверное, замечали, как тяжело движутся полные люди, какая у них одышка. Все системы, все органы полного человека вынуждены работать с постоянной перегрузкой. Нарушается обмен — жировой, углеводный, белковый, солевой и другие. Происходят биохимические изменения в крови. Не зря говорят: «полнеть — значит стареть, а я бы даже уточнил — болеть». Исследования показали: среди тех, кто страдает ишемической болезнью сердца, гипертонией, шестьдесят процентов тучных. У полных в два раза чаще встречается инфаркт миокарда, в три раза выше заболеваемость сахарным диабетом. С избыtkом веса нередко связаны болезни желудка, органов пищеварения, желчнокаменная болезнь. У полных ячеи провоцируют атеросклероз. Даже такие заболевания, как прыщи, простуды, чаще поражают людей с избыточным весом. Вот чем обрачиваются для человека несдержанность в еде. Полнота передается и по наследству. Чтобы сохранить нормальный вес, надо прежде всего следить за рационом питания.

— Как же определить правильный рацион?

— Он зависит от многих обстоятельств — характера труда и быта, возраста, пола, веса cơ thểности, климатических условий. Каждый человек имеет свою потребность в энергии, а значит, и в количестве необходимых продуктов. Это зависит от того, какова его дневная физическая нагрузка. В соответствии с ней определяется количество калорий, необходимое для тела.

ДОМАШНИЙ РАБОЧИЙ КАПЕЙСКОП

ЛЕКСИКОН МОДЫ

ДУТИШИ (ДУТИКИ, ДУТАЯ ОДЕЖДА) — бытовое название теплых и легких непромокаемых пальто, курток, обуви из простаганной синтетической ткани. Эти кашути как бы надутыми воздухом. Эти вещи имеют ярко выраженный спортивный стиль и не сочетаются с одеждой классической и тем более нарядной.

ДУШЕГРЕЙКА, ДУШЕГРЕЯ — сокращенное название молодежной одежды для танцевальных вечеров, дискотек. Платты, брюки, блузы, комбинезоны шьют из легких, часто блестящих тканей или трикотажа. Это одежда сугубо нарядная, вечерняя, не носят универсального характера, а потому не получила широкого распространения. Даже у самых молодых.

ДИСКО — сокращенное название молодежной одежды для танцевальных вечеров, дискотек. Платты, брюки, блузы, комбинезоны шьют из легких, часто блестящих тканей или трикотажа. Это одежда сугубо нарядная, вечерняя, не носят универсального характера, а потому не получила широкого распространения. Даже у самых молодых.

ДЖАЛАБА (ДЖЕЛАЛАБА) — на русский язык иногда вольно переведется как «кафтан» — просторное платье с одним или двумя разрезами на боку. Покрой предельно прост, прямolineян, деталей почти нет. Применимся цветастые или гладкие ткани — тогда платье украшает вышивка на горловине и рукавах. Название происходит от национальной одежды народов Африки. Получило распространение в европейской моде в связи с фольклорной модой.

ДЖИНСЫ — брюки из плотной хлопчатобумажной ткани темно-синего цвета (индigo). Появились как рабочая одежда американских фермеров и джинсов, но в конце 50-х — начале 60-х годов начали постепенно входить в моду, а к началу 70-х годов становятся повседневной любимой одеждой молодежи. Название «джинсы» происходит от итальянского «дженуя» (поглавия Дженона), откуда эту ткань引进или в Америку. Где место производства во Франции «деним» (из Нима), но оно менее распространено. Название: «деним» (из Нима), «джинсовая мода» выразила себя в создании из джинсовой ткани всех видов одежды и дополнений к ней, включая обувь, пояса, сумки, головные уборы и т. д.

ДЖИНСОВЫЙ СТИЛЬ наибольшее выражает спортивную направленность современной моды.

ДОМАШНИЙ КАПЕЙСКОП

1. Диета, кулинария
2. Хозяйке на заметку
3. Гимнастика
4. Медицина
5. Сад, огород
6. Зеленая аптека
7. Косметика
8. Мода

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома
моделей одежды

1. Диета, кулинария
2. Хозяйке на заметку
3. Гимнастика
4. Медицина
5. Сад, огород
6. Зеленая аптека
7. Косметика
8. Мода

появляется потребность в еде. Все эти расложки произвесты, попользуясь данными, которые мы приводим ниже. Например, для человека, занятого умственным трудом, имеющего вес 70 кг., необходим 2800 килокалорий, или 389 г углеводов, 90 г жиров и 89 г белков (пропорции их 4:1:1). Но надо внести в расчеты и некоторые поправки: для женщин калорийность рациона должна быть на 5 процентов ниже этой расчетной нормы. Уменьшается она и в зависимости от возраста: после 40 лет мужчины и женщины должны снижать калорийность примерно на 7 процентов в расчете на каждого последующее десятилетие. Надо следить и за тем, чтобы пища содержала необходимые человеку вещества, а значит, была достаточно разнообразной.

— Вы говорите о человеке с нормальным весом. Но если вес избыточен, если появилась необходимость сбросить лишние килограммы, что делать тогда?

— Надо снизить калорийность питания и увеличить физическую нагрузку. Только в этом случае уменьшаются жировые запасы. Стоит снизить калорийность, к примеру, всего на 400–600 килокалорий, как потеря в весе составит в день 30–40 г, за месяц это более 1 килограмма.

Но насколько легко поправиться, настолько трудно похудеть. Надо постоянно контролировать количество полученной пищи энергией и ее траты.

— Сложная бухгалтерия! Эти подсчеты требуют времени... Расходуется худеть...

— Это может показаться сложным только, понапалу. Со временем человек начинает хорошо ориентироваться в том, какая пища более калорийна, какая нет, какая работа требует больших затрат энергии, какая меньше. Разумеется, от человека требуется волевые усилия. А волю можно воспитывать. Поставьте себе цель сбросить избыточный вес и настойчиво стремитесь к этому. Очень помогает так называемое дробное питание — не реже четырех раз в день, а перед сном — стакан Молока или кефира. Есть медленно, щадячими пережевывая, пить горячий чай — в день достаточно четырех кусков, пить чай только вприкуску. Увеличить физическую нагрузку.

— Как вы относитесь к разгрузочным дням?

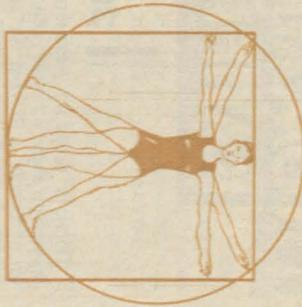
— Положительно. Они дают заметное снижение веса. Есть разные приемы: можно применять белковую кефирную, творожную разгрузку, но особенно эффективна рисовая: стакан сухого риса отварить в трехкратном количестве воды, без соли. В течение дня через каждые три часа есть очень медленно по 3–4 столовые ложки. Кроме этого, разрешается только пить воду. Разгрузки устраивают раз в неделю. Однако следить нельзя — вес надо снижать постепенно и посоветовавшись с врачом.

— Меняется ли при диете питьевой режим?

— При многих болезнях не рекомендуется пить много. Для здорового человека норма 30 г воды на килограмм нормального веса. Но соль ограничить советую: не более 10–12 г в день — юноши да входит и то количество соли, которое содержится в готовых продуктах.

Иногда говорят так: первая степень ожирения, когда нравится, вторая, когда завидуют третья, когда сочувствуют, и четвертая — когда жалеют. Пусть никто из вас не придется жалеть! Помните — болезнь удовольствие, удовольствие, которое получают от сытной и вкусной пищи. Но разве нет у нас других радостей?

ФОРМУЛЫ НОРМАЛЬНОГО ВЕСА

Существует несколько способов определения нормального веса. Самый простой — формула Бюока: нормальный вес в килограммах равняется величине роста за вычетом 100, если рост 155—165: 105 — при росте 165—175; 110 — при росте выше 175 см.

Формула удобная, но весьма приблизительная. Более полное представление дает другая, учитывающая сложение человека: нормальный вес в килограммах равен росту в сантиметрах, умноженному на объем грудной клетки и деленному на 240.

Если вес выше нормального на 10—30 процентов, значит, ожирение I степени, выше на 30—50 процентов — ожирение II степени, выше на 50—100 процентов — ожирение III степени, и еще выше — IV.

цидные, лечебные свойства в ней сохраняются только 10—15 минут.

Печени лук и каша из лука, разведенная молоком, если заварить в марлю и пропустить к нарывам, ускорят их заживление, размягчат мозоли. Луковой кашецел также печат раны, обморожения, ожоги.

Можно использовать лук для укрепления волос: втирай в кожу головы лук, не сколько часов вымыв голову. Или так: сырой лук смешивают с шампунем. Такая прополка особенно полезна для сухих, сплошных волос.

Вот сколько добрых услуг оказывает нам старый знакомец — лук. Однако не забывайте: при некоторых заболеваниях показано, поистому и аптечные препараты и средства народной медицины применяют только с разрешения врача.

О ЧУВСТВЕ МЕРЫ

— Когда я еду в метро или в автобусе, я всегда наблюдаю за лицами подлец — чисто професси ональная привычка! — Так начали наш разговор с косметологом **Ириной Джаяварой**, лауреатом Московского городского конкурса парикмахеров и мастеров декоративной косметики. — Не могу сказать, чтобы на подночия эти меня радовало. Очень часто встречаются женщины, которые постоянно стоят за собой. Конечно, многие покрашивают глаза, ресницы, губы, но ведь косметика не только макияж. Это и уход за кожей лица, век, шеи, волосами. Поэтому у нас в косметических кабинетах (а есть они сейчас повсюду) не только красят брови и ресницы, но делают еще множество процедур — чистку лица, маски, массаж. И разговор о красоте надо начинать с этого.

— Но ведь многие женщины покупают питательные кремы, это же дает эффект...

— Да, но только если они применяют их правильно, с учетом особенностей своей кожи. Тут им может дать консультацию врач-косметолог. Но есть и общие правила, о которых нередко

О ЧУВСТВЕ МЕРЫ

акт гендерной идентичности, а также культурные нормы, определяющие социальную роль и место женщины в обществе.

— Насколько я вас поняла, декоративную косметику можно накладывать только на ухоженное лицо...

— Безусловно.

— Что нового сейчас в декоративной косметике?

— Мы отмечаем как бы два направления в современном макияже: вечерний, праздничный Макияж и повседневный. В повседневной косметике главное — умеренность и аккуратность. Ушли в прошлое яркие голубые тени, вышитые в ниточку брови, торчашие, густо накрашенные ресницы королевской помады на губах, черные удлиненные постосы на веках — «стрельбы независимости», как шутя называли их косметологи. В косметике нового поколения все чуть-чуть. Пробовала разовать светлую гамму тонов пудра светлая румяна Макиях подкладывает высоко на скулы, но не интенсивно. Тени на веках — самых светлых тонов, форма бровей близка к естественной, они по-ти не выщипываются.

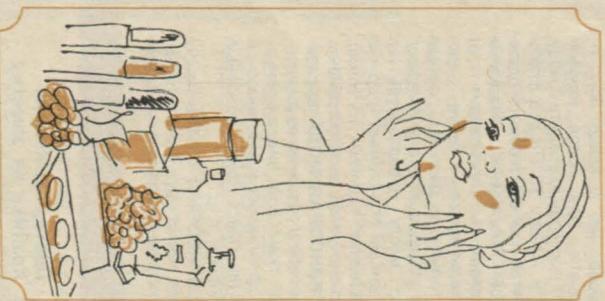
— А на вечер?

— Те же тона, но пудра светлее, чем днем, а тени для век можно взять перламутровые.

...Что и говорить, новый поворот в декоративной косметике многим придется по душе. «Незаметная» косметика делает лицо свежее, моложе. Человек остается самим собой, самое привлекательное в нем спелка подчеркивается, недостатки затушевываются...

Когда наша беседа с Ириной Джагаровой закончилась и я вышла из косметичного салона, у входа мне встретилась молодая женщина, ярко-голубые тени на веках, «стрельбы независимости», густо напожленные румяна, чересчур яркая помада. Рюши и, неуважительно она вошла в двери салона...

принести только вред, так как в их состав входят бионы.

ОТ НЕГО— НЕ ТОЛЬКО СЛЕЗЫ...

Приводим калорийность некоторых блюд.
В скобках указан вес каждого продукта.

КАРТОФЕЛЬ, ВЫРАЩЕННЫЙ РОСТКАМИ

Как обычно сажают картошку? Клубнями. Из одного клубня вырастает один куст — не более.

Но иногда овощевод имеет всего несколько клубней по сравнению с сортами, а хочется вырастить из него побольше кустов. Итак само разочарование — так называемый укороченный способ размножения: посадка проращенных и разрезанных на части (по количеству плавков) кусочков клубня. Кусочки клубня, очищенные от кожицы (плавков), кусочками клубня. Пензенцы от одного крупного клубня картофеля за один сезон вырастили 176 семенных клубней. Вначале он в течение 20 дней прорашивал клубень на свету при комнатной температуре. Первымми появились ростки в верхней, затем в нижней части клубни, чтобы в каждом куске его был один росток. Всю клубню в 4 кв. м целины на глубину 25 см, хорошо разрыхлив, удалил все неразбившиеся куски дернины. Под повторной разделкой почвы внес 100 г гранулитированной нитрофоски. Во второй половине июня кусочки клубня с ростками он посадил в лунки на расстояниям 35 см одна от другой, внес в каждую по горстке древесной золы (горсток должен быть под землей на глубину 2–3 см). Дальнейший уход — обычный полив, рыхление, удаление сорняков, окучивание. Перед цветением картофель опрыснут бордоской жидкостью против фитофторы.

При посадке ростками картофель прорашивают на свету — световые ростки или в темноте — теневые, что особенно эффективно при температуре 12–15°C. Периодически опрыскивают ростки водой комнатной температуры. Клубни на прорашивание закладывают в начале апреля. Как только верхние ростки достигнут 4–6 см, их осторожно отделяют от клубня и тут же сажают в плодородную землю в ящики, парник или гряды. Должны выступать над землей на одну треть своей длины. Первое время их поливают и прятят. Рассаду высаживают в грунт в начале июня, когда пройдет опасность заморозков. Клубни же, от которых были взяты ростки, прорашивают дальше, получая новые ростки, а следовательно, и новую рассаду. Затем клубни разрезают на части, в каждой из которых должно быть по одному ростку.

Рассаду картофеля высаживают на участке с междуядыльями 60 см, в рядах расстояние между растениями 30–35 см (одинаково и расстояние и расстояние от посаженных саженцев). Одновременно сажают и части клубня с ростком от третьего пророщивания. Первое время они отстают в росте, но потом при хорошем уходе разница между растениями стирается.

Как видите, при таких способах размножения потребуется меньше крепкими и здоровыми.

Агроном-овощевод
Е. ЧЕНЫКАЕВА

МЕНЮ И КАЛОРИИ

Приводим калорийность некоторых блюд.
В скобках указан вес каждого продукта.

булгурброд из белого хлеба с маслом (40/15) — 210 килокалорий; салат зеленый (любые овощи) со сметаной (120/30) — 110; винегрет с луком и растительным маслом (90/10) — 90; сельдь с луком и растительным маслом (50/30/20) — 180; суп молочный с лапшой (500) — 390;

окрошка овощная, борщ (500) — 230; рассольник домашний (500) — 260; бефстроганов (75/75) — 150; котлеты из свинины (95) — 310; курица отварная (100) — 150;

морской окунь отварной (100) — 80; каши гречневая, пшеничная, рисовая (200/9) — 210; роллы, макароны, лапша отварная (200/9) — 340; картофель отварной с маслом (200/9) — 230;

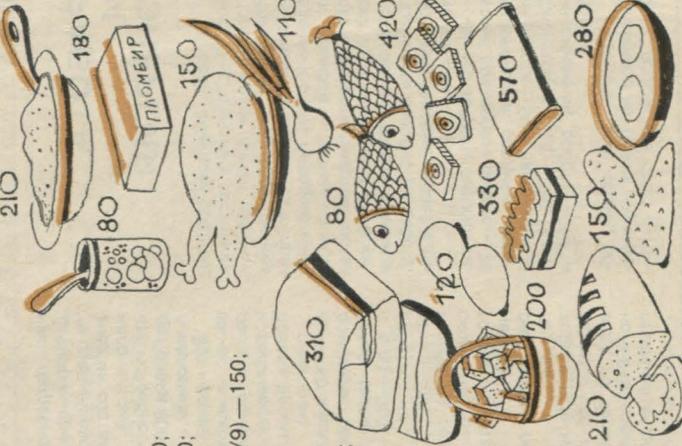
морковь с растительным маслом (200/9) — 150; капуста отварная (220/9) — 120; свекла в молочном соусе (200) — 130;

картофель, жареный с жиром (250/10) — 430; котлеты морковные со сметаной (150/25) — 240; вареники с творогом (200/30) — 490;

блыни с маслом (150/10) — 410; хлеб пшеничный (100) — 230; яйца вареные (2 штуки) — 120;

яичница (120) — 280; мороженое пломбир (100) — 180; сахар (50) — 200; шоколад (100) — 570;

компот (100) и кофе с молоком (200) — 80; чай с сахаром (200) — 60; какао (200) — 110; пиво (500) — 190.

ОТМЕРЯЕМ, НЕ ВЗВЕШИВАЯ

1 столовая ложка содержит:
Винегрета, салата — 30 г.

Мяса кусочками (бифестроганов, гуляш, рагу) — 25 г.
Гарнира — каши рисовой, гречневой, тушеной капусты — 35 г.
Сметаны — 25 г.

Тарелка супа — 500 г.
Стакан ягод — 150 г.
Ломоть пшеничного и ржаного хлеба толщиной в 1 см — 50 г.
Ломоть белого батона толщиной в 1 см — 15 г.

жизнь, это очень важно: фитон-

РАБОТА И ЭНЕРГИЯ

Человек, имеющий средний вес 70 кг., в сутки в состоянии полного покоя тратит 1680 килокалорий на поддержание жизнедеятельности. Если приводить к этому передвижение по комнате и прочие мелкие дела, затраты энергии составят приблизительно 2400 килокалорий. К этой цифре надо прибавить энергию на работу, которую человек делает в течение дня.

За час затраты энергии臺灣: при легкой работе — 75 килокалорий, средней напряженности — 90, напряженный физический труд — 220, очень напряженная работа — 300 и более.

Нетрудно, зная время, потраченное на ту или иную работу, подсчитать свою суточную потребность в энергии.

НЕЗАМЕТНАЯ ГИМНАСТИКА 3

Упражнения, которые мы рекомендуем, можно делать, не привлекая к себе внимания, в любую свободную минуту — за столом, сидя в автобусе или троллейбусе, перед телевизором. Если быть достаточно настойчивой и каждый час повторять их, можно получить довольно большую физическую нагрузку.

1. Сидя, носки и пятки вместе. Не отрывая пяток от пола, попеременно с усилием поднимать носки, имитируя ходьбу в гору. Повторить 60 раз.
2. То же самое, но, не отрывая носки от пола, попеременно приподнимать пятки. Повторять 60 раз.
3. Дать нагрузку ягодичным мышцам. Напрячь их, а потом расслабить. Повторить 30 раз.
4. Втянуть живот, напрягая мышцы, — вдох, на выдохе удерживать в напряженном мышце в течение 3 секунд. Повторить 15 раз.
5. Свистеть и развести лопатки. Повторить 30 раз.
6. Сжимать и разжимать кисти рук. Повторить 60 раз.

Вся гимнастика займет 6—7 минут.

ВОДА-ЦЕЛИТЕЛЬ

4

«Целебен поток воды, готовили из отвара или настои сосновых игл и шишек. Сейчас в воду добавляют либо жидкий хвойный экстракт (100 мл), либо таблетку (50 г). Хвойные ванны применяются при болезнях, однака рекомендовать их всем и каждого дома, без ограничений, нельзя; в ряде случаев они могут причинить даже вред.

Али ибн Сина (известный в Европе под именем Авиценны) создал свой «Канон», где указывал, что самое главное для сохранения здоровья — чистота, физические упражнения, правильное питание, сон, а также массаж, ванны. На Руси основным лечебным и профилактическим средством были бани.

Центры целебных свойств воды и современная медицина. Многие из нас, наверное, испытывали на себе благотворное влияние минеральных вод, принимали оздоровляющие водные процедуры, душ, лечебные ванны. Для всего этого не обязательно ехать на курорт. Если врачи прописывают лечебные ванны — вполне можно принять их у себя дома. Лучшее время — вечер, через часа два после ужина, за час-полтора до сна. Температура воды 36—37°C. Погружаться в воду надо спокойно, расслабившись, так, чтобы вода закрывала тело. Кроме области сердца. На лицо, шею наложить погревательную маску — постараться использовать это время не только для здоровья, но и для красоты.

Обычно принимают 10—15 ванн, через день, по 10—15 минут каждая

(точные дозы укажет врач). Начинать повторяющимся действием. Если врач разрешил, можно устроить морскую ванну и у себя дома, растворив в воде морскую соль. Конечно, действуют ванны слабее, чем настоящие, но тоже полезны, особенно для тех, кому не разрешено печиться на книге индусов.

Да, в самые древние времена, еще на заре цивилизации, целовечество знало лечебные и укрепляющие свойства водных процедур. Тысячу лет назад знаменитый врач Абу Али ибн Сина (известный в Европе под именем Авиценны) создал свой «Канон», где указывал, что самое главное для сохранения здоровья — чистота, физические упражнения, правильное питание, сон, а также массаж, ванны. На Руси основным лечебным и профилактическим средством были бани.

Центры целебных свойств воды и современная медицина. Многие из нас, наверное, испытывали на себе благотворное влияние минеральных вод, принимали оздоровляющие водные процедуры, душ, лечебные ванны. Для всего этого не обязательно ехать на курорт. Если врачи прописывают лечебные ванны — вполне можно принять их у себя дома. Лучшее время — вечер, через часа два после ужина, за час-полтора до сна. Температура воды 36—37°C. Погружаться в воду надо спокойно, расслабившись, так, чтобы вода закрывала тело. Кроме области сердца. На лицо, шею наложить погревательную маску — постараться использовать это время не только для здоровья, но и для красоты.

Обычно принимают 10—15 ванн, через день, по 10—15 минут каждая

Хвойные ванны раньше готовили из отвара или настои сосновых игл и шишек. Сейчас в воду добавляют либо жидкий хвойный экстракт (100 мл), либо таблетку (50 г). Хвойные ванны применяются при болезнях, однака рекомендовать их всем и каждого дома, без ограничений, нельзя; в ряде случаев они могут причинить даже вред.

Здесь решающее слово — за врачом.

Морские ванны. В морской воде растворено много минеральных солей и микроэлементов, больше всего в ней поваренный соль, лимон, весть калий, кальций, магний, железо, бром, йод, даже немногого серебра. В последние годы учеными обнаружили в морской воде и небольшой процент витамина B₂, B₆, C. Эти вещества проникают в организм, оказывают на него благотворное воздействие, способствуют улучшению сна, уменьшению раздражительности. Соленая вода обладает также

и небольшой процент витамина B₂, B₆, C. Эти вещества проникают в организм, оказывают на него благотворное воздействие, способствуют улучшению сна, уменьшению раздражительности. Соленая вода обладает также

и небольшой процент витамина B₂, B₆, C. Эти вещества проникают в организм, оказывают на него благотворное воздействие, способствуют улучшению сна, уменьшению раздражительности. Соленая вода обладает также

Пенистые ванны. Процедура скорее гигиеническая, чем лечебная, однако в высшей степени приятна. Это ванны с добавлением пеногенераторов — специальных шампуней отечественного и импортного производства, типа «Липия», «Бадусан», «Глория», «Селена» и другие. Нежное и мягкое действие пены и теплой воды на рецепторы кожи успокаивает нервную систему, усиливает обменные процессы в организме. Такие ванны обычно рекомендуют людям с заболеванием сердечно-сосудистой системы, которым противопоказаны другие виды воздействия. Предварительно, разумеется, надо посоветоваться с врачом.

Ванны из трав. Купленные в аптеке сухие травы — «Сенная труха», «Овсяная солома», «Ароматический сбор» (цветы розмарина) — по 200 г каждой, всыпают в мешочек, заваривают в какой-нибудь посуде и мешочек вместе с раствором опускают в ванну. Эти ванны чаще всего применяют горячими (40°) для ног при простудных заболеваниях. Большого пользы они не дают, но наступают на стул, ноги розмарина — по 200 г каждой, всыпают в мешочек, заваривают в каком-нибудь посуде и мешочек вместе с раствором опускают в ванну. Эти ванны чаще всего применяют горячими (40°) для ног при простудных заболеваниях. Большого

Народная артистка СССР Клавдия Шульженко.
Фото Б. Вдовенко.

ВСЕГДА ГИТАРА МОЛОДА

Михаил
ПЛЕЦКОВСКИЙ

Клавдия Шульженко...

Когда же впервые услыхал я это имя? Мысленно прокручиваю свою жизнь, словно кинопленку, назад, в то трудное военное детство, в тот далекий сорок третий год. И в стол-кадре памяти моей так явственно и четко возникает маленькая сибирская деревушка, утонувшая в глубоких снежных сугробах, и пахнущая березовыми поленьями изба. Ленинградская шустрая девчонка со смешными, торчащими в разные стороны косичками, тоже эвакуированная, весело накручивает при свете коптилки ручку патефона, а потом осторожно опускает на черный диск пластинки головку мембранны с единственной, изрядно притупившейся иглой. И внезапно избу, весь этот поздний сибирский вечер заполняет ласковый женский голос:

Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч...

Желаю Вам...

Мы с девчонкой переглядываемся. Мы знаем: сейчас наши мамы снова будут утирать набежавшие на глаза слезы...

Клавдия Шульженко... А разве обходилась хоть одна школьная вечеринка в наши светлые, уже послевоенные годы без ее песен? Она пела популярный фокстрот про дядю Ваню — и мы, безусые мальчишки, чуть смущаясь, приглашали своих милых одноклассниц на танец, еще толком не понимая, отчего это вдруг сладко замирает сердце.

Мне кажется, что этот голос был рядом со мной всегда, всю жизнь: и когда было мне радостно и когда бывало грустно, горько и одиноко... И разве мог подумать я, тогдашний донбасский паренек, что когда-нибудь произойдет чудо — я встречусь с любимой артисткой в Москве и что она, Клавдия Ивановна Шульженко, обратится ко мне, студенту Литературного института, с просьбой написать для нее слова песни!

С каким трепетом и, чего греха таить, надеждой шел я вместе с композитором Анатолием Яковлевичем Лепиным в гости к Клавдии Ивановне, неся в газете, словно в папке, листки песни «Возьми гитару». Песня, к моей радости, певице понравилась. С нетерпением ожидал я, когда песня будет исполнена по радио. Но шли дни, недели, а Клавдия Ивановна не торопилась записывать песню. Она мне коротко объяснила по телефону: «Не спешите, дружочек. Песню нужно обкатать на концертах, нужно найти точные интонации, проверить на публике...»

И до чего же было мне приятно, когда на своем юбилейном вечере в Колонном зале много лет спустя певица в числе любимых, прочно вошедших в ее репертуар песен исполнила и песню «Возьми гитару»:

О чьих-то встречах, о днях прощанья
В груди гитары живут воспоминанья.
Что ей беды и года, да злые холода —
Всегда гитара молодая!

Потом сочинял я в содружестве с композиторами специально для Клавдии Ивановны новые песни. И каждая встреча с нею была для меня настоящим праздником.

Хочется от всей души сказать спасибо Клавдии Ивановне Шульженко за этот праздник, который она дарит людям своим солнечным талантам. А ей самой пожелать в весенний день 8 Марта здоровья, счастья и новых песен.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ — ОТ НЕЕ

Желаю Вам...

Наш корреспондент Э. ОРЛОВА беседует с Георгием Тимофеевичем БЕРЕГОВЫМ.

Держу в руках только что врученную мне визитную карточку: «Береговой Георгий Тимофеевич, начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина, генерал-лейтенант авиации, лауреат Государственной премии, дважды Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР, летчик-космонавт СССР». И представьте себе, вижу не этого крепкого, мужественного человека с посеребренными висками и властным взглядом светлых глаз из-под густых темных бровей, а... озорного и бойкого мальчишку! И, «виновата» в этом тема нашей беседы: о Женщине, о Матери...

— Марией Семеновной ее звали, мою маму — отвечает на мой вопрос Георгий Тимофеевич. — Какая она была, спрашиваете? — И его задумчивый взор словно уходит в глубь себя. — Невысокая, темноволосая, симпатичная, общительная... Но главное — труженица!

Семья у нас была самая простая и что ни на есть трудовая. Отец Тимофей Николаевич поработал на своем веку и телеграфистом, и землемером, и железнодорожным рабочим.

Мать была белошвейка, брала шитье на дом. Хотя тоже за свою нелегкую жизнь успела поработать и на заводе, и в торговле, и поварихой в летно-планерной школе, где мой старший брат Виктор работал инструктором.

Нас было, как в сказке, три сына. Средний, Михаил, стал со временем инженером. Ну, а я — младший... Ох, до сих пор горячо становился, как вспомню, сколько доставалось за мое увлечение авиацией! Первые четыре класса учился хорошо. А потом... Закрутила меня мечта века, ведь юность тогда буквально бредила авиацией. И я просто помешался на ней. И пороли меня, и добром уговаривали: «Учись путем — человеком будешь». Но я мог (и в школе тоже) заниматься только тем, что так или иначе было связано с авиацией. И на меня махнули рукой. Стал ходить в местный аэроклуб, откуда в 1938 году перевелся в военную школу летчиков.

Ну, а до этого я жил в семье. И считаю, что самое хорошее в нас заложила она: трудовую закалку, самостоятельность, характер... Мама с нами была строга, требовательна. Она и шитье нас, мальчишек, научила и всю тяжелую работу по дому делать поручала. Вот, например, видим: смеркается, значит, скоро родители

домой придут. Бросаем все свои мальчишеские дела и бежим угля набрать, печи топить.

Вот уже 10 лет, как ее нет на свете, нашей Марии Семеновны (отец еще раньше умер), а как все отчетливо помнится! И, знаете, так уж, видно, человек устроен: с годами больше начинаешь ценить все, что мать для нас делала, понимать ее сердце...

И я соглашуюсь с Георгием Тимофеевичем. Сердце матери... Оно вмещает в себя всю беспредельность жизни.

Когда впервые прижмешь к груди крохотное тельце своего малыша, с сердцем твоим что-то случается: раз и навсегда вбирает оно в себя судьбу беспомощного существа, принимает высшую ответственность — на многие десятилетия — за каждое дыхание, за каждый шаг, за все плохое и хорошее, что сотворит в жизни эта твоя кровинушка. И чем старше становится твое дитя, тем тревожней бывает на сердце: заботы и проблемы взрослеющего человека не всегда так легко уловить, как, скажем, замести осколок разбитой сыном чашки или приложить пятак к шишке, полученной им в потасовке. Тогда-то и начинаешь понимать свою собственную мать, как-то по-новому осознавать все, что раньше принимал как должное...

...Война прошла через каждую судьбу, разметала семьи... Между нею и мужем—так случилось—пролегла линия фронта. Муж отступил с уходящими войсками. А она осталась в оккупации... Старшего, Виктора, уже не было в живых. Михаил и Георгий на фронте. Я представляю, как Мария Семеновна тревожилась за своего бесшабашного Георгия. Ее материнская любовь охраняла его во всех 185 боевых вылетах. И не потому ли он жив, хотя трижды его сбивали?

Когда в ноябре сорок четвертого Георгию дали Золотую Звезду Героя Советского Союза, она и радовалась, и гордилась, и плакала: ведь этот отчаянный еще неуемнее в бою будет! И 9 мая сорок пятого она смахнула счастливые слезы, словно чувствуя: сегодня там, в далеком небе Чехословакии, над неведомым ей городом Брюно его последний боевой вылет...

— А знаете,— продолжает вспоминать с теплевшими глазами Георгий Тимофеевич,— она ведь у нас своюенравная была! Упрямая! Ну, к примеру, ни с одной из трех невесток жить не хотела. Мы-то с Михаилом уже после войны женились, так она ни у него с его Линой, ни у меня с моей Лидией подолгу жить не соглашалась. Внучат любила без памяти (у нас у каждого по сыну и дочери), баловала их, обшивала, а поселиться у нас отказывалась. Самостоятельная!

Хорошее это дело — крепкий, самостоятельный, решительный характер. И не он ли, доставшийся в наследство, заставил — когда уже отгремели пушки — еще 16 лет чуть ли не ежедневно рисковать жизнью летчика-испытателя Георгия Берегового? Более 50 типов новейших машин «приручил» он, преодолев звуковой барьер, ощущив под крылом стратосферу. Окончил Военно-воздушную Краснознаменную академию и — в 43 года! — пришел в отряд космонавтов. 26 октября 1968 года он вывел на орбиту свой «Союз-3»...

— Жена у меня историк. Это здорово, когда рядом с тобой не только заботливая хозяйка и нежная жена, но и человек, занятый интересной работой, со своим внутренним миром. И детей она вырастила — ничего ребята! Сын — кандидат наук, в МАИ работает, дочь в аспирантуре учится. Сейчас у нас любимое существо — внук, ему еще года нет, а он в бассейне, как Ихтиандр, плавает!

Но оттого, что растет, ветвится семья, не ослабевает благодарная память о Марии Семеновне.

— А мама всегда с нами. В нас... и в праздничный день хочется пожелать всем материам, чтобы всегда радовали их дети, чтобы было больше светлых минут в их семейных буднях.

Джон Харви во время съемок фильма «Америка от Гитлера до Рейгана».

«Самая трудная роль в Америке — это роль честного, бескомпромиссного гражданина», — считает актриса, режиссер, общественный деятель Джоан Харви.

Еще недавно Джоан Харви, талантливая американская актриса со счастливой внешностью — стройная, копна каштановых кудрей и темные выразительные глаза, — была зездой популярнейшей телесерии «На склоне ночи». Она играла на сцене лучших бродвейских театров. Выступала на подиумах знаменитого Карнеги холла. И вдруг ее как будто вырубили из кадра: исчезла...

Что же случилось? Разгадка при-

шла неожиданно. Оказавшись на просмотре документального фильма «Америка от Гитлера до Рейгана», я открыла программку с короткой информацией о его создателях и увидела, что автор и режиссер этой острополитической антивоенной ленты — «та самая» Джоан Харви.

Крохотный просмотровый зал на чердачном этаже одного из высоких нью-йоркских зданий на Ист-энде был набит до отказа. Среди зрителей — много представителей прессы. Но Харви хорошо знала, что ни рецензий, ни вообще каких-либо откликов не будет. Есть железное правило американской прессы: пока фильм не впущен в городские кинозалы — ни строчки не давать. А для фильма Джоан Харви пока не открылись двери ни одного кинозала — ни в Нью-Йорке, ни в Вашингтоне, ни в каком-либо другом городе Америки. Никто не пожелал дать добро фильму-обвинению. Фильму, в котором убедительно доказано: самые могущественные корпорации Америки, такие, как «Дюпон», «Эксон», «Форд», «Дженерал электрик», ворочающие несметными капиталами и удерживающие в руках огромную политическую власть, всегда были заинтересованы в подстрекательстве к войне и разжиганию антисоветизма. Это дает прибыль и упрочает почву, на которой выстроен американский небоскреб социальной несправедливости.

Фильм повествует о том, как корпорации тайно помогали вооружаться гитлеровскому рейху, как строили для фашистской армии подводные лодки, тяжелые грузовики, снабжали деньгами и специалистами. За эти предательские по отношению к интересам собственного народа действия лидеры названных корпораций получили из рук Гитлера почетные награды, его личную благосклонность и обещание «стереть коммунизм с лица земли». Картина рассказывает, как крупно заработали те американские химические корпорации, которые помогали создавать атомные бомбы, сброшенные потом на Хиросиму и Нагасаки. Она с неумолимой логикой соединяет позорное прошлое толстосумов, управляющих Америкой, с не менее позорным настоящим. Бывшие участники испытаний ядерного оружия, отставные генералы, военные эксперты, шахтеры, работавшие в урановых рудниках, врачи, простые рабочие и те, кого статистика называет «средними американцами», выходят в этом фильме на кинотрибуну как свидетели обвинения. Не «разъяренный русский медведь с грозно поднятой для первого удара лапой» (эта картинка буквально не сходит со страниц американских газет и журналов), а свои собственные лидеры и политики, теснейшими узами связанные с «большим бизнесом», — ответчики за угрозу ядерной катастрофы. В этом пафос и главная идея полуторачасовой киноленты Джоан Харви.

На экране проходят впечатляющие кадры: зловещие знаки, запрещающие купаться и ловить рыбу в реках и озерах, зараженных радиоактивными отбросами; гигантские «грузовики смерти», выезжающие из ворот военных заводов и везущие по дорогам вдоль мирных городов и селений опаснейший радиоактивный груз. «Спасибо вам за эту заботу и защиту, мистер Форд и мистер Дюпон,—иронически звучит за кадром.—Вам принадлежат, как мы знаем, все: банки и

«ЧЕТВЕРТАЯ СТЕННАЯ»

бомбардировщики, школы и железные дороги. И какие же вы ловкие дельцы к тому же: умудряетесь арабам продавать винтовки, Израилю — танки, Америке — ложь. Под вашим толстым пальцем и та самая кнопка: нажмешь — и больше нет планеты людей. Но мы собираемся сбросить этот палец, слышите, мистеры, подмывшие мир?»

С экрана говорят рабочие, политики. Сама живая, тревожная жизнь Америки с ее реальными драмами: инфляцией, безработицей, бездомностью — оборотной стороной новых безумных трат правительства на вооружение — врывается в зал и потрясает его. Незабываема сцена похорон шахтера-индийца, погибшего от радиации в урановых рудниках. В ушах долго еще остается плач-причтание его дочери над могилой: «Я говорила: не ходи, там смерть... А он отвечал: «Это мой горький кусок хлеба, другого мне негде взять».

Чтобы сделать 90-минутную ленту «Америка от Гитлера до Рейгана», Харви и ее киногруппе пришлось исколесить страну, познакомиться с десятками организаций и научных исследований, сделанных генетиками, врачами, физиками, взять сотни интервью у людей самых разных профессий.

— Кто субсидировал съемки фильма? — спросила я Джоан Харви, когда мы с ней встретились.

— Ну, разумеется, не какой-нибудь Фрэнк Прайс (глава киностудии «Колумбия Пикчерс», миллионер.— Э. Ч.), и не Алан Лэдд (глава «Твенти Сенчури Фокс», мультимиллионер.— Э. Ч.), и не Дэвид Бегелман (президент «Метро Голдвин Мейер», также сделавший на кинобизнесе состояние.— Э. Ч.). Эти люди рассматривают кино и вообще искусство прежде всего как средство наживы. Фильм я снимала с помощью скромной студии «Параллел фильм», в основном на деньги участников самой группы и тех сторонников мира, которые откликнулись на наши письма-обращения, поверили в нас и прислали, сколько могли, в наш съемочный фонд. Все — от оператора и звукооператора до музыкантов и редакторов — подрабатывали, где могли: шоферами, офицантами, санитарами, чтобы сдвинуть наше общее дело с мертвой точки. Все мои помощники — Джон Хазард, Ральф Клейн, Кен Элюто и другие — не просто коллеги, они соратники, единомышленники. Нас объединила идея сохранения мира, которую считаем самой важной для человечества в наши дни.

— Как вы решились, Джоан, оставить работу на телевидении и Бродвее? — спрашивала я Харви.

Она иронически усмехается:

— Это было легко! Двери захлопнулись герметически плотно, сами собой, как только два года назад я сняла первый антивоенный фильм «Мы — белые свинки». Обнародовав свои политические взгляды, я моментально была зачислена в «красные». Представляете? Как во времена маккартизма «охота за ведьмами». Тогда ведь любое честное слово, любой намек на критику политического или социального толка делали человека «подозрительным». Мой отец был продюсером студии «Парамаунт» в Голливуде, и я помню еще с детства эти драмы актерской жизни: захлопнутые двери студий, изоляция, проверки на лояльность «детекторами лжи». Сколько раз эти расследования кончались трагически — смертью актеров, режиссеров. Одни умирали от инфарктов, другие кончали самоубийством. Самая трудная роль в Америке — это роль честного, бескомпромиссного гражданина. Так было в 50-е годы. Так и теперь.

Я смотрю на легонькую, гибкую фигуру в скромном джемпере, в синих вельветовых брюках, низких «ковбойских» сапогах; смуглое лицо, на котором внезапно и ярко вспыхивает и гаснет белозубая юная улыбка. Трудно поверить, что этой женщине уже за сорок, что у нее семеро детей (пятеро приемных, но с пеленок) и младшему — всего несколько месяцев... Как много душевной страсти, любви к жизни должно быть заключено в этой хрупкой оболочке, какое недюжинное мужество и твердость служат ей опорой в ежедневной борьбе!

Фильм «Мы — белые свинки», снятый в 1980 году, был встречен в американской прессе ледяным молчанием, хотя это был фильм на

Джоан Харви и оператор Джеф Вейман берут интервью у контр-адмирала в отставке Джина Ла Рока, директора Информационного центра по проблемам обороны, ранее участвовавшего в разработке пентагоновских стратегических планов.

самую злободневную тему — о последствиях ядерных испытаний и производства ядерного оружия в стране. Только после того, как Джоан удалось вывезти кинокартину в Европу — на Лондонский кинофестиваль, где она получила высокую оценку и была отобрана для постоянного хранения в архиве при Британском институте киноискусства, — в Америке появились короткие сдержанные рецензии, и фильм был допущен к просмотру в кинозале комплекса «Паблик театр», расположенного в отдаленном от центра районе Нью-Йорка. Тем не менее успех его у зрителя был таков, что фильм не сходил с экрана почти полтора месяца, а это диво для документального кино в США. Но это не принесло Харви ни прибыли, ни славы в официальных верхах бизнеса. Она по-прежнему оставалась в полной изоляции.

Жалеет ли она хоть порой, быть может, в минуты особых тягот, когда нет ни денег, необходимых для того, чтобы начать новую работу, ни предложений новых ролей, что так круто переменила жизнь?

Джоан задумывается:

— В моей прежней жизни важней всего был сценический успех, моя слава, мое преуспечение. Ведь это прививают нам с пеленок. Голодный — сам виноват, что голоден. Бездомный — значит, не хватило ума и энергии, чтобы найти дом. Бедный — стало быть, ленивый, ограниченный. Таков американский набор объяснений причин социальных бед. И когда я смотрю на «рэйганвилль» — палаточные городки, в которых живут десятки бездомных, когда я читаю в газете, что еще один ребенок погиб, потому что у матери не было денег на лечение, а из окна небоскреба выбросился еще один отчаявшийся получить работу, я думаю о том, как далек наш театр от этих реальных драм, от попыток объяснить их, привлечь к ним внимание. А какие макбетовские страсти могут сравниться со страстями ядерной войны? В американских журналах много пишут о жизни после ядерного взрыва: о подземных городах, фабриках и школах, о новом типе людей, которым предстоит существование в сумрачном мире, пораженном радиоактивностью... Это пишут не фантасты, а специалисты — архитекторы, врачи, генетики... А я хочу, чтобы и мои и ваши дети росли на земле, а не под землей и чтобы их дети и внуки бегали по зеленой траве и плескались в чистых водах озер и рек... Я не отвергаю своего актерского прошлого. Я актриса до последней жилки, я не мыслю жизнь без театра. Но я открыла для себя совершенно новый театр — откровенно политический. Театр, в котором одна стена за сценой, две другие составляют протяженность зала, а четвертая его стена — зрители и те, кто за ними, кто разделяет наши взгляды, наши идеи. Наш театр так и называется — «Четвертая стена».

Место, на котором стоит здание «Четвертой стены», почти вплотную примыкает к печально знаменитой Бауэри-стрит, улице отчаявшихся, обездоленных людей. Здесь небезопасно ходить вечерами. И тем не менее в октябрьский день — день открытия сезона — небольшой зал «Четвертой стены» был заполнен. После представления актеры получили цветы, публика долго не расходилась, было ясно, что у театра есть свой зритель. Большую часть зала занимала молодежь, которой явно пришелся по душе спектакль «Свобода — не ваза с вишнями» (автор пьесы и режиссер Джоан Харви).

Поднимается занавес. На сцене с минимальными декорациями актеры (среди них Джоан) в костюмах, сшитых «дешево, но сердито». Блестящие пародируя стиль и хореографию бродвейских мюзиклов, они разоблачают политиков, их лицемerie, цинизм.

С каждым сезоном текст пьесы «Свобода — не ваза с вишнями» обновляется: в нее вводятся новые сцены, тема которых — новые политические события в стране, новые факты, разоблачающие военный ажиотаж, преступление против мира.

Театр «Четвертая стена» ведет большую работу, хотя актеры играют здесь бесплатно. Разъезжая на грузовике, который служит и сценой, они стремятся расширить свой зрительный зал до размеров города, штата, страны. Билеты дешевые, доступны людям с самыми скромными доходами. После спектаклей нередко завязываются горячие споры, переходящие порой в битвы: не так легко пробить напластованные пропагандистской машиной убеждения, перевернуть их в один раз. Но театр неутомим и оптимистичен. Те же взгляды разделяет муж Джоан, врач по профессии. Любопытная деталь: он был участником знаменитого Нюрнбергского процесса. Он старше Джоан и помнит вторую мировую войну как очевидец и участник, должно быть, еще и потому так активно поддерживает деятельность и идеи жены. Иногда он даже выступает на сцене в небольших эпизодах. Но большую часть времени проводит в своем врачебном кабинете, его заработка помогают кормить и учить семерых детей. 20 часов в неделю занимается врачебной практикой и сама Джоан: кроме драматической школы, она окончила университет по курсу медицины. Эта практика дает ей приток новых знаний о человеке, его природе, его психологии.

Недавно во многих штатах Америки был проведен референдум на тему «Следует ли заморозить производство ядерного оружия в стране». Большинство американцев ответили: «Следует!» — показав свое явное несогласие с политикой правительства Рейгана.

Для таких вот побед — побед разума и человечности — работают Джоан Харви и ее театр.

Э. ЧЕРЕПАХОВА

Нью-Йорк.

Валерия Троицкая: „Жизнь предлагает-

Сегодня гость «Работницы» — Валерия Алексеевна Троицкая, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

— Не так часто совершаются в науке открытия. Но вот к одному из них, касающемуся тайн магнитных бурь, вы имеете прямое отношение. Можно ли объяснить, как происходят открытия? Что здесь играет главную роль — правильно поставленная цель, везение, интуиция?

— Бывает везение, случайные находки. А чаще... Ты обнаруживаешь незнакомое явление, еще не можешь объяснить его или описать теоретически, но интуитивно чувствуешь: это важно. Правда, при такой позиции желаемое иногда выдается за действительное. Но если относиться к себе строго, если иметь заложенную опытом интуицию, то... Но ученого реально существует. Объяснить его невозможно, но он есть. Он-то и помог.

— Значит, с одной стороны, интуиция необъяснима, а с другой — не возникает без длительной предшествующей работы?

— В науке так: прежде чем ты почувствуешь какое-то удовлетворение, придется одолеть массу «черной» работы.

— Какое место занимает ваше открытие в системе знаний о магнитном поле, какое практическое значение имеет?

— Магнитное поле образует самую внешнюю оболочку Земли — магнитосферу.

Это и защита Земли, всего живого на нашей планете от вредоносных излучений, это и канал радиосвязи, и среда, в которой летают космические спутники. Происходящие в ней процессы воздействуют на климат, на биосфиру. Поэтому очень важно знать все их тонкости.

Сейчас многим известно, что, кроме обычных бурь, когда гремит гром, сверкает молния, есть бури магнитные. Сегодня даже исследуют, как они влияют на здоровье людей, на погоду, на урожай. В ходе развития этих бурь есть самые драматические моменты, когда вся магнитосфера содрогается, искается. Явление, которое мы впервые обнаружили на наших записях, и позволяет как раз определить эту кульминацию магнитной бури, во время которой происходит высapsulation электронов, обладающих очень большими энергиями. В частности, они могут повлиять на концентрацию слоя озона. А слой озона защищает Землю от ультрафиолетовых излучений, которые могли бы уничтожить жизнь на ней. Так что теперь этот момент, когда все космическое пространство бушует, можно определить по наземным записям и принимать соответствующие защитные меры.

— Валерия Алексеевна, а почему все-таки вы сделали такой выбор: физика, геофизика и еще конкретнее — земной магнетизм?

— Как и любой выбор, он отчасти был случаен. Любила да и сейчас люблю музыку,

окончила музыкальный техникум. Но в то время молодежь была обращена все больше к техническим профессиям, точным наукам, это и на меня повлияло. А еще, наверное, любовь к природе, к путешествиям. Вы ничего не поймете в геофизическом явлении, если не изучите его в разных областях земного шара — от полюсов до экватора. Еще в студенческие времена поездки в Казахстан, в другие районы страны показали мне, что можно не только заниматься точной наукой, но еще и смотреть мир, бывать в таких местах, куда судьба тебя просто так не забросит.

Когда я начала работать в Институте физики Земли имени О. Ю. Шмидта, изучалась проблема прогноза землетрясений. Надо ли объяснять, как это важно. Но в ходе исследований — тут помогли новые чувствительные приборы — обнаружилось, что существуют неведомые доселе изменения магнитного поля и что они могут много рассказать о происходящем в космическом пространстве. И вот так неожиданно, обращая взгляд внутрь Земли, я была повернута самой природой к ее космическим окрестностям.

— Вам, Валерия Алексеевна, удалось спуститься и на дно морское...

— Нужно было измерять магнитные и электрические сигналы, которые приходят на дно океана сверху, определить: а не приходит ли к нам что-нибудь снизу, из земных глубин...

— В прессе немало писали о вашем погружении в батискафе на глубину двух с половиной километров. Непросто, наверное, было на такое решиться. Да еще стихия, как назло, взбунтовалась. Средиземное море штурмило, во время спуска извергался подводный вулкан, потом батискаф «присосался» ко дну. Даже не представить себе, что пережили вы, ваш коллега — французский ученый и пилот батискафа. Наверное, было страшно?

— Пилот признался, что жена ему категорически запретила погружаться со мной, нарушать поверье: женщина на борту — опасно, рискованно. Французские моряки с того корабля, который буксировал батискаф к месту погружения, тоже поглядывали на меня с сомнением. Да и домашние мои возражали, считая, что этот эксперимент может привести кто-то из моих сотрудников, более крепкий физически. Но хотелось проверить самой, насколько разработанные методы хороши для измерений на дне океана. Вот я и решилась. Страшно ли? Мы никак не были связаны с буксирующим кораблем. Случись что, никто не смог бы прийти нам на помощь. Но когда начинается погружение, работа, ни о чем большее не думаешь, занят делом, и такие слова, как «судьба», тут просто излишни. А вот до того... Надо признаться, бродя по улицам Парижа за несколько дней до эксперимента, я набрала на будочку с оракулом. Опустила монету и получила розовенький билетик, где было сказано: «Вы задумали интересное дело, смело вперед, оно вам удастся». И, знаете ли, у меня полегчало на сердце.

— Поверили оракулу?

— Развеселилась. А хорошее настроение приносит успех в делах.

— В жизни каждого бывает период, когда вдруг чувствуешь, что крепко встал на ноги, обрел силу. Было ли такое ощущение у вас и когда?

— Не думала. Но, наверное, таким временем можно считать подготовку и проведение Международного геофизического года. Это — большое событие в жизни моего поколения, научная эпопея, поднявшая геофизику на новую высоту.

Не оставляя работы в институте, я одновременно была ученым секретарем Советского комитета по геофизическому году, которым руководил академик Бардин. Работали от зари до зари. Не забуду, как на заседании Международ-

Гость — это радость в доме, тем более, если его ждут, если имя гостя хорошо известно многим, если дела его, как говорят, на виду. И читатели просят о встречах на страницах журнала с интересными людьми, чтобы не торопясь побеседовать — и о работе, и о личном, и о тех проблемах жизни, которые возникают у каждого из нас. Выполняя эту просьбу, «Работница» вводит новую рубрику — «Званый гость».

**ЗВАНЫЙ
ГОСТЬ**

МЫ ВЫБИРАЕМ*

родного комитета в Испании, в Барселоне, в 1957 году мне довелось переводить сообщение Ивана Павловича Бардина о том, что Советский Союз собирается в научных целях запустить первый искусственный спутник Земли.

В это же время нам с коллегами удалось организовать сеть из семнадцати станций. Они в разных уголках Советского Союза — около Мурманска, на Камчатке. Три — в Антарктике. Создали центральную геофизическую обсерваторию Борок, где мы и встретили начало геофизического года — 1 июля 1957 года. Памятный день, и он, кстати, ознаменовался сильнейшей магнитной бурей.

Наша система станций заложила основы изучения волновых явлений в магнитосфере. Работы были пионерскими, заслужили международное признание, были развиты в дальнейшем...

— И в частности, в тех совместных экспериментах с зарубежными учеными — западногерманскими, французскими, — инициатором которых вы были?

— Да. С французами мы много работали в сопряженных точках, то есть точках, соединенных одной и той же магнитной силовой линией. Точки находились в разных полушариях — в поселке Согра Архангельской области и на французском острове Кергелен в Индийском океане. Вели исследования несколько лет. На Кергелене вместе с французами работали наши сотрудники, а в Согре — французские коллеги. «Держа» силовую линию в руках за оба конца, мы могли изучать процессы, которые происходят в космическом пространстве на расстоянии примерно двадцати тысяч километров от поверхности Земли.

— Каким людям противопоказано идти в науку?

— Равнодушным. Впрочем, им все противопоказано. В науке есть два сорта людей. Одни рождаются учеными. Ими всегда и всюду движет искреннее любопытство. Они преданы делу, и все остальное в жизни существует для них постолько-поскольку. Это редкие счастливые люди. Но есть и другие, которые понимают, что наука — достойное для человека занятие. Здесь можно проявить свою индивидуальность, свои творческие способности. Понимают значимость и важность научных исследований, готовы к ним и тем не менее слишком любят жизнь, и она часто отвлекает их.

— Они неспособны на самоотверженность и самоотречение?

— Нет, почему же, способны, но это им стоит гораздо большего, чем тем, которые всецело во власти любопытства, интереса к природным процессам. Им приходится нередко совершать насилие над собой.

Должна сказать, что мне заниматься наукой не всегда просто. И прежде всего, наверное, по своей женской, биологической сущности. Женщину, если она много работает, предана делу, не покидает какое-то чувство вины: не уделяешь близким должного внимания, чего-то недодаешь им...

Даже в нашем прогрессивном обществе мужчины и женщины до конца не равны. У мужчин нет тех обязательств, которые на плечах у

каждой женщины. Мужчины способны до конца дней в какой-то мере оставаться детьми. В науке, например, очень нужны элементы такой детской наивности, свежесть восприятия. Но чтобы восприятие было свежим, надо хотя бы высыпаться...

— У вас двое детей, близнецы. Значит, когда они родились, трудности были немалые. Как вы справились с ними?

— Близнецы — не просто двое детей. Кажется, что их гораздо больше. Если один ребенок не спит ночь, то на следующую ночь не спит другой, так все ночи подряд... Это сейчас я понимаю, что для детей никак нельзя жалеть времени. А тогда с внутренним неудовольствием приняла решение расстаться на какой-то срок с работой. Несмотря на мой характер, довольно целенаправленный, я не работала четыре с половиной года. Занималась детьми.

— Не мучило беспокойство, что вы отстанете, что-то упустите, чего потом не наверстаете?

— Безусловно, мучило. Не удавалось следить за всем новым в науке, дети беспрерывно болели, бесконечная стирка, уборка, готовка. Правда, приходилось думать о заработке, мы с мужем были молоды, денег не хватало, и я — в основном ночами — переводила книги по физике с английского на русский. Кстати, английский выучила между домашними делами — раньше знала немецкий и французский — и так же подготовилась к экзаменам в аспирантуре.

— Значит, время не потеряно?

— Вообще нельзя считать потерянным то время, которое отдаешь детям. Ты им нужна, особенно в столь нежном возрасте. И для тебя этот период жизни трудный и радостный.

— Сколько лет сейчас вашим детям?

— Лучше не будем об этом говорить. Они уже окончили вузы. Оба геофизики. И у меня уже два孙女.

— Наверное, и не подсчитаешь, сколько часов в сутки вы заняты. Отдел электромагнитного поля Земли в институте, обсерватория Борок... Я знаю, что вы были президентом Международной ассоциации по геомагнетизму...

— Кстати, я была первой женщиной на этом президентском посту, и, не скрою, было приятно, когда мой преемник, американский ученый Хуан Роедерер сказал, что будет продолжать руководство ассоциацией «с той энергией, мудростью и добротой, которые проявил предыдущий президент...».

— Уже много лет вы возглавляете Научный совет по геомагнетизму АН СССР, являетесь членом Международного комитета по солнечной и земной физике.

— Должностей хватает, все это интересно, нужно, но вызывает досаду переизбыток совещаний. Не умеем вести их экономно. Количество слов не всегда адекватно количеству идей.

— Как удается при такой напряженной жизни расслабляться? Что тут помогает?

— Способ расслабляться — это чем-то пребречь. Конечно, опять же возникает ощущение вины. Но когда я попадаю в цейтнот,

ничего не успеваю — беру в руки детектив и варю себе чашку кофе. Это обычно приводит в умиротворенное состояние. Ты снова готова спокойно, без суеты работать. Правда, постоянных рецептов нет. Летом — теннис. Зимой раньше часто ходила на лыжах, сейчас... Почему-то разлюбила зиму. А вообще слово «расслабиться» не совсем точное. Человек должен постоянно быть в тонусе, жить напряженно и трудно. Когда ты вдруг обнаруживаешь, что тебе легко, это значит, что ты живешь неправильно, ниже своих возможностей. И если выпадает случай, который мог бы сделать твою жизнь более интересной, ты не сможешь им воспользоваться. А это обидно.

— Какие случаи вы имеете в виду?

— Ну, например, встречу с человеком, общение с которым может многое дать. А ты не готов к общению. Ты этому человеку просто-напросто неинтересен. Или, скажем, возникает ситуация на работе, которая могла бы открыть перед тобой новые перспективы, а ты опять же не готов к ней. Чего-то в свое время недобрат, отстал от стремительного темпа жизни. Мне жаль людей, у которых время утекает, как песок. Они многое теряют.

— Что такое в вашем понимании свободное время?

— Дорогая и редкая вещь. И надо заботиться о том, чтобы в свободный час непременно получить какие-то положительные эмоции. Радости надо уметь организовывать. Хочется послушать музыку — постарайся послушать, хочешь уединения — уединись, стремишься к общению — общайся.

— Словом, хочешь быть счастливым — будь им. Так?

— Приблизительно так. И постарайся отбрасывать негативные эмоции: важны ведь не сами факты твоей жизни, а твоя психологическая позиция по отношению к этим фактам.

— А на что все-таки не хватает вам времени?

— На общение с друзьями, и это огорчительно. Иногда хочется дружеского застолья, да все не получается. Хотелось бы побольше бывать рядом с детьми и внуками. Посмотреть то, что мне интересно, в театре.

— Наверное, если любишь свое дело, его считаешь самым важным?

— Я так не считаю. Гораздо важнее в жизни человеческие отношения. Нужны годы и годы для того, чтобы их сформировать, и мгновения, чтобы разрушить.

— Вы говорите об отношениях в широком плане — между людьми в обществе, между народами?

— Да. Забота о них становится все актуальней. Я смотрю на это как ученый. Если технический прогресс не сопровождается социальным прогрессом, не опирается на высокие нравственные и моральные законы, гуманную, миролюбивую политику, этот прогресс может быть разрушительным для человечества. И женщины по своей сущности, своей роли в обществе призваны не допустить этого.

С гостем беседовала
Тамара АЛЕКСАНДРОВА.

Фото Н. ХЛЕБОДАРОВА.

МАЙОР В ОТСТАВКЕ

Ноябрь 1944 года. Киев. Именно в это время решался очень трудный вопрос в личной судьбе Екатерины Ивановны Шейновой. После тяжелого ранения ей предстояла четвертая операция. Никто не мог обещать, что операция обойдется без ампутации ноги. Впрочем, Шейнова, и сама врач, майор медицинской службы, командир операционно-перевязочного взвода медсанбата, все понимала.

Час, два идет операция. Умные руки хирурга Іщенко стараются найти малейшую возможность сохранить раненую ногу, снять страшные боли, которые провоцируют порванные сухожилия, нервы, сосуды под коленным суставом...

Нога спасена, но боли не оставляют ни на минуту. И мать, вызванная телеграммой комиссара госпиталя, шепчет, пряча слезы: «Катя! Катя! Если бы можно, я взяла бы всю твою боль в себя, только бы видеть тебя прежней, здоровой!»

Здоровой она была в той, довоенной жизни, в родном Горьком. Там окончила школу, там поступила в медицинский институт, блестяще выдержав вступительные экзамены. Там же получила диплом с отличием. Ректорат предлагал остаться в аспирантуре. Но Катя уехала в село Бриляково, Городецкого района, Горьковской области. Она заведующая сельским врачебным участком, единственный врач — и гинеколог, и терапевт, и педиатр. Не всегда хватает знаний, недостает опыта. Но рядом надежный помощник, фельдшер, и им вдвое легче.

В первый же день войны Шейнова пришла на сборный пункт. Здесь получила назначение в полевой хирургический госпиталь № 130.

Смоленские леса. Первые раненые. Ох, как пригодился опыт, приобретенный в сельской больнице! В декабре ее переводят в медсанбат 132-й стрелковой дивизии 13-й армии командиром операционно-перевязочного взвода. Бое-

Екатерина Ивановна Шейнова.

вой путь этой прославленной Бахмачско-Варшавской дважды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии стал путем и военного хирурга Екатерины Ивановны Шейновой.

Медсанбат дивизии — в 6–8 километрах от передовой. Это дом в только что освобожденной от немцев деревне или большая палатка; развернутая в лесу, походные операционные столы и временные стационары в палатках. И операции, операции... Днем, ночью, часто сутками. Хирург коммунист Шейнова делает самые сложные из них... В партию она вступила в феврале трудного 1942 года.

Но вот осталась позади родная земля. Батальоны и полки дивизии перешли границу Польши. Впереди Варшава. На подступах к ней в местечке Черная Струга развернули свои палатки и медсанбат. Ожесточенным боям, казалось, не будет конца. В операционной много раненых. Вот вносят еще одного — врача медсанбата, командира госпитального взвода.

Майор Шейнова, увидев на соседнем столе до боли знакомое лицо, сразу как-то осела, но тут же взяла себя в руки: сейчас истекающий кровью человек — только раненый, забыть, что это твой муж.

Быстро готовить инструменты. Переливание крови, наркоз...

Она не успела договориться. Новый взрыв, и тяжело раненная Екатерина Ивановна упала в беспамятье, уже не слыша последних слов мужа: «Все для Кати!»

В июне 1946 года в Горьком закончились скитания Шейновой по госпиталям. Нога ниже колена парализована. Заключение врачей: «Инвалидность». И трудно сказать, как поступила бы другая на ее месте. Может быть, смирилась, нашла бы себе иное занятие, по силам. Другая. Но не Екатерина Ивановна. Всего через три месяца после выписки из госпиталя на кафедре социальной гигиены Горьковского мединститута появилась новая аспирантка. Ходила, подавляя боль в ноге огромным напряжением воли. Лечение, упорные тренировки постепенно дали результат: оставлены кости, а потом и палочка. Три года упорной учебы — и Екатерина Ивановна защищает кандидатскую диссертацию. С 1963 года она доцент, заведующая кафедрой истории медицины Горьковского мединститута.

Высокий авторитет коммуниста Шейновой постоянно утверждает редкое ее трудолюбие, требовательность к себе и людям. Екатерина Ивановна воспитала не одного молодого ученого, преданного медицине. Высокая компетентность в своем деле поставила ее во главе городского научного общества историков медицины. Ею создан при мединституте прекрасный музей истории медицины.

Екатерина Ивановна — член совета женщин — ветеранов Великой Отечественной войны. В окружении подруг-фронтовичек она скромная, милая, улыбчивая. Забот у совета много: и организация работы по сбору средств в Фонд мира, и военно-патриотическая работа с молодежью в школах, в профтехучилищах, и внимание к семьям погибших воинов, к инвалидам войны. Ее выступления перед молодежью — это взволнованный рассказ о патриотизме советских людей в Великой Отечественной войне, о достоинстве советского человека, это страстный призыв к миру на всей планете.

Девятью правительственными наградами, в том числе орденами Красной Звезды и Отечественной войны — за мужество и отвагу отмечен жизненный путь майора в отставке Шейновой. Но разве она в отставке? Нет! Коммунист Шейнова Екатерина Ивановна в боевом строю тружеников и созидателей.

А. МАЛЬКОВА

г. Горький.

Портреты и люди

«ЖЕНЩИНА, СТОЛЬ НЕОБЫКНОВЕННАЯ»

К 200-летию Н. А. Дуровой

«Минувшее счастье, слава! Опасности! Жизнь, кипящая деятельностью, прощайте!» — так писала Надежда Андреевна Дурова, а вернее, отставной штабс-ротмистр Литовского уланского полка Александр Александров, до последнего часа своей жизни так и не пожелавший возвратить себе имя, данное при рождении. Это были не просто слова, а крик души человека, который чувствовал себя настоящим счастливым только в те мгновения, когда жизнь его была нужна Отечеству. Ни тяготы военного быта, ни холод, ни постоянный смертельный риск, наконец, для Дуровой просто не существовали. Ее активной и деятельной натуре было противопоказано другое — однообразная жизнь уездной барышни, развлекающей себя чтением чувствительных романов. Не случайно с ранних лет ее тайной мечтой было «отделаться от пола, находящегося под проклятием божиим». К тому же и жизнь сложилась так, что с первых дней своего существования она встретилась с неприязнью самого близкого и дорогого человека — матери. Экзальтированная ибалованная молодая женщина — дочь богатого малороссийского помещика Александровича вопреки воле родителей стала женой Андрея Дурова — командира эскадрона гусарского полка. Довольство и покой помещичьей усадьбы пришло сменить на полную неудобств кочевую жизнь. К тому же она мечтала о сыне, который, как она считала, должен примирить ее с отцом. Но вместо красавца сына в 1783 году родилась дочь — на редкость крупная и крикливая.

Однажды, раздраженная несмолкающим плачем новорожденной, мать, по-видимому, плохо понимая, что совершает, выбросила ребенка из окна кареты. Гусары, видевшие это, подняли кровавленную, но, к счастью, не очень пострадавшую девочку и передали на руки встремившемуся отцу.

С этого мгновения Надежда, как нарекли ее родители, была отдана на воспитание ординарцу отца татарину Ахматову, который искренне привязался к ребенку и, когда девочка немного подросла, научил делать то, что умел сам — стрелять из лука, лазать по деревьям, скакать на лошади... Отец подарил дочери необыженного жеребца Алкида...

Мать, у которой к этому времени появились и другие дети, наблюдала «солдатские» повадки старшей дочери, решила, наконец, заняться ее воспитанием. Она затянула девушку в корсет и засадила за пляты.

Так закончилась любезная сердцу Надежды вольница. Дни проходили в мучительных для нее занятиях рукоуделием под неусыпным надзором матери. Зато ночи принадлежали ей. Тайно от всех домашних она выводила из конюшни своего Алкида и до зариносилась по полям и лугам.

А вскоре произошло и еще одно трагическое для Надежды событие. Девушку насильно выдали замуж за дворянского заседателя Чернова. Помучившись с нелюбимым — даже рож-

дение сына Ивана не смогло примирить ее с мужем, она вынуждена была оставить ребенка и вернуться в отчий дом. Правда, ненадолго.

17 сентября 1806 года, сбросив во избежание разноречивых толков женское платье на берегу реки, она облачилась в мужской наряд, вскочила на верного Алика и навсегда покинула отцовский дом.

Полковник, первый военачальник, к которому обратилась Дурова, разрешил «сыну помещика Александру Васильевичу Дурову — так называла понапалу себя Надежда — стать в строй первой казачьей сотни».

Первый для начинающего воина поход длился более месяца — время вполне достаточное, чтобы привыкнуть не расставаться с седлом, носить мужскую одежду, владеть оружием...

После этого похода, потребовавшего напряжения всех физических и нравственных сил, она, окончательно утвердившись в решении посвятить свою жизнь защите родины, завербовалась под именем Соколова рядовым в уланский полк. Отсюда она написала отцу в Вятскую губернию в город Сарапул, где он служил городничим, умоляя его, единственного настоящего любимого человека, простить ее побег, разрешив исполнить главную мечту ее жизни — послужить Отечеству.

В это время русские войска сражались в Пруссии против наполеоновских армий, и 22 мая 1807 года в бою под Гутштадтом Дурова совершила свой первый подвиг — спасла тяжело-раненого офицера. Отличилась она и в сражении у Фридланда, снова рискуя жизнью, вывела из боя раненого, спасла ему жизнь.

Как ни скрывала Надежда свою принадлежность к прекрасному полу, слух о том, что в рядах русской армии воюет женщина, разнесся по стране. Дошел он и до самой Дуровой, но она так весело смеялась, слушая рассказ о переодетой в мужской мундир женщине, что никому и в голову не приходило, что речь идет о ней. И все-таки по просьбе отца Надежды ее отыскали и привезли в Петербург. Здесь она была награждена Георгиевским крестом и, получив звание корнета Александров, направлена на службу в Литовский уланский полк.

В мае 1812 года войска Наполеона перешли русскую границу. Началась Отечественная война. Против иноземных захватчиков поднялся весь русский народ. Во многих жестоких боях с превосходящими силами противника храбро воевал корнет Александров, был в конной атаке под Смоленском и в Бородинском сражении, явив чудеса отваги.

26 августа Александров получил контузию, а 29-го был произведен в поручики и назначен ординарцем к главнокомандующему фельдмаршалу Кутузову.

Спустя четыре года после победного завершения Отечественной войны Александров в чине штабс-ротмистра уходит в отставку.

Некоторое время Дурова проводит

НАДЕЖДА ДУРОВА (корнет Александров). Портрет неизвестного художника.

в Сарапуле, где брат Василий занимает должность городничего, а затем переезжает в Елагу. Живет там тихо, одиноко и в полной безвестности. Тут она принимается писать «Записки», в которых рассказывает свою историю.

Частично «Записки кавалерист-девицы» появились в журнале «Современник» с предисловием А. С. Пушкина. «С неизъяснимым участием,— писал великий поэт,— прочли мы признание женщины, столь необыкновенной, с изумлением увидели, что нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным».

С этой публикации началась литературная жизнь Надежды Дуровой. Она написала не только «Записки», но и немало повестей и рассказов. Наиболее известны из них: «Северный ключ», «Черемиска», «Игра судьбы», или противозаконная любовь, истинное происшествие, случившееся на родине автора», «Невыгоды третьего

посещения». Эта последняя повесть содержит дорогие для нас воспоминания о Пушкине, о жизни и нравах Петербурга той поры.

Необычным, даже странным человеком казалась Дурова своим современникам. Вот как описывает 54-летнюю Дурову видевшая ее в это время писательница А. Я. Панаева: «Она была среднего роста, худая, лицо земляного цвета... форма лица длинная, черты некрасивые; она щурила глаза и без того небольшие... Волосы были коротко острижены и причесаны, как у мужчин. Манеры у нее были мужские: она села на диван... уперла одну руку в колено, а в другой держала длинный чубук и покуривала». Всем сердцем расположенным к Дуровой Пушкин, бывало, общаясь с ней, не знал, как себя держать. Как-то прощаюсь, он поднес к губам ее руку. Дурова поспешно ее выхватила и, покраснев, сказала: «Ах, боже мой, я так давно отвык от этого!».

В 1840 году вышло собрание сочинений Надежды Дуровой в четырех томах. И с той поры в течение долгих 26 лет — Дурова скончалась в 83-летнем возрасте — она не написала ничего. Не считая, впрочем, найденной в архиве историка М. П. Погодина неизвестной ранее статьи, посвященной русской женщине — статьи, свидетельствующей о редком уме и прозорливости ее автора. «В наше время,— писала Дурова в этой статье,— женщина скучающая, не умеющая найти себе занятие, утомленная бездействием, такая женщина более неуместна, чем когда-либо! Теперь... нужны русскому обществу женщины деятельные, трудящиеся, разумно сочувствующие великим событиям, которые происходят около них, и способные вложить свою лепту для того здания общественного блага и устройства, которое воздвигается общими усилиями».

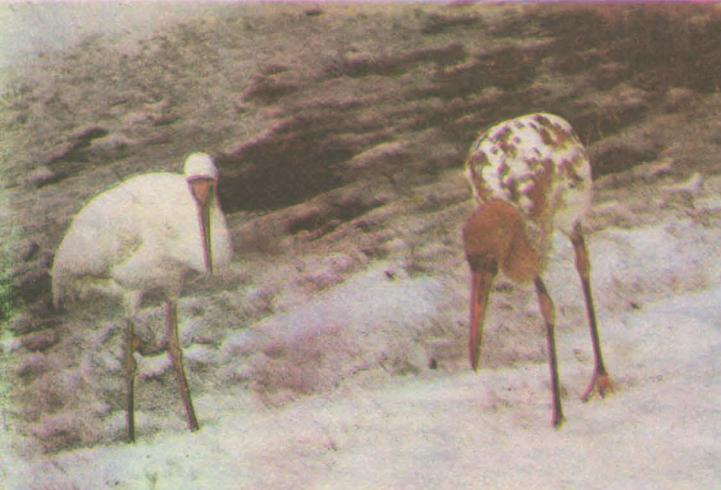
Такой женщиной, способной служить общественному благу, была Надежда Дурова.

Е. ТАРАСОВА

ВЕСНА В МЕЩЕРЕ

Стерхи — новоселы Окского заповедника.

Вода
все ближе...

Енотовидной
собаке
повезло...

Красавец олень.

Сегодня на наших страницах — письма из огромной почты откликов, полученных редакцией после публикации в ноябрьском номере за прошлый год трех коротких историй-исповедей: Нади И. из Днепропетровска («Так и не стали родными...»), А. Елисеевой из Кургана («Розы для свекрови») и Л. Волынского, рассказавшего о своей теще Марии Максимовне Лубянко.

Читатели рассказывают о собственной судьбе, о своих близких, о надеждах и разочарованиях, обидах и радостях.

У ЗОЛОТОГО ЗЯТЯ И ТЕЩА ЗОЛОТАЯ

Знакомые мне дали журнал «Работница» № 11 и говорят: «Прочитай, здесь про тебя, «золотую тещу», написано». А я-то думала, что я одна «золотая». Конечно, таких, как я и лучше, очень много, но имя «золотая моя теща», думала, ношу одна. Оказывается, нет!

С дочкой и зятем дружно прожили много лет, вначале 13-й год, а внуку исполнилось 17.

В нашей семье ни один вопрос без меня не решается. И хоть я ругаю зятя больше, чем дочку, зять только повторяет: «Как ты грамотно ругаешь! И ведь все правильно!» Бывает, дочери нет дома или у нее времени нет пойти прогуляться, он приглашает меня: «Пойдем, золотая моя теща, подышим воздухом, и заодно поругаешь меня». Смеется... Скажу: «Да за что тебя ругать? Пока не за что!» А он: «Подумай, может, я где маху дал».

Он всегда всем говорит: «Теща у меня золотая. И если мне предоставится возможность побывать в Москве, я обязательно пойду к Пахмутовой, попрошу, чтобы Добронравов написал стихи про мою золотую тещу, а она бы положила их на музыку». Мне же все кажется, что я не заслуживаю такого, еще не хватает во мне чего-то, чтобы так меня называли. Хочется стать лучше и добрей.

Зять мой хорошо готовит, но когда бы ни ел приготовленное мной и дочкой, всегда хвалит и ест с удовольствием, а это мне самая большая благодарность. Добрые, душевые люди промахов близких не замечают, а если и заметят, то превращают все в шутку.

Мне думается, что счастье в семье зависит от человечности, душевной доброты, взаимного уважения. Если эти качества в человеке есть, тогда будут «золотые» все: зять, сноха, невестка, свекровь, теща.

О. А. ПЕТРОВА

г. Алма-Ата.

РОМАН ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Ты просишь совета, Надя. Может быть, мой короткий рассказ о своей жизни поможет тебе.

Полюбила я своего мужа, своего единственного, с первого взгляда и на всю жизнь. В январе этого года исполнилось 33 года, как мы поженились. И хотя седая у меня голова и морщины избороздили лицо, я по-прежнему чувствую себя молодой, потому что все так же, как в первый день, в день нашей встречи, люблю своего мужа, а может быть, даже и больше...

Жизнь, Надежда, у каждого человека одна. Жизнь с любимым и любящим человеком — это великое счастье. А ты любила ли, любишь ли отца своего ребенка?

Этот вопрос ты должна была задать себе прежде, чем уйти из дома, где ты познала первые радости любви, радости материнства... Я вот прочитала твоё письмо и, поверя, задумалась впервые: а как у нас с мужем было с финансами? Да никак! Я никогда не делила деньги на него и свои, они у нас были общие. Может быть, потому, что с самого начала мы обходились без материальной помощи и поддержки со

стороны его и моих родителей. Мои родители были пенсионерами, жили далеко от нас. Мама один только раз приехала к нам посмотреть на внучку. Мечтала понянчиться с ней, но вскоре умерла. И отец ушел вслед за той, кого любил всю жизнь. Превыше всего ценю я в жизни любовь, взаимную привязанность, заботу друг о друге супругов. И мое твердое убеждение: никакие тещи, свекрови и свекры не в силах разбить союз двух любящих сердец...

Ты вот ушла из дома родителей мужа. А я и сейчас плачу при мысли о своем свекре. Балтийский моряк, красавец, отец шестерых детей, овдовевший в 50 лет. Это был удивительный человек! О его жизни можно написать целую книгу.

Ты, Надя, я считаю, придираешься к пустякам — железную кроватку купил, а не деревянную, деньги декретные не отдали. При чем тут деньги, если рушится жизнь?

А что бы ты делала, Надя, если бы увидела своего мужа на коленях перед другой женщиной? А я вот и через это прошла. Жизнь-то — она штука сложная. Уезжала я в командировки (работа была с этим связана), а он и познакомился со студенткой. Самому 46, а ей 24. Она красивая, умная, молодая. Я чуть умом не тронулась от горя. Но любовь моя быстро вернула меня к жизни. Взяла я себя в руки. И рассудила так: если любит она его так, как я, то мне только радоваться надо счастью любимого. А потом поняла, и очень быстро, что любовью тут и не пахнет. Ей просто лестно было, что такой солидный красивый мужчина, с «Волгой», потерял голову от любви к ней, а в сердце-то у нее пустота. В общем, тот роман быстро кончился. А мой продолжается.

Письмо твое, Надя, дало наконец мне ответ на вопрос, почему холостяком живет мой сын, хотя ему уже 31 год. Не встретил, значит, он в своей жизни женщину, которая полюбила бы его так, как я, его мать, люблю его отца.

Р. ЛЯМИНА

г. Ижевск.

ПАМЯТЬ ЖЖЕТ...

Прочел я письмо Нади из Днепропетровска, и защемило сердце, вспомнил свою молодость. Служил я срочную службу, познакомился с девушкой, веселой, восторженной, доброй. Работала она в детском саду воспитателем, была сиротой. Полюбили друг друга, решили пожениться, хотя и знал я, что согласия на этот брак мои родители не дадут. У них в почете были сельские девушки, по их понятиям — зажиточные. В доме все время велись разговоры о деньгах, может, потому и полюбилась мне девушка противоположных взглядов.

С большой опаской вез я ее домой, но виду не подавал. Приехали. Мать окинула мою избранницу колючим взглядом: мол, худенькая, рабская, а главное, с одним чёмоданчиком. Ведь моей матери всегда виделась богатая невеста, которая приумножила бы достаток в нашем доме, расчетливая, чтобы могла из всего «делать деньги». А тут совсем не та.

Свадьбу нам устраивать родители не стали, хотя им было это по средствам. Объяснили: де, не знаем, уживетесь ли, а так деньги тратить на неизвестное накладно.

И началось наше житье-бытье. Сейчас, спустя много лет, я удивляюсь, как у хрупкой девушки хватило сил безропотно выносить все придирки моих родителей к ней за ее «расточительство», непрактичность. А я... Я все чаще смотрел на свою жену глазами отца и матери и стал думать, что привез неумеху, недотепу... Разошлись. Валюша, так звали мою жену, уехала домой. Женился вторично, по рекомендации матери. Вторая жена — хозяйственная, деловая, дежурная. Постепенно она взяла в свои руки бразды правления в семье. В доме все та же атмосфера, все те же разговоры о приумножении доходов. А я чаще и чаще вспоминаю свою первую любовь: чистую, светлую, рабскую Валюшу.

Так вот и живу, а память жжет: пусть простит меня Валюша, если случайно прочтет мое письмо.

М. М.

Коми АССР.
От редакции. Автор этого письма подписался полным именем и фамилией, но мы все-таки решили оставить лишь инициалы.

У БИБЛИОТЕЧНОЙ ПОЛКИ

ВЕРА ПАНОВА

ВЕРА ПАНОВА.
«О МОЕЙ ЖИЗНИ,
КНИГАХ
И ЧИТАТЕЛЯХ».
«Советский писатель»,
1980 г.

Имя Веры Федоровны Пановой много говорили нам в отрочестве и юности. Нам — это теперешним сорокалетним. Но еще больше говорило оно нашим родителям. «Спутники» — война. «Кружилиха» — послевоенная эпоха. «Сентиментальный роман» — их восхрустшая молодость. «Сережка» — их дети и дети их детей.

И никакой натуги в повествовании, никакого утомительного напряжения при чтении. Открой книгу — и тебя охватит домашнее тепло, обступят живые, разные и очень знакомые люди. С радостью вижу, что и дочь моя в тогдашнем моем возрасте открыла для себя Вера Панову.

Славные люди — герои Пановой. Правда, иногда появляется и зло — то в образе вечного холостяка Супругова, то в лице ласковой хищницы Зои Большой. Но не черной краской рисует Панова своих отрицательных персонажей, у нее в запасе богатая палитра. И малоприятный тип выписывается со всем тщанием, и для него не жалеет она оттенков и кары особой не ищет; наказание в нем самом: в его одиночестве, в душевной скучности, изредка — в жизненном крахе.

С огромным интересом читала я последнюю книгу Веры Пановой «О моей жизни, книгах и читателях», где семейные картины соседствуют с историческими событиями, исповедью жены и матери — с откровениями зрелого художника. Вот, оказывается, что: писательница не только не была баловнем судьбы, а до сорока лет ходила у нее в падчерицах. Утонул отец, мать — добрая, но несамостоятельная женщина, главой семьи рано становится девочка-подросток. Накормить, обстирать семью — все должна Вера, и справляется с этим, несмотря на детские еще силы, и откладывает до лучших дней, загоняет внутрь рано пробудившуюся тягу к перу, к писательству.

Пролетит десяток лучезарных лет, за которые Вера Федоровна обретет любимого человека, трижды станет матерью, семья обрастет друзьями. И вдруг счастье рассыплется вдребезги. Останутся только дети, сохранившиеся в пекле войны, в оккупации, в бездомном, необеспеченному существованию. Было нелегко, но она не обижалась на жизнь, не сводила с ней счеты, давала зеленую улицу каждому доброму движению души, мощным излучением любви притягивала к себе людей и полученное от них воплощала в художественное слово.

Итог жизни — оптимальный. Выросшие дети и изданные книги. Авторитет в литературе. Признание читателей, душевное здоровье. Слава.

Наверное, книга о жизни Веры Федоровны Пановой в первую очередь интересна творцам

всех мастей и рангов, особенно женщинам-творцам. Ведь все мы склонны жаловаться, что дети и быт убивают в нас талант (даже если его не было), что нельзя же разорваться и т. д. и т. п. Но уверена, что эту книгу прочтут с большой пользой для себя и, конечно, с удовольствием очень многие. Она несет в себе заряд жизнестойкости, бодрости, мужества, духовной неувядаемости...

И. ГРЕКОВА. «КАФЕДРА», повести. «Советский писатель», 1980 г.

В книге — три повести: «Кафедра», «Хозяйка гостиницы» и «Маленький Гарусов». И читаются они запоем, в один присест. И оставляют в памяти длинный след.

Думаю, не ошибусь, предположив, что один из задушевных героев И. Грековой — завкафедрой Завалишин, он же Николай Николаевич, он же сокращенно Энэн. Научный взлет профессора Завалишина позади, в этом отдают себе отчет и его подчиненные и он сам. Что ж, творческая энергия иссякает с годами, мало кому дано парить под сводами храма науки до самой смерти, но вот взлет нравственный — это во многих отношениях акт воли самого человека, и тут Энэн явно превосходит всех своих подчиненных.

Два свойства особенно трогательны в профессоре: его страстное приятие жизни, возрастающее обратно пропорционально оставшимся годам, и глубокое понимание людей, в том числе так называемых «плохих». Одного не терпит он в людях — трусости: «Иному надо сказать: «Ну, чего ты боишься? Что с тобой будет в конце концов?»

Уходит из жизни «смешной старишка», и современные, многодумные учёные сотрудники модной кафедры солидного института воистину сиротствуют.

Самый интересный для меня женский образ у Грековой — Верочки, хозяйки гостиницы из одноименной повести.

Есть женщины, суть которых исчерпывается одним словом: любовь. Такова Верочка Бутова, по мужу Ларичева. Она любит жизнь, людей, детей, всякое дело, какое ей выпало делать, но, пожалуй, сильнее всего она любит своего мужа, командира, относящегося к ней с беспощадной формулой: «Сказал — и все». Суровая гарнизонная жизнь цветет для нее южными цветами, потому что в центре этой жизни ее любимый. Но умрет Ларичев и появится другой.

Так что же, перед нами чеховская душечка на новый манер? И да и нет. Некоторое сходство как будто налицо: естественная, хотя и болезненная, смена объектов любви и заботы, привязанность к чужим детям, потому что своих нет.

Но куда явнее отличие! Верочка не подобие, не тень мужчины, а личность. Любовь же — до самоотверженности, до жертвенности — создает ту среду, где эта личность может наибо-

лее полно жить и, главное, развиваться. С годами героиня И. Грековой становится душевно не беднее, а богаче. Уже не гарнизонное жилье-времянку украшает она — жизнь и люди преображаются рядом с ней.

Судьба И. Грековой удивительна. Доктор технических наук, профессор, она во второй половине жизни профессионально взялась за перо и быстро стала одним из любимых и читаемых авторов...

ЛЮДМИЛА ОЛЗОЕВА.
«ПОЛУМЕСЯЦ БАЙКАЛА». Стихи. «Современник», 1981 г.

У Людмилы Олзоевой вышла в Москве вторая книга стихов. Первая появилась на свет несколько лет назад в Бурятском книжном издательстве.

Бурятка по отцу, русская по матери, она пишет сценарии и стихи на материнском языке. Но художественная ткань ее поэзии проникнута духом восточных предков:

Только ты ладонь мою взяла,
к солнцу, улыбаясь, подняла:
в скатых пальцах пробежал огонь.
Лепестками расцвела ладонь.
Глаз не отводя, кивнула ты:
свет в руке возник из пустоты.
Это чудо, чудо навсегда
подарила бабушка Бугда,
веру, всем сомненьям вопреки,
в чудо человеческой руки.

Многие стихи Л. Олзоевой — это стихи о чуде. Чудо — «золотой полумесяц Байкала», полный «живою и мертввой водой». Чудо — кричащая ветка багульника, чьи «созвездья прозрачно личатся». Чудо — «голубая, как небо, ромашка с сердцевиной солнца внутри». Но едва ли не главное чудо — это «путь познанья», «путь восхожденья души» — столь высокие слова взяты мной из стихотворения «Горы Николая Рериха».

А что такое «восхожденье души», где те ступеньки, что служат этому восхождению? Автор «Полумесяца Байкала» не дает готовых рецептов: ведь у каждого свой путь наверх. Лишь бы он был подлинным, а не мнимым.

Опыт доброты Л. Олзоевой знаком не понадышке. Доброта только тогда надежна, когда дается человеку усилием нравственного выбора:

С корнем вырву колючий осот,
хрящеватые длинные листья,
полый стебель, где выкачен сок,
белый корень его неказистый.
Как я раньше терпела в себе
злую жесткость, ступившую с краю.
Пусть сегодня я стану слабей,
но с корнями ее вырываю.
Зарастет незаметно земля
разнотравьем. И будут, как прежде,
полевые цветы удивлять,
доверяясь добру и надежде.

«Доверяясь добру и надежде», прочитала я три книги, написанные женщинами. И от души рекомендую их читательницам журнала.

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

Рисунок М. АФАНАСЬЕВОЙ.

Валерий МЕДВЕДЕВ

Довелось мне как-то ехать двое суток в поезде, как в старину, когда не было самолетов. Вместе со мной в купе сидели двое молодых людей выразительной наружности, скорее всего музыканты, и пожилой человек, по внешности своей неприметный, но на груди его были четыре ряда орденских ленточек!..

С присущим своему возрасту эгоизмом молодые люди беседовали, совершенно не обращая внимания на нас, попутчиков. Кудрявый юноша объяснялся в любви к Бетховену, а долговязый публично отдавал свое сердце Чайковскому.

Я с детства люблю не только музыку, но даже и разговоры о музыке. Люблю читать рецензии на симфонические концерты. Слова, которые употребляются в этих рецензиях, переносят меня в загадочный мир каких-то загадочных людей. Диминуэндо... Контрапункт... Каденция... Секвенция... Партитура. Ну, где еще услышишь такие слова! Создается впечатление, что будто бы творят музыку и даже пишут о музыке инопланетяне.

Поэтому я, откинувшись на спинку дивана, с интересом слушал горячие рассуждения юношей о музыке.

Сначала беседа юношей текла согласно и гармонично, как дuet скрипки и виолончели. Но с развитием ее, непонятно почему, она перешла в такие острые и резкие формы, что напоминала мне противоборство темы добра и зла в Шестой симфонии Чайковского.

В тот момент, когда спор достиг кульминационной точки, в него вмешался тихий и незаметный наш попутчик. Он сказал:

— Простите, пожалуйста, молодые люди, что перебиваю вас, но, по-моему, пришло время и мне сказать свое слово. Дело-то в том, что музыка, она ведь для всех нас, для наших сердец, так что каждый о ней может сметь свое суждение иметь, как говорили классики. В годы юности, ну, в вашем возрасте, мне довелось служить, да какое там служить — воевать мне довелось в таком своеобразном месте, что его никакими словами не опишешь. Наш политрук, бывало, говорил, что мы воюем там, где кончается география и начинается бесплатное мороженое. Короче говоря, на юг — три тысячи километров фронта, а на север — одно Баренцево море, в котором плавают селедки рядом с подводными лодками. Между прочим, за три года войны мы не отступили там ни на один метр. Как начали на государственной границе, так и в наступление перешли с государственной границы.

Бытовые условия у нас были, честно скажу, не самые лучшие. Насчет кормежки еще туда-сюда, все-таки морская пехота, нормы вполне приличные, но условия, в которых мы жили, хуже не придумаешь — голая гранитная скала, и в ней вырыты, вернее, не вырыты, а взорваны толом укрытия, в основном для тяжелых орудий. Посмотрели бы вы на нас тогда, в наших морских бушлатиках, и удивились бы, как мы это все выдерживали, как не промерзали до самых мозговых косточек! Но ведь были-то мы такие же молодые, как вы сейчас, и очень

И все у нас так полюбили этот патефон и пластинки, чтоказалось, во время артиллерийских налетов каждый готов был прикрыть их своим телом. Дело дошло до того, что замполит распорядился даже по ночам по телефону передавать музыку, и по всем нервам-ниточкам полевых телефонов по всему нашему полуострову неслась божественная музыка. Надо сказать, что политрук имел две цели — повысить культурный уровень телефонистов и помешать им спать на посту.

И вот теперь после такого длинного предисловия подхожу к тому, из-за чего я прервал ваш спор.

А дело было так. Прибыл к нам начальник разведки корпуса. И находился он некоторое время на нашем наблюдательном пункте. Ну и для того, чтобы у него была прямая и надежная связь со штабом корпуса, протянули прямую телефонную ниточку с Большой земли на наш наблюдательный пункт. А потом начальник разведки уехал, а ниточку оставили, не стали снимать, потому что не так-то легко ее было и протянуть.

Однажды дежурный телефонист с трубкой, привязанной к уху полотенцем, сидевший на наблюдательном пункте, где патефон транслировал прелюди Рахманинова, вдруг заорал: «Прекратите музыку!»...

Все удивились: почему нужно прекращать музыку?

А телефонист сказал:

— По прямой нитке женщина говорит!

Действительно, из штаба корпуса был слышен голос девушки. Она говорила самую привычную фразу: «Девятнадцатый, девятнадцатый! Как слышите? Проверка линии!»

Командир батареи вырвал трубку у телефониста.

— Повторите! — закричал он.

Девушка послушно повторила: «Девятнадцатый, как слышите? Проверка линии!»

— Я девятнадцатый! Слышу хорошо. Повторите еще! — закричал командир.

Девушка покорно сказала:

— Девятнадцатый! Как слышите? Проверка линии!

Девятнадцатый приказал: «Читайте стихи, которые в школе учили!»

И телефонная трубка робким, сбивающимся голосом заговорила: «Я помню чудное мгновение...» «Мороз и солнце; день чудесный...» «Главная улица в панике бешеной!...» «Слушайте, товарищи потомки!...» А в это время трубка переходила из рук в руки. Под утро пришли слушатели из второй батареи. Потом девушка сменилась с дежурства, и ее заменил хриплый от природы матрос-телефонист.

Волшебство кончилось.

Так вот, это была самая прекрасная музыка, которую я слышал в своей жизни — обычновенный женский голос. Но поверьте мне, мои юные друзья музыканты, в этом женском голосе были все Бетховены, Чайковские, Паганини, Тосканини всего мира.

В этом голосе сплетались сразу и Барсова, и Русланова, и Шульженко. А возможно, эта девушка-телефонистка ни разу в жизни ничего не пропела со сцены. Просто она была женщина. А в голосе женщины мы с вами, мужчины, всегда слышим голос Жизни, голос Победы, голос Надежды, голос Будущего.

Наступила длинная пауза.

Все замолчали, как будто внутренне слышали музыку фразы: «Девятнадцатый! Как слышите? Проверка линии!»

По свойственному мне писательскому любопытству я вдруг спросил:

— А что было дальше?

— Что было дальше? — задумчиво повторил бывший моряк. — Война была. Наступление. Победа. Потом работа. Жена. Дети. И честно вам скажу, пусть мне простит моя жена, голос телефонистки до сих пор мне кажется прекрасной музыкой. Вот так-то, дорогие мои друзья-музыканты!

по следам . зеленого змия“

Елабуга—небольшой старинный город на высоком берегу Камы, окруженный дремучими шишкинскими лесами. Город нестандартный, со своей особинкой, своей увлекательной историей. Интересен он не только музеями и памятниками архитектуры. Рядом с затейливо изукрашенными особнячками выросли кварталы современных домов, заводы, фабрики, нефтегазодобывающее управление, мощный строительно-монтажный трест с объектами, расположеннымми за сотни километров от города, в том числе в известных сейчас всей стране Помарах.

Мы приехали в Елабугу (как могли бы приехать в любое другое место), чтобы познакомиться с работой, которую ведут здесь против пьянства. Сегодня, когда идет всенародное движение за укрепление трудовой дисциплины, повышение ответственности за любое порученное дело, не может быть никакого попустительства тем, кто пристрастился к бутылке.

Час повышенной опасности

Невеселое это место—медицинский вытрезвитель. Тут, как нигде, остро понимаешь, какая это страшная беда—пьянство. Добровольное безумие. Медленное самоубийство. Истребление в себе самого светлого, человеческого.

Два крепких, румяных с мороза милиционера не то вводят, не то вносят «клиента». Он пока еще настроен воинственно: бранится, угрожает... Но по мере того, как проверяют его документы, заполняют протокол, раздевают—слой за слоем, вслед за перепачканным пальто, шапкой, пиджаком, слетают с него пьяный кураж и агрессивность, остается жалкая фигура, исковерканная алкоголем. И тут уже вместо браны—униженный лепет оправданий, а то и слезы. Да, эти взрослые мужчиныплачут горько, взахлеб, зовут на помощь маму, жалуются на то, что сами с собой наделили...

Самые «горячие» часы в вытрезвителе—с 17 до 20, когда люди заканчивают работу, но еще не добрались до дома. Именно в это время завязываются теплые компании «на троих», выстраиваются очереди у винных прилавков. В это время выходят на дежурство дружинники, медленно обезжают улицы, задерживаясь на «опасных» адресах, знакомая елабужским пьяницам машина спецмеждиспансера.

Работники медицинского вытрезвителя считают его не карающим, а воспитывающим учреждением. Именно поэтому создали при вытрезвителе кабинет профилактики с советом общественности. Сотрудники вытрезвителя ведут строгий учет «клиентов». О каждом случае непременно сообщают в рабочий коллектив, требуют, чтобы там в 10-дневный срок были приняты строгие меры.

— Какие? Это коллективу виднее,—говорит Светлана Закиевна Носкова, начальник кабинета профилактики.—Кого-то надо наказать рублем, кого-то отправить лечиться, а кому-то помочь. Недопустимо лишь одно: равнодушие, формальные отписки, а то и просто молчание в ответ на наши запросы.

Вместе с Носковой мы листаем пухлые папки—«наблюдательные дела», где собраны сведения о предприятиях, учреждениях, учебных заведениях города: сколько взято на учет любителей выпить, сколько побывало в вытрезвителе, кто нуждается в лечении, результаты проверок и рейдов. «Чемпионами» по количеству выпивков оказались строительно-монтажный трест № 7, городское автотранспортное предприятие и среднее сельское ПТУ № 11. Туда и отправилась наша рейдовая бригада.

А на собраниях молчат...

Первый адрес—завод железобетонных изделий строительно-монтажного треста № 7. Нина Михайловна Беляева, председатель завкома, рассказывает: за неделю до нашего приезда проверяли, как люди используют рабочее время. Около десяти человек обнаружили в нетрезвом состоянии, троих по приказу директора отправили в медвытрезвитель. Уверяли, что пива выпили, которое именно в этот день случайно оказалось в буфете (вообще-то торговать пивом на предприятиях не разрешается), но ясно, что пивом не обошлись.

...На бетонорастворном узле стоит маленький мужчина, кричит, размахивает руками. Из-под надвинутой на лоб шапки, пригудренной цементной пылью, неприязненно глянули мутные красные глаза. В нос ударили тяжелый спиртной запах.

— Опять Торопов,—спокойно замечает кто-то из стоящих рядом рабочих.

— Ты что ж это делаешь?—волится Валерия Тамбова (фельдшер-нарколог, она тоже участница нашего рейда).—Смотри, пятнами пошел. Ведь лекарство принимаешь. Оно несовместимо с алкоголем!

— Да чепуха!—вмешивается другой рабочий, Мухитдинов, тоже изрядно под хмельком.—Нас не запугаешь!

Вокруг смеются: бесплатное развлечение в рабочее время.

А у Тамбовой на глазах слезы:

— Ведь лечим мы его, лечим! И в стационаре лежал и ко мне в наркокабинет ходит. Наверное, придется на принудительное лечение отправлять...

Неподалеку от завода—управление монтажных работ № 2 (тоже подразделение треста).

— К сожалению, у нас еще принято относиться к пьяницам благодушно, жалеть их, выгораживать,—с горечью говорит главный инженер управления Виктор Иванович Шипилов.—Мы составили список людей, склонных к выпивкам. Большой он получился—47 человек. Брали на учет не только «отпетых», но всех, кто хоть раз был замечен на работе в нетрезвом состоянии. Стараемся, чтобы ни один случай не остался без внимания комиссии по борьбе с пьянством. Лишаем выпивох премии. Отпуск в летнее время не даем. На рабочих собраниях обсуждаем. Предпочитаем

все-таки неувольнять, сохранить человека в коллективе. Был случай в прошлом году—уволили пьяницу по 33-й статье. Взмолился: оставьте. Уговорили начальника другого участка взять его к себе. Пока держится.

Коллектив у нас хороший, здоровый. Но хотелось бы, чтобы каждый считал борьбу с пьянством личным своим делом. На собраниях редко кто из товарищей по работе скажет гневное слово, в основном помалкивают, улыбаются: мол, с кем не бывает. А без всеобщей нетерпимости к пьянству грош цена всей нашей работе.

«Грош цена»—это не совсем верно. Вот справка планового отдела управления монтажных работ: в прошлом году потери от прогулов по пьянке снизились примерно на треть. Начало хорошее. Но именно начало.

...На автотранспортное предприятие мы устали к пересменке водителей городских автобусов. Каждый закончивший работу и каждый приступающий к ней проходили специальное обследование на «остаточные явления алкоголя». При нас все обстояло благополучно: была продемонстрирована стопроцентная трезвость.

Однако так бывает, к сожалению, не каждый день. За 10 месяцев прошлого года на линию не допустили 95 водителей, 4 совершили аварии в нетрезвом виде. Ничего удивительного, что и работа хромает, особенно на городских маршрутах: жалуются люди на транспорт, автобусы ходят нерегулярно.

Создается впечатление, что на автотранспортном предприятии никто не озабочен судьбами людей, склонных к выпивке. На тревожные запросы из вытрезвителя предпочитают отмалчиваться. За 9 месяцев прошлого года в вытрезвителе побывало 28 работников предприятия, меры приняли (судя по официальным ответам) лишь к 19, причем весьма однообразные: провели беседу. Если человек попадает в вытрезвитель второй, третий раз и беседой отделяться неловко, сообщают, что он «уволен по собственному желанию». Так случилось, например, с Галлинулиным, Князевым, другими рабочими, которых не увольняют—лечить надо было. Текущесть кадров на АТП велика. Состав ремонтников, например, за год обновляется почти на 90 процентов. За 5 лет сменилось 4 директора, у последнего, Р. А. Закирова, видно, руки еще не дошли до антиалкогольной работы, а место заместителя начальника по воспитательной части, который должен этим заниматься, пустует с июня прошлого года.

Шампанское к пиву

Скажем сразу: рейд нашей бригады по винным магазинам города порадовал—правила торговли спиртным соблюдаются неукоснительно. Ни в одном из магазинов ОРСа «Прикамнефть» и Елабужского района нельзя купить бутылку водки до 11 утра или после 7 вечера. Нет припрятанных бутылок под прилавком или в подсобках. Не просачиваются через черный ход личности с подозрительно оттопыренными карманами.

Водкой и другими крепкими напитками (кроме коньяка, он почему-то подходит под категорию «слабых») торгуют в четырех специализированных магазинах, размещенных в разных районах города. В воскресенье и праздничные дни они закрыты. Регулярные рейды народного контроля, специальные проверки и ревизии приучили продавцов к порядку. За малейшее нарушение—штраф, лишение прогрессивики, снижение зарплаты. Стоит ли рисковать?

Все было бы хорошо, если бы в дополнение к четырем специализированным магазинам не заполняли бы винной продукцией все осталь-

ные торговые точки города. Они в отличие от специализированных работают допоздна, открыты по воскресеньям, и хотя водки в них не найдешь, зато богатый ассортимент прочей спиртной продукции.

Магазин № 48 в поселке Голубой. Точнее, два магазина под одной крышей с разными входами: гастроном самообслуживания и его винный филиал. Спиртным торгуют оба. Место бойкое, людное. Рядом проходит центральная автомагистраль, то и дело тормозят у магазина автобусы, грузовики, мотоциклы. Покупатели, все больше в спечевках, в рабочей одежде, берут что-нибудь перекусить. Забежит такой торопящийся водитель или пассажир в магазин, возьмет хлеб, молоко. Может, и не зашел бы специально в соседнюю дверь, в винный филиал, а тут заодно с закуской прихватит выпивку, больно уж соблазнительно расставлены бутылки.

Зачем нужен еще один, дополнительный винный отдел? Чтобы сэкономить время покупателей, избавив их от необходимости пройти за бутылкой лишние пять метров до соседней двери? Или чтобы обеспечить всех желающих спиртным в выходные и в часы, когда дверь в винный филиал закрыта?

Гастроном № 49, прозванный из-за стеклянных стен «аквариумом», расположен на центральной улице новой части города, в непосредственной близости к Дому техники и кинотеатру. В этом же микрорайоне, чуть в стороне от культурных объектов, специализированный винный магазин. Но, видимо, для удобства пьяниц, «заправляющихся» по пути в кино, на концерт или на танцы, в «аквариуме» тоже, потеснив овощной отдел, организовали винный прилавок. Жители соседних домов, в подъездах и дворах которых с удобствами устраиваются любители выпить «на троих», не раз писали и звонили в горисполком, просили навести порядок. Включен район «аквариума» в и постоянный контрольный маршрут бригады вытрезвителя — чуть ли не каждый вечер подбирают здесь изрядно «нагрузившихся» покупателей.

В Елабуге нет уютных кафе, где можно посидеть с друзьями, поговорить за рюмкой вина или чашечкой кофе, потанцевать под негромкую музыку. Есть, правда, два ресторана, причем один из них, «Елабуга», хороший, готовят там вкусно, принимают гостей приветливо, но в рестораны ходить здесь не принято да и, признаешься, дорого. По вечерам там пусто.

Зато в пивных барах не протолкнешься, хотя совершенно непонятно, почему эти неу出动ные, не располагающие к отдыху учреждения называются барами — скорее подошло бы слово «пивная», потому что приходят сюда с четкой целью напиться. Кроме пива с обязательной — хотя и весьма неаппетитной — закуской, здесь бойко торгуют в розлив вином и шампанским.

Городская комиссия по борьбе с пьянством не раз предлагала запретить продажу вина в пивных барах, улучшить качество и ассортимент подаваемых к пиву закусок. Однако все остается по-прежнему.

Семь досок

Воскресный вечер... На площади в новой части города, изнывая от скуки, бродят стайки ребят и девушек. Рядом сияет огнями безлюдный (занят один-единственный столик!) ресторан «Нефтяник». Доносится музыка из кинотеатра. Темнеет громада современного (чудо архитектуры!) Дома техники.

— Мы в ресторан не ходим, — отвечает на наш вопрос кто-то из ребят. — Хотели дискотеку открыть, с соками, мороженым — так и остались одни разговоры.

- Кинотеатр рядом, почему туда не идет?
- «Зорро» там крутят уже две недели, сколько можно его смотреть.
- Дом техники через площадь...
- Нас туда не пускают — ведомственный, только по пригласительным билетам. Поля натертые берегут.

Было бы несправедливым утверждать, что в Елабуге по субботам и воскресеньям замирает жизнь и некуда пойти вечером. В городе — 15 клубов и красных уголков, 5 городских библиотек и 20 ведомственных, два кинотеатра. Дом техники с концертным, лекционным и спортивными залами. Большой стадион, спорткомплекс с плавательным бассейном. Недавно сделали освещенную лыжную трассу. Но распоряжаются всем этим богатством, к сожалению, не по-хозяйски.

Дом техники встретил нас чинным молчанием и безкоризненной чистотой — паркет и вправду отменный. В этот вечер — воскресенье! — работали лишь три детских кружка. И хотя план нам показали обширный, общегородских вечеров, спектаклей, концертов, которые привлекли бы молодежь, было до обидного мало. Даже танцы почему-то устраивают лишь по большим праздникам, и только для «своих» — нефтяников.

Интересно проводят свой досуг студенты педагогического института, курсанты школы милиции. Но и это веселье — для «своих». А чем заняться остальному — молодым рабочим, строителям, транспортникам, учащимся ПТУ?

На дверях районного Дома культуры по выходным висит замок. Закрыты многие другие клубы. Закончена реконструкция клуба строителей, а работать он так и не начал: набирают штат, утрясают программу.

Мы долго разговаривали с молодым рабочим-строителем, правда, в невеселом месте проходил разговор — в городском диспансере, где Василий Т-в лечится от алкоголизма. Пришел в больницу сам, чувствуя, что спивается. В Елабуге он всего год. Раньше много занимался спортом, был членом клуба любителей бега. Здесь не нашел подходящей спортивной секции, абонемента в бассейн тоже не досталось. Приходил с работы в общежитие, слонялся по коридорам. Соседи по комнате выставляли бутылку. Так проходили вечера... Конечно, Т-в виноват в своей беде сам, мог бы и в библиотеку и в самодеятельность записаться, клуб бега сам организовать, не ждать, пока сделают другие. Но ведь люди разные бывают, кому-то и помочь нужно, подсказать, отвлечь от пьяной компании.

В стайке ребят, уныло слоняющихся по городской площади, были и учащиеся ССПТУ № 11, ставящего печальные «рекорды» по части выпивок. В «наблюдательном деле» медвытрезвителя значатся 20 — трое преподавателей, 17 учеников. Да еще на учете начальника инспекции по делам несовершеннолетних Любови Сергеевны Штыковой десять «трудных». Числятся за ними немало правонарушений, хулиганства в пьяном виде.

Многое мы поняли, когда побывали в клубе и общежитии училища. Да, такое не часто увидишь! Унылость и неу出动ность окружают ребят, оторванных от дома. Общий общаренный умывальник для юношей и девушек. Заржавленный от многих лет бездействия неисправный титан — воды горячей взять негде. Буфета в общежитии нет. Держать электрические чайники и кипятильники строго-насторожено запрещено. Тускло освещенные спальни, с потолка свешиваются голые лампочки. Настольных ламп нет. Комнаты для занятий, читального зала тоже нет. Где ребята занимаются? За обеденным столом, покрытым клеенкой, по очреди: всем там не разместиться. Да и стульев не хватит.

Клуб училища по вечерам закрыт. Абонементов в бассейн не получают. Спортивный зал не

работает — уже год не могут... заменить семь досок в полу.

Вот и болтаются ребята по улицам или сидят уныло в спальнях на кроватях. А там, глядишь, и бутылку прихватят...

Друзья и недруги

Доктор Ильдар Хайдарович Гареев — один из самых известных в Елабуге людей. Он первоклассный нарколог, заведует созданным им отделением при Центральной больнице. Ведет прием в кабинете поликлиники. Много и охотно выступает с лекциями, беседами — на всех предприятиях города побывал. Спроси его о любом пациенте, даже о том, кто давным-давно снят с учета, расскажет все: где работает, кто жена, сколько детей. На память, не заглядывая в историю болезни.

— Современная медицина может многое, — говорит Гареев, — но мы не боги. Алкоголика не вылечить таблетками и уколами. Его лечат прежде всего среда, уклад и традиции жизни. Те, кто живет и работает с ним рядом, так или иначе участвуют в его излечении или... способствуют гибели.

Вместе с Гареевым мы прошли по палатам, где лежат люди, едва оправившиеся от жестокого приступа белой горячки. Но больные, как один, горячо уверяли, что никакие они не алкоголики, пьют, как все, просто подвело сердце (или почки, печень) — у каждого своя причина.

— Неспособность к реалистическому, критическому восприятию своего состояния, — объяснял Гареев, — есть типичнейший симптом алкоголизма. Если человек понимает, что он болен, верит в успех лечения — он может спастись. Если внутренне сопротивляется — трудно ему помочь.

В кабинете Ильдара Хайдаровича ждала молодая, крепкая, нахмуренная женщина с почтальонской сумкой через плечо.

— Хватит, выписывайте мужа. В доме денег нет, а он тут уже две недели прохладается.

— Вы же сами вызвали «Скорую», когда у Николая начался приступ белой горячки. Он чуть не погиб после недельного запоя.

— Работа такая! У них на хлебоприемном пункте как муку привезут, не жалеют бутылок, лишь бы быстрее машины разгружали. А что ему бутылка? Он привык. В этот вечер чай выпил крепкий, вот и стало с сердцем плохо. Я из-за сердца «Скорую» вызвала, знала бы, что к вам повезут, ни за что бы не звонила...

— Боюсь, мы еще встретимся с Николаем, — вздыхает Гареев, когда за супругами закрывается дверь. — Он запойный пьяница, надо серьезно лечиться. А какое лечение, если жена, самый близкий человек, больше озабочена заработками мужа, чем его здоровьем. Потом сама придет: «Спасите! Помогите!» — да поздно будет. Вы не представляете, как много порой зависит от женщин! Без преувеличения, все, кого удалось вылечить, вернуть к нормальной жизни, обязаны этим своим близким, прежде всего женам и матерям. Очень важно, когда человек ощущает за спиной надежный семейный тыл.

Гареев давно мечтает создать в Елабуге общество трезвости — наподобие тех, что с успехом работают сейчас в Прибалтике, на Украине, в ряде городов России. Чтобы не чувствовали себя белыми воронами люди, решившие побороть пагубную склонность к спиртному, поддерживали друг друга, помогали в непростой работе душевного возрождения. Как и всякие традиции, традиции трезвого образа жизни не рождаются сами по себе, их надо терпеливо выращивать, радуясь каждому чуток проклонувшемуся ростку нового...

Об этом и говорили в кабинете заместителя

председателя горисполкома Р. И. Миннуллина члены нашей бригады, подводя итоги рейда.

Мы увидели: город серьезно обеспокоен проблемой пьянства и многое делает в борьбе с ним. Общегородская комиссия, в составе которой — руководители заводов и строек, работники милиции и торговли, медики и учителя, — координирует и объединяет всю антиалкогольную работу. Немалая заслуга этой комиссии (кстати, возглавляет ее Р. И. Миннуллин) в том, что продажа водки в Елабуге за последние два года снизилась почти на треть, больше стали покупать виноградных вин, пива. Число правонарушений сокращается.

Но не все еще получается так, как хотелось бы. Нас заверили, что недостатки, замеченные во время рейда, будут в ближайшее время исправлены. Пересмотрят организацию торговли спиртным. Наведут порядок в пивных барах. Р. И. Миннуллин обещал подыскать подходящее помещение для клуба трезвости, привлечь к его организации промышленные предприятия. Взято под контроль состояние воспитательной работы на предприятиях и в учебных заведениях, особое внимание — ССПТУ № 11.

Город по-новому решает организацию культурного отдыха и досуга молодежи. По решению специальной сессии горисполкома, состоявшейся незадолго до нашего приезда, в микрорайонах на базе двух ведущих клубов и Дома техники создаются три крупных культурных комплекса. С помощью шефов-предприятий они будут вести и координировать всю работу так, чтобы в любом уголке города можно было интересно, весело, с пользой провести свободное время.

Планы хорошие, пожелаем им скорее осуществиться.

В рейде приняли участие: С. Носкова, начальник кабинета профилактики при медвытрезвителе; В. Тамбова, председатель совета общественности при кабинете профилактики; Л. Штычкова, начальник инспекции по делам несовершеннолетних; З. Шашина, заведующая отделом торговли ОРСа «Прикамнефть»; В. Агишин, народный контролер; Г. Галимова, заведующая отделом культуры горисполкома; М. Караваева, корреспондент газеты «Новая Кама»; Т. Костыгова и В. Русакова, корреспонденты журнала «Работница».

ПАЛЕСТИНСКИМ РЕБЯТИШКАМ

«Горячо приветствуем вас, незнакомые, но близкие нашему сердцу палестинские женщины-матери. Каждый день радио, телевидение, газеты приносят известия о новых издевательствах военщины Израиля над вашим народом. С болью думаем мы о тех страданиях, которые выпали на долю вас и ваших детей. Мы гневно осуждаем действия израильских агрессоров, которые совершаются при поддержке американских империалистов... И в знак солидарности, искренней поддержки в этот трудный для вас час мы, женщины-матери, работницы Уральского завода тяжелого машиностроения, просим принять наш скромный дар...»

В Комитете советских женщин на больших столах — распашонки, рубашки, костюмчики для мальчиков, платья для девочек — в горошек, в клеточку, в ромашку, панамки, кепочки. Тут же плюшевые зайцы и нарядные куклы. Все это привезли в Москву общественницы «Уралмаша», чтобы передать в дар палестинским детям.

Председатель женской комиссии механосборочного производства, комплектовщица Тамара Ивановна Фартыгина рассказывает:

— Не помню, кому первому пришла в голову мысль отправить палестинским детям одежду и игрушки. В понедельник собрали женский актив, а в среду в

женсовете производства уже лежали три тысячи рублей. Все хотели участвовать в этой благородной акции.

— А потом мы пошли по магазинам, — подхватывая токарь Лидия Александровна Столярова. — Как только продавцы узнавали, для кого эти платья, костюмчики, старались подобрать самые лучшие, самые красивые.

— Собрали столько добра, что не знали, как довезти, — говорит старший научный сотрудник конструкторского отдела Маргарита Александровна Казаринова. — Тогда женщины обратились к рабочим модельного цеха, и они быстро соорудили девять больших фанерных коробов.

На встрече с В. В. Терешковой женщины с «Уралмаша» рассказали, как они участвуют в борьбе за мир. За прошлый год уралмашевцы внесли в Фонд мира 150 тысяч рублей, почти вдвое больше, чем в 1981 году. К себе, на Урал, общественницы возвращались с «Благодарственной грамотой» от Комитета советских женщин женсовету механосборочного производства за активную работу по интернациональному воспитанию и участие в кампании солидарности с женщинами зарубежных стран.

В. ИМАМОВА

Председатель Комитета советских женщин В. В. Терешкова встретилась с общественницами «Уралмаша». Фото В. ГРЕВЦОВА.

ДЕТСКИМ ДОМАМ — НАШУ МАТЕРИНСКУЮ

В 150 километрах от Омска в районном поселке Черлак есть школа-интернат. Живут здесь 300 ребят, родители которых лишиены отцовских и материнских прав. 300 наших общих детей со своими характерами — забияки и тихони, открытые и настороженные. Говорю «общих» потому, что вот уже шестнадцать лет наш завод шефствует над этой школой. Конечно, ребята здесь обуты, одеты, накормлены. Государство заботится о них. И все же никто не сможет заменить ребенку мать, любовь, направленную именно на него. И в своем шефстве (даже слово-то здесь хотелось бы сказать другое, более теплее, домашнее) мы стремимся хоть немного восполнить детям дефицит материнской любви и внимания.

Огромную радость и нам и ребятам доставляют поездки в интернат. Здесь нас всегда ждут. На душе светлеет, когда видишь радость ребя-

тишек, высыпающих навстречу автобусу. Рассказам нет конца: они нам — о школьных делах, мы им — о наших, заводских. Тут же раскладываются подарки. Одному привезли книгу, о которой давно мечтал, другому — лобзик для выпиливания. Для ребенка важно, что о нем помнят, о нем лично.

Не стоит завод и за серьезными тряпками для детей. Мы помогли оборудовать в учебном корпусе кабинеты, почти в каждом теперь — телевизор; оснастили столярную мастерскую, спортзал. Обновили мебель в двух спальных корпусах.

Ежегодно отправляем лучший класс школы в туристскую поездку. Прошлым летом ребята побывали в Волгограде. Отдыхают воспитанники интерната в заводском пионерлагере. Покупаем мы и костюмы для художественной самодеятельности.

С самого начала решили: каждый цех шефствует над одним классом — с первого в жизни школьного звонка и до выпускного вечера. За десять лет дружбы и шефы и воспитанники так привязываются друг к другу, что становятся близкими, родными. Неудивительно, что многие ребята стремятся после школы прийти к

нам на завод (жалко, что не можем всех принять — нет своего общежития). Ведь они годами общались с самыми уважаемыми людьми, увлеченными своим трудом. И теперь хотят походить на них, подражать им. Мы понимаем, как важно, чтобы выпускник попал к заботливому наставнику, который помог бы ему сделать первые самостоятельные шаги. И кто лучше бывшего шефа сможет стать таким наставником в рабочей жизни!

Конечно, организаторами шефской работы выступают женщины-общественницы. Вместе с комсомольцами они чаще всех ездят в интернат, принимают реоятишем в Омске, ходят с ними в кино, театр, цирк. Между поездками — оживленная переписка. А какой праздник для ребят — экскурсия на завод, с каким волнением ходят они по цехам. Сколько радости, когда встречают здесь бывших воспитанников интерната. Кстати, они, в свою очередь, становятся хорошими шефами.

Наш бывший председатель женсовета Ольга Мартиросовна Рыжикова (сейчас она на пенсии) особенно много души вложила в это шефство. И сегодня у нее гостят ребята из Черлака. В день ее рождения — к ней паломни-

Что может
женсовет

О тех, кто рядом

Хозяйка движения

Жители Ташкента и в особенностях автомобилисты знают эту ладную девушку — регулировщицу уличного движения. Часто, проезжая по бульвару В. И. Ленина, я наблюдал за ее работой. Четкие, выверенные, я бы даже сказал, элегантные движения, энергичные команды, и поток автомобилей, подчиняясь ее воле, послушно течет в заданном направлении.

Однажды я стоял на трамвайной остановке рядом с оживленнейшим перекрестком улиц Навои и Ленина и вдруг слышу крики людей: «С женщины плохо... Сердце!..» Подбегаю — на асфальте лежит женщина средних лет без сознания. Вокруг в растерянности люди. Что делать? Вызвать «Скорую»? Пока найдешь телефон-автомат, пока подъедет «Скорая»... А время не ждет. Смотрю, впереди на перекрестке постовой милиционер. Бросаюсь к нему, а это та самая девушка.

Старший сержант милиции Анна Степановна Горячева (как выяснилось позже) мгновенно поняла все, в считанные секунды перекрыла движение — а надо заметить, что это были часы пик, — каким-то особым, профессиональным зрением сумела разглядеть в скоплении автомобилей свободную машину, расчитав для нее путь и подогнала к пострадавшей. Сейчас жизнь гражданки М. вне опасности.

Биография Анны Горячевой

простая. Школа в г. Навои. Потом комсомольская путевка в Ташкент, на восстановление разрушенного землетрясением города.

— Меня еще в детстве называли «милиционершей», — шутит Горячева, — за строгий и, как говорили, принципиальный характер. Хотя, конечно, принципиальность нужна каждому человеку в любом деле, а не только в милиции.

— А как дома относятся к вашей работе?

— Муж порой ворчит, не все-рьез, правда, когда я дежурю в вечернюю смену и ему одному приходится управляться с нашими близнецами. Но я ему благодарна за внимание, за помощь во всем. Он понимает и уважает мою работу.

Наша короткая беседа закончена. Старший сержант милиции Горячева вновь на перекрестке, на своем посту.

Успехов вам, хозяйка движения!

Ф. ИСМАИЛОВ

г. Ташкент.

Спрашивают — отвечают

«Дорогая редакция! Мы живем в Чувашии, нам по 28 лет. Мы слышали о беспроцентных ссудах для молодых семей. Расскажите, пожалуйста, любая ли семья может ее получить? Куда надо обращаться?»

Об этом просят рассказать В. Мухина из Москвы, Н. Маковников из г. Клина и многие другие читатели.

Как разъяснили в Министерстве финансов СССР, объедине-

ЗАБОТУ

чество молодежи. Ольгу Мартиросовну ребята первой когда-то называли «наша заводская мама». С тех пор и всех женщин, что не один год сердечно заботятся о своих подшефных, так зовут.

Выступая на Всесоюзном семинаре женской общественности, который журнал «Работница» проводил прошлым летом, я рассказывала и о нашем шефстве. Многие участницы тогда заинтересовались, подходили ко мне, высказывали, потом письма писали. Велико у наших женщин желание разделить чужую беду, особенно детскую, помочь, по-матерински поддержать.

Мы знаем, что все детские дома и школы-интернаты имеют своих шефов. Давайте и мы, активистки женсоветов, внесем в шефство материнское тепло, доброе внимание к каждой детской судьбе, поможем вырастить достойных граждан общества. А на страницах «Работницы» расскажем о своих шефских делах, о жизни детских домов.

Л. ТЯГУН, председатель женсовета завода «Электроточприбор»

г. Омск.

Поддержим
обращение омичек!
Обсудим, подумаем,
что можем мы,
женщины,
сделать,
чтобы интереснее,
теплее стал
для ребят их дом.
Они рядом с нами,
они ждут нас.
И пусть забота
о детских домах
будет нашей
общей заботой.
О делах ваших
сообщайте
в «Работницу».

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

Скажете, мелочь?

Обслужили...

История эта произошла летом прошлого года, если точно, 20 августа. Долго ждал я, чем она закончится, но, не дождавшись, решил написать в редакцию. А случилось вот что. До прихода моего поезда оставалось много времени, я зашел в ресторан железнодорожного вокзала в г. Борисоглебске, Воронежской области. Попросил официантку принести два стакана чая. Если бы вы видели, как она на меня посмотрела: ходят, мол, тут всякие.

«Чаю? Нет его. Был, да кончился. В обед приходите».

Я не поленился, заглянул в ресторан во втором часу дня. Ответ последовал тот же: чаю нет (хотя в меню он, как и утром, значился). Попросил книгу жалоб. Официантка подошла к оконку раздачи, сказала кому-то: «Заварите чай, а то посетитель попался настырный, книгу просит». Не знаю, что ей ответили, но мне она отчеканила: «Чаю не будет». А книгу жалоб отнесла на кухню.

...Минул еще час. Я подошел к буфету и взял вновь появившуюся там книгу жалоб, хотел опи- сать историю с чаем. Но тут выскочила вторая официантка и попыталась вырвать тетрадь. Я поднял ее вверх, женщина не смогла дотянуться, со злостью ткнула меня кулаком в бок и закричала: «Милиция, милиция, тут хулиган безобразничает!»

Мне очень хотелось встретиться с милиционером, выяснить хотя бы фамилии этих женщин. Но никто не пришел. Я сел писать жалобу, а самого трясло от возмущения. Думал со временем получить ответ, указал свой домашний адрес. Но ответа до сих пор нет. Да и читал ли ее кто-нибудь?

Пишу в редакцию и думаю: основной посетитель привокзальных ресторанов и буфетов — пассажир, которому иногда по несколько дней приходится быть в пути. Сюда идут и пожилые люди и с детьми. Так почему бы в буфетах и ресторанах при вокзалах не поставить на видное место кипящий самовар, организовать чайные столики? Чай всем полезен. И все его любят. Видимо, работникам ресторанов невыгодно продавать чай — выручка не та. Словом, пока что разные интересы у пассажира и у тех, кто обязан его обслужить. А не пора ли их совместить?

В. АНТОНЕНКО,
ветеран труда

г. Волгоград.

Выставка «Универбрак»

(с комментариями)

Чудесное путешествие совершили туфли нашей читательницы из Ивановской области Н. Т. Чернецовой. Причем самостоятельно, без помощи ног своей хозяйки.

В июле прошлого года Н. Т. Чернецова приобрела приятные на первый взгляд босоножки стоимостью 29 рублей 10 копеек. Но уже через три дня они развалились. В обувном магазине покупательце посоветовали отправить их изготовителю, что она и сделала.

Изготовитель — Брянское производственное обувное объединение — откровенно признался, что помочь ничем не может, так как модель снята с производства. «Обращайтесь в магазин», — добавили в письме из Брянска. Таким образом туфли после длительного путешествия вновь оказались в руках хозяйки, но уже без товарного чека.

— Вы нас разыграете, — заулыбались в магазине, когда Надежда снова пришла с коробкой. — Купили эти безобразные развалины неизвестно где, а на нас все валите.

И снова упаковала Надежда свои туфельки и отправила бандероль в Брянск.

Ответ был так же скор, как и первый, но на этот раз в коробке со знакомыми босоножками лежал скомканый чек. А гарантия на босоножки уже кончилась.

А на каких, интересно, уродцев шьют ползунки работники Ромодановской швейной фабрики Мордовской АССР? «Попытала надеть ползунки на свою внуchkу, — рассказывает Г. М. Будникова из г. Арзамаса, Горьковской области. — И что же? В ширину они — на меня налезут, а вот в длину... На ножки нашей малышке их не натяньшь».

Если вы до сих пор не придумали себе хобби, то обратитесь за советом к гражданику Сиротиной М. К. из г. Волгограда. С помощью работников турбогенераторного завода в г. Лысьве она уже год коллекционирует... утюги. Начало положил утюг с испарителем, который при первом же его употреблении изрыгнул на распластанные брюки целое ведро воды. При такой эмоциональности утюг, как того и следовало ожидать, долго не протянул. Через пару дней он уже ничего не испарял, но и не гладил. Его останки были отправлены на завод, и через два месяца, точно к 8 марта, прибыл новый утюг, такой же с виду красавец. Этот еще больше изумил Сиротину, потому что скорел при первом же включении в сеть. Третий, и последний, утюг работал целый месяц. Сиротина к нему уже почти привыкла. Но, увы, и этот работяга отработался. Как видите, три утюга...

Но чем же гладить юбку?

ПерсоСоль

Факты «оперсолиши» И. Суконцева, Н. Федорова.

Читательница В. С. Кравцова из Тбилиси приобрела мебель для кухни Тбилисской мебельной фабрики с красивым названием «Ольга-6». Когда привезла гарнитур домой, оказалось, что привинчивающиеся ножки столика разной длины, дверцы одного настенного шкафа расслоились, а остальные просто не стали закрываться. Спустя еще некоторое время днища шкафов начали медленно, но неотвратимо отваливаться.

Получив от В. С. Кравцовой жалобу, главный инженер фабрики (фамилию свою он назвать постыдился) огорчился и поклялся мебель заменить. Прошел месяц — никаких сигналов. Покупательница еще раз позвонила на фабрику. Еще раз главный инженер огорчился и еще раз поклялся. Прошло полтора месяца, а фабрика тихо молчала.

Когда в третий раз Кравцова напомнила инженеру о бракованной мебели, тот взорвался:

— Слушайте, надоели вы мне со своими деревяшками! Не нравится «Ольга» — купите что-нибудь импортное.

На первой странице обложки: Любовь Бондаренко, монтажница Сумского завода электронных микроскопов имени 50-летия ВЛКСМ, депутат Верховного Совета СССР, лауреат премии Ленинского комсомола.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: Шейте с нами — выкройки блузок. Практичная хозяйка — переделка, вышивка на машине.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
промышленного — 250-11-72; публистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.01.83.
Подписано к печ. 21.02.83. А 00626.
Формат 60×90^{1/8}. Глубокая печать. Усл. печ.
л. 5,34. Уч. изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 14'500'000 экз.
(1-й завод: 1—9 438 600 экз.).
Изд. № 608. Заказ № 148.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

Костюм, который мы предлагаем, не выходит из моды. Он в меру обывателен и в меру наряден. Его силуэт прост: прямая юбка, прямой, или, только кlapанами, нередко и без застежек жакет с карманами, рыхлую фактуру — это может быть булле, как правило, имеет сложную мелким рисунком, трикотаж. Еще одна характеристика Ткань или, такого костюма в стиле "шанель" — отделка Тесьмой, которую зачастую вяжут крючком. Пуговицы — металлические, узорчатые, костюм непременно будет иметь бантом, однотонной блузкой с небольшим воротником и дополняют шелковой, пышным бантом. Из украшений, больше всего подходят цепочки, их носят в несколько рядов, причем допустимо сочетание цепочек, из разных металлов.

Костюм одинаково идет всем женщинам, независимо от возраста и комплекции. Этим, Костюмом однозначно. и гая жизнь.

А. ДОНСКАЯ,
главный редактор
«Журнала мод»

КОСТЮМ В СТИЛЕ «ШАНЕЛЬ»

Фото Э. КРАСТОШЕВСКОГО.

Бесплатное приложение

к журналу «Работница» № 3 за 1983 год

ШЕЙТЕ С НАМИ

Мы предлагаем на все размеры выкройки блузок новой формы: рукав в них делается более пышным. Эти блузы обычно носят поверх юбки или брюк. Новые приемы отделки — вставки из кружев или другой ткани, всяко-года канты, отделка тканью контрастного цвета.

1. Блуза с несколько расширенной и опущенной линией плеч. Широкий, в пышную сборку рукав, низ которого собран на манжету. Спереди вставка из цветной ткани или кружев. Воротник подкройной, на стойке. Застежка на планке. По боковым швам — разрезы, края спинки и полочек закруглены. Спинка гладкая. Пояс шириной 4 см и длиной 1,5 м завязывается бантом.

Так как эта блузка имеет довольно большой объем, мы рекомендуем ее для стройных женщин. Выкройка в уменьшенном виде дается на этой стороне приложения для размера 164-92-100 (46-й), без припусков на швы. Эту же выкройку можно без изменений использовать и для других размеров — 164-88-96 и 164-96-104. По окату рукава можно застегнуть мелкие складочки. Как это сделать, показано на чертеже.

Расход ткани: при ширине 90 см — 3 м, при ширине 140 см — 1 м 70 см.

2. Такая блузка пойдет и полным и худеньким женщинам. Традиционная, обычная линия плеч, только рукав имеет наполненную головку — здесь он соборен. Воротник, манжеты, планка, низ блузки и пояс — из отделочной ткани. Планка с навесными петлями. Вставка украшена вышивкой (узор для вышивки дан на этой стороне приложения).

Выкройка блузки в натуральную величину, без припусков на швы, дана на обороте приложения для следующих размеров: 164-96-100, 164-104-108 и 164-112-116 (48, 52, 56-й размеры). Выкройки делаются для первой полноты. При необходимости можно сделать прибавки по боковым швам, не меняя линию проймы.

Воротник блузки делается на отрезной стойке, планка настроченная с цельнокроеным подбортом. Но если у ткани лицо и изнанка выглядят одинаково, планку можно делать и без подборта, как в предыдущей модели. Застежка обрабатывается полоской ткани, как в мужских сорочках (как это делается, мы писали в №№ 3 и 6 за 1982 год).

Воротник, планка, манжеты делаются на прокладке из бязи или из ткани блузы, если она тонкая и прозрачная.

Расход ткани: при ширине 90 см — 2 м 70 см, при ширине 140 см — 1 м 60 см.

Все следующие модели можно сшить, используя выкройки первых двух моделей.

3. Отделка цветным кантом или рутиком придает блузке спортивный характер. По линии плеч, воротнику, планке, пройме, манжетам и низу блузки отделка декоративной строчкой (расстояние между строчками 0,5 см).

4. Блузон на притачном поясе, ширина которого 5 см. Под пояс втачены два накладных кармана размером 14×14 см. Низ рукавов собран на резинку, продернутую в два ряда. Воротник-стойка высотой 4,5 см. Планка настрочена на кокетку, украшенную, как и пояс, декоративными пуговицами.

5. Кокетка и манжеты блузы отделаны оборкой, ширина которой 3 см. Воротник-стойка (ширина 2,5 см) и притачная планка — из отделочной ткани. Мелкие пуговицы. Боковые швы не стачены снизу. Пояс можно завязывать сзади или сбоку.

6. Длинный, свободный блузон из полосатой ткани с белой вставкой-кокеткой. Застежка на планке только в пределах кокетки. Отделка тесьмой или лентой — из нее же и маленький бант, завязывающийся под воротником. Широкие — до 6 см манжеты на пуговицах.

7. Комбинированная блузка из клетчатых тканей с разным масштабом рисунка. Модель без планки. По низу блузы — тонкий отделочный кант, в него же втачены и накладные карманы.

Для этих блуз можно использовать самые разные ткани — с на-

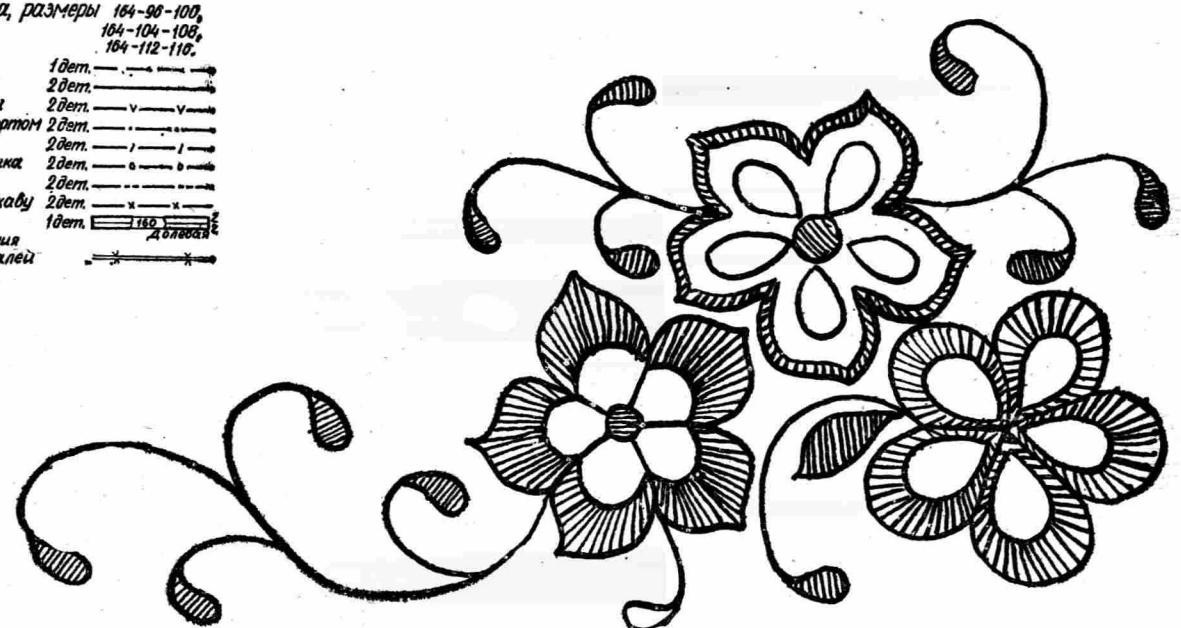
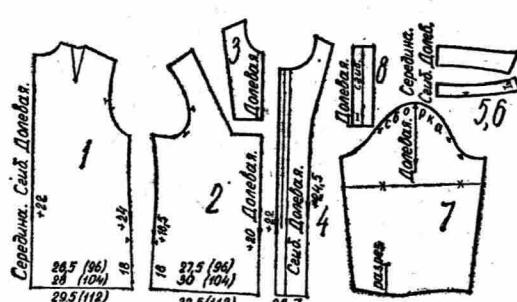
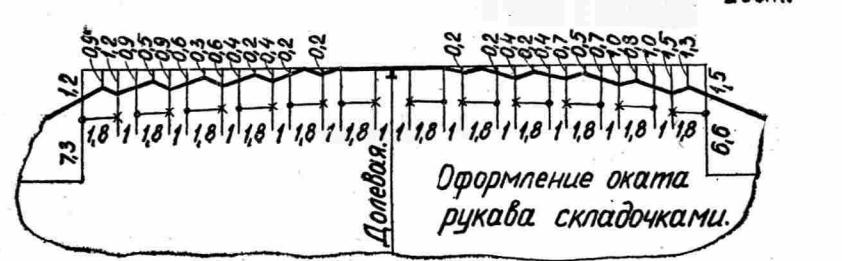
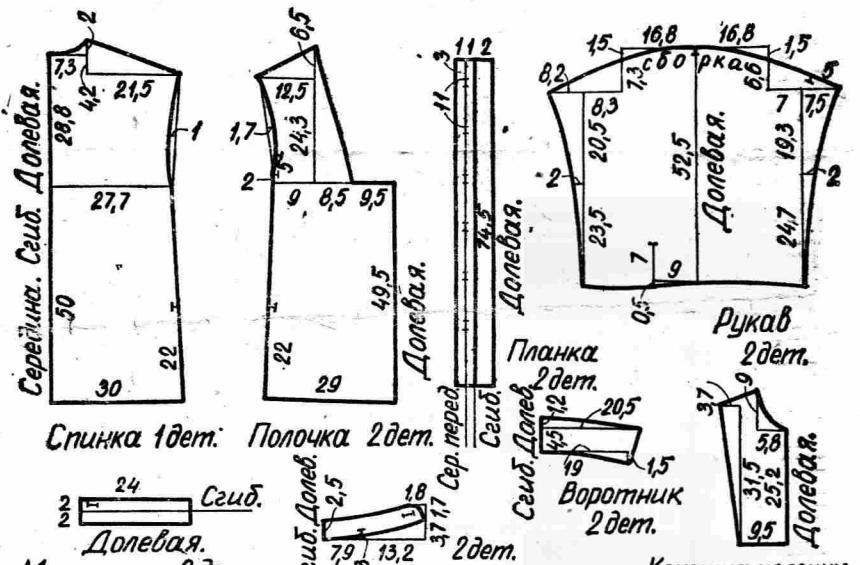
5

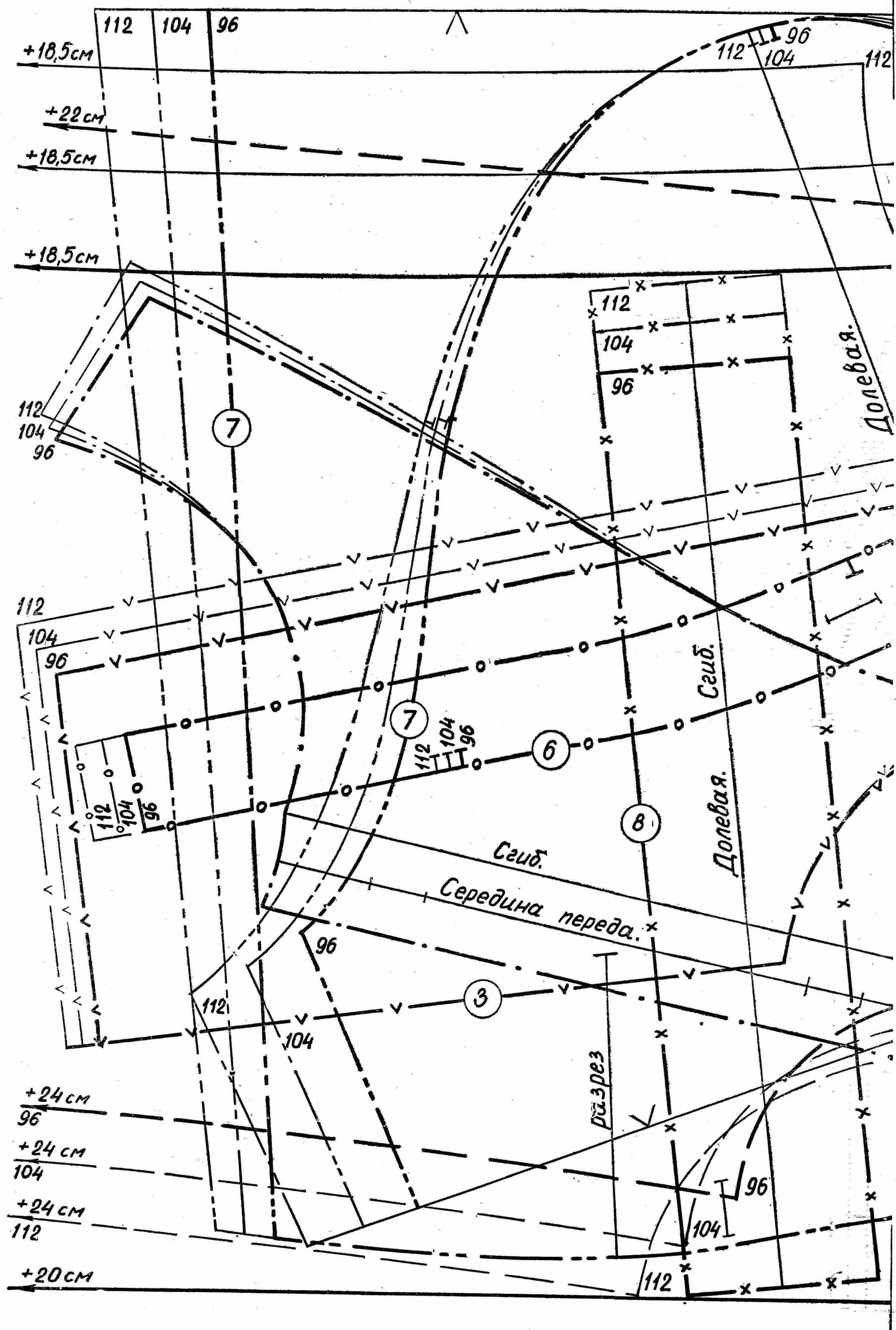
бивным рисунком и без него, ткани одного цвета, но разной интенсивности тона. Кокетку можно украсить вышивкой, сделать ее целиком из шитья или настроить

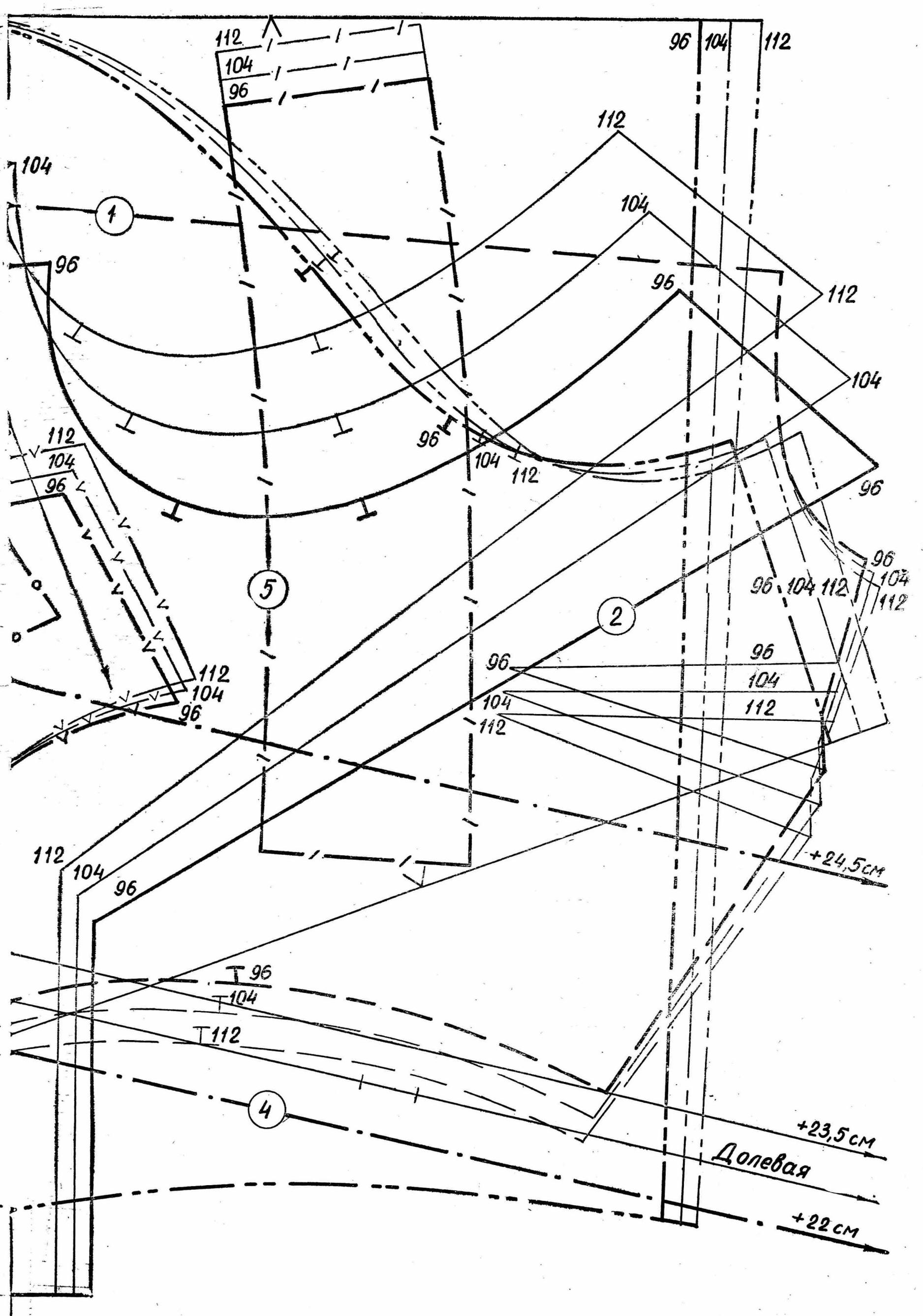
рядами оборку из кружев, можно выкроить из предварительно заплессированной ткани.

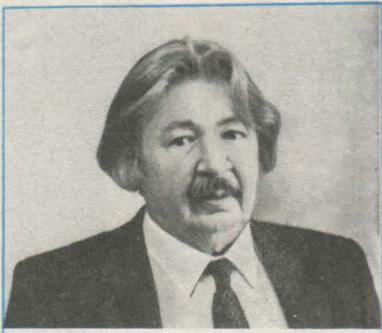
Художник М. САБЛИНА
Конструктор Н. МАЛЬКОВА

Мод. №1. Блуза, размер 164-92-100.

«ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ ЛИЦА»

И в квартире и в мастерской художника Игоря Владимировича Родомана казалось тесно от развешанных и стоящих вдоль стен портретов. Тут были совсем юные девушки и разных возрастов женщины. Белокожие и смуглые, с гладко причесанными и распущенными волосами, в скромных и нарядных платьях. Среди этого обилия костюмов, поз, состояний, приглядевшись, я увидела несколько знакомых лиц: актрису Л. Целиков-

Женя Ваш...

Врач.

Надя.

скую, художницу Т. Радимову. Узнала на портретах и женщину, которая, приветливо улыбаясь, стояла рядом,—жену художника.

— Такое впечатление,—сказала я Игорю Владимировичу,—что вы всю жизнь только и делали, что писали женщин. А между тем вы ведь монументалист...

— Верно. Я делал росписи для Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, Центрального Дома авиации и космонавтики имени М. В. Фрунзе, железнодорожного вокзала в Харькове... В шестидесятых годах написал несколько работ, посвященных В. И. Ленину. Но при этом портрет всегда, со студенческих лет, был моим главным увлечением, главной привязанностью. Человек. Что может быть увлекательнее?

Я писал деятелей литературы и искусства. Писал героев войны, маршалов, генералов, летчиков. Все мои портреты писались по внутренней потребности. Хотелось запечатлеть либо лица близких, дорогих сердцу людей, либо тех, кто меня чем-то заинтересовал.

Для меня, как художника, всегда было важно не столько внешнее, сколько духовное сходство с оригиналом. Помните, что сказал об искусстве портрета Федор Михайлович Достоевский—Игорь Владимирович на минуту ушел в соседнюю комнату, вернулся с «Подростком» Достоевского и, отыскав нужное место, прочитал: «...В редкие только мгновения человеческое лицо выражает главную черту свою, свою самую характерную мысль. Художник изучает лицо и угадывает эту главную мысль лица, хотя бы в тот момент, в который он списывает, и не было ее вовсе в лице».

— Вот в этом-то вся и суть: найти эту «главную мысль лица»! Что я, как видите, и пытаюсь делать. Иногда более, иногда менее удачно.

Зрелая убежденность, воля, характер привлекли меня в женщине, портрет которой я подписал «Врач». Она и в самом деле когда-то работала врачом. Но надо сказать, что, прежде чем взять в руки кисть, я исподволь приглядывался к своей будущей модели. Мы

много разговаривали, кстати, и об искусстве, которое она ценит и любит.

Работая, я обычно подчиняюсь модели, то есть выявляю то, что характерно именно для нее, ничего своего не навязывая. Когда, например, я работал над своей «Киргизкой», мне тотчас вспомнились героини Айтматова. Мне хотелось выявить в ней национальные особенности—ведь каждый народ красив по-своему—and прежде всего какую-то утонченную хрупкость киргизской девушки-интеллигентки.

Портреты И. В. Родомана, как правило, отличают простота, естественность и еще отчетливо выраженное отношение к тем, кого он пишет. Меняется композиция, освещение, цветовая гамма, даже манера письма, но какой бы характер ни воссоздавал художник, каждый портрет—это рассказ о духовном мире нашего современника, наполненном заботами, тревогами и радостями, которые дает советским людям жизнь.

— Что бы вы хотели пожелать женщинам в эти мартовские дни?—спросила я художника.—И тем, которые всегда рядом с вами, и тем, которых вы писали и которых еще напишете?

— Вечной молодости.

Е. ПАВЛОВА

Студентка Лена Воробьева.

Анара.

